

АРХИВНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ
ПРАВИТЕЛЬСТВА
ЧЕЧЕНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

Архивный вестник

Историко-документальный
бюллетень

2022/8

Редакционная коллегия:

Ш. К. Айдамиров – начальник Архивного управления Правительства Чеченской Республики;

Л. Д. Инуркаева – 1-й заместитель Архивного управления Правительства Чеченской Республики;

А. М. Бугаев – кандидат исторических наук, доцент;

С. С. Магамадов – кандидат исторических наук, профессор, директор института гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики

Ответственные составители:

Л. Д. Инуркаева, А. И. Духаев, М. Х. Ченчиева, А. Р. Орсыханов

В НОМЕРЕ:

К 100-ЛЕТИЮ ЧЕЧЕНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

- 5 К 100-летию Чеченской государственности
- 22 **К. Г. Денди ев, А. Д. Осмаев**
Утраченные иллюзии:
советизация Чечни
по-сталински (1917–1925 гг.)
- 36 О подготовке к операции
по разоружению и борьбе

с бандитизмом в Чечне
(Август-сентябрь 1925 г.)

*Подг. к публ. А. Р. Орсыханов,
С. В. Садаев*

ДУХОВНЫЕ КОРНИ

- 67 **А. И. Духаев**
Шайх Асандар Ибрагимов
(1823–1887)

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

- 80 Побег Зелимхана
Подг. к публ. А. И. Духаев

- 85 Ссылка Узун-Хаджи
Подг. к публ. А. И. Духаев

ЭТНОГРАФИЯ

- 95 К вопросам изучения тейп,
тукумов и классово-вой борьбы
в чеченской деревне
Подг. к публ. А. Р. Ортаханов

ИЗ ЧАСТНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

- 107 **З. А. Тесаев**
Эпистолярные памятники Чечни
XIX века
(Перевод и комментарии)
- 111 **З. А. Тесаев**
Колофон Корана 1911 года
как источник по генеалогии
чеченской общины Зандакой

ФОЛЬКЛОР

- 115 **Д. Дмитриев**
Сказания, сказки и песни чеченцев

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

- 132 **Р. Б. Батаева**
Одни из многих

ФОТОХРОНОГРАФ

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ГРОЗНОГО

- 156 Грозный – столица Чеченской
автономии

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

- 163 Вернуть забытые имена
- 166 Слово о коллеге
- 195 **НАШИ ИЗДАНИЯ**

Фотография на обложке:
Грозный. Нефтяной институт

*«Мы твердо продолжаем путь
Первого Президента ЧР, Героя России
Ахмата-Хаджи Кадырова, который восстановил
государственность нашего народа и завещал
нам оберегать ее. Ради этой цели пожертвовали
собой тысячи достойных сыновей. Поэтому мы
никому больше не позволим шутить с нашей
историей и будем в корне пресекать любые
попытки посягательства на мир и порядок в
Чеченской Республике».*

Р. Кадыров

ГЛАВА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
НОХЧИЙН РЕСПУБЛИКИН КУЫЙГАЛХО

РАСПОРЯЖЕНИЕ

06.12.2021

г. Грозный

№ 300-рп

**Об образовании организационного комитета по подготовке
и проведению мероприятий, посвященных празднованию
100-летия образования Чеченской Республики**

В целях подготовки и проведения мероприятий, посвященных празднованию 100-летия образования Чеченской Республики:

1. Образовать организационный комитет по подготовке и проведению мероприятий, посвященных празднованию 100-летия образования Чеченской Республики, в составе согласно приложению № 1.
2. Утвердить План основных мероприятий, посвященных 100-летию образования Чеченской Республики, согласно приложению № 2.
3. Контроль за выполнением настоящего распоряжения оставить за собой.

Р.А. Кадыров

К 100-ЛЕТИЮ ЧЕЧЕНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

30 ноября 1922 года Чеченский округ вышел из состава Горской автономной Советской Социалистической Республики (ГАССР) в самостоятельную административную единицу, на основе ав-

тономного самоуправления – Чеченская автономная область (ЧАО) с резиденцией в гор. Грозный, не включая гор. Грозный. Границами ЧАО считались границы Чеченского округа ГАССР, с включени-

Снимок сделан в октябре 1922 г. во Владикавказе по поводу выделения Чечни из состава Горской Республики в автономную область.

Сидят (слева направо): 1. Начдив Горский; 2. Пред. бюро профсоюза Сенюшкин; 3. Секретарь Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) А. И. Микоян; 4. Ком. войсками СКВО и член ВЦИК К. Е. Ворошилов; 5. Секретарь Азербайджанского ЦК РКП(б) С. М. Киров; 6. Зам. пред. СНК, нарюрис-прокурор ГССР и член Президиума облпарткома Н. И. Дзедзиев. Стоят (слева направо): 1. Имя не установлено; 2. Нач. поддив – Живин; 3. Член Президиума облпарт. Зубков; 4. НКВД ГССР Измаилов; 5. Секретарь Грозненского парткома Носов; 6. Пред. райкома Чечни Исрапил Курбанов; 7. Секретарь облпарткома, член Президиума ГЦИК и член ВЦИК – Гикало (фотография затусована)

ВЫПИСКА

из протокола № 79/Б заседания ПРЕЗИДИУМА Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета Сов. Раб., Крест., Красноармейских и Казачьих Депутатов.

от 30 го ноября 1922 года.

СЛУШАЛИ:

С.О. выделении Чечни в
Автономную Область.
/Пр. № 78/.

ПОСТАНОВИЛИ:

Выделить Чечню из состава Горской Респуб-
лики в Автономную Область с резиденцией в
гор. Грозном, не включая гор. Грозный в сос-
тав Авт. Области Чечни. Точные границы Авт.
Области Чечни должны быть определены Адми-
нистративной Комиссией ВЦИК.

Состав Ревкома Авт. Обл. Чечни утвердить в
количестве 13-ти человек в составе т. т.
Эльдарханова, /Председатель/, Курбанов, Шорипов
Заурбек, Ахтаханов Осман, Арсакуаев Дауд,
Акаев Дж., Чокуев Гана, Абаев Ахмет, Хадиха-
дов Махмуд, Токаев Джемаль, Темурзиев Данил
-Султан, и еще двух человек.

Предложить Малому Совнаркому рассмотреть
вопрос о выделении необходимой суммы для
оказания помощи Авт. Обл. Чечни.

В отмену постановления М. Совнаркома от
28 апреля с. г. об отчислении доли добычи нефти
в пользу горск. Респ., впредь производить
отчисление нефти в пользу Чеченской Авт.
Области; размеры отчисления определять 50
50% собранного в Чечни продналога поступа-
ет в распоряжение Чечни.

Выписка верна:
Секретарь ВЦИК А. Енукидзе

в е р н о : *Семьборная*

Члены Чеченского ревкома. В центре сидит Т. Э. Эльдарханов.
Фото Г. Белоусова и Ф. Ясинского, гор. Грозный

243

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА.

В дополнение к постановлению от 30-го ноября 1922 года
о выделении Автономной Чеченской области Президиум Всероссий-
ского Центрального Исполнительного Комитета постановляет:

1. Границами Автономной Чеченской Области считать границы
Чеченского Округа Автономной Горской Социалистической Советско
Республики, со включением станиц Петропавловской, Горячеводской
Ильинской и хутора Сарактинского Чунженского Округа.

2. Передачу территории закончить к 1-му февраля 1923 г.
в порядке установленном НКВД.

Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета

Секретарь В.Ц.И.К.

M. V. K.

Москва, Кремль
4-го января 1923 г.

№ 0296.

Документы о выделении Чеченской автономной области
из состава ГАССР

Калинин и Ворошилов с горской интеллигенцией у источника в ст. Горячеводской.
Фото Г. Белоусова

ем станиц Петропавловская, Горячеводская, Ильинская и хут. Сарохтинский Сунженского округа. Центральное управление областью было возложено на Областной революционный комитет (Чечоблревком).

Областной Ревком фактически был сконструирован 12 января 1923 года и к деловой работе приступил с 1 февраля того же года. Вся территория ЧАО в административном отношении была подразделена на 7 округов: Урус-Мартановский, Шалинский, Гудермесский,

Надтеречный, Ново-Чеченский, Шатовский, Веденский и один район Петропавловский во главе с Окружными ревкомками.

После объявления об образовании Чеченской автономной области, 15 января 1923 года в сел. Урус-Мартан состоялся съезд чеченского народа. На этом съезде были представители селений и аулов Чечни, а также члены ВЦИК (Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет): К. Е. Ворошилов, А. И. Микоян, С. М. Буденный.

ФОТОАЛЬБОМ ТОРЖЕСТВ В ЧЕСТЬ ЧЕЧЕНСКОЙ АВТОНОМИИ (Урус-Мартан, 15 января 1923 г.)

К 100-ЛЕТИЮ ЧЕЧЕНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Чеченцы аула Гойты, вышедшие навстречу делегации

Климент Ефремович
Ворошилов

Анастас Иванович
Микоян

Семён Михайлович
Буденный

Делегация ВЦИКа, ездившая в Чечню для объявления автономии

Делегация с эскадром и конными чеченцами, вышедшими навстречу

Встреча делегации (справа) конными чеченцами (слева) на поле по пути в Урус-Мартан

Группа чеченцев

Делегация обходит и здоровается с собравшимися на съезд чеченцами

Делегация ВЦИКа при обходе рядов собравшихся на поле Съезда

Съезд

К. Е. Ворошилов, с трибуны, от имени ВЦИКа объявляет автономию Чечни

Чеченец переводит речь ораторов

Музыка играет «Интернационал»

Съезд

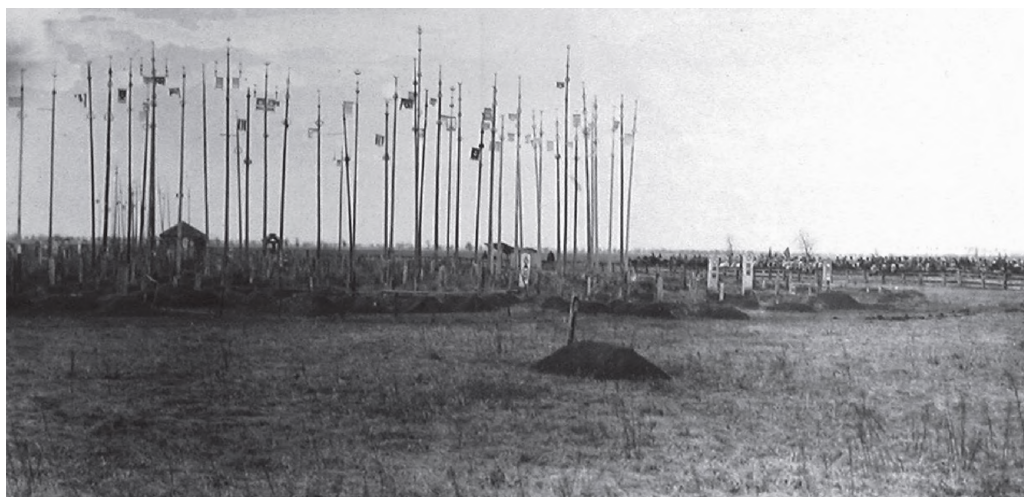
Съезд (сзади на поле молодежь занята джигитовкой)

Танец «Лезгинка с кинжалами» перед делегатами съезда

Эскадрон на обратном пути из аула Урус-Мартан в Грозный

Братская могила павших борцов чеченцев против контрреволюции

У братской могилы

Группа делегатов Съезда

Продолжение чеченского Съезда в Грозном (Президиум)

Съезд во время заседания в Грозном

Съезд чеченцев в Грозном

Группа почетных стариков, делегатов Съезда

Группа делегатов

Группа делегатов совместно с красными командирами

Шейх Билу-Хаджи Гайтаев – делегат Съезда

УТРАЧЕННЫЕ ИЛЛЮЗИИ: СОВЕТИЗАЦИЯ ЧЕЧНИ ПО-СТАЛИНСКИ (1917–1925 гг.)

В начале XX века территория Терской области включала четыре казачьих отдела и шесть горских округов, локализирующих в настоящее время с Осетией, Ингушетией, Кабардино-Балкарией и другими регионами Северного Кавказа. Административным центром области являлся Владикавказ.

Тяжелое и бесправное положение северокавказцев наглядно иллюстрирует Чечня, которая до 1917 года даже в вопросах внутреннего самоуправления не была автономна. После столыпинского переворота 1907 г., – сообщает Т. Музаев, – горцы были лишены даже права избирать своего представителя в Государственную думу [1, с. 14].

А между тем чеченцы составляли 23,9% из более 70% от всех нерусских граждан Терской области против 29% русских [2].

Отречение Николая II оказало огромное воздействие на общественно-политическую жизнь края. В Чечне в те дни образуются различные общественные объединения. Среди них – Грозненский Совет рабочих и солдатских депутатов, в котором ощутимым было влияние большевиков, претендующих на руководящую роль в революционном движении и даже пытавшихся найти союзников среди горцев [3, с. 77].

И не удивительно: в Грозном в те дни находился 111-й запасной полк.

В такой обстановке горская либерально-демократическая интеллигенция 6 марта 1917 г. учредила Временный Центральный Комитет «Союза объединенных горцев Кавказа» во главе с известным адвокатом и общественным деятелем Басиятом Шахановым. Пресловутая «горская знать», в Комитете была представлена всего несколькими делегатами, – как отмечает Т. Музаев, – пара князей (Капланов и Алхазов), один отставной генерал (Укуров) и один крупный предприниматель Чермоев [4, с. 15].

14 марта по инициативе Комитета в Грозном прошел первый съезд Чечни, на котором организационно оформляется высший орган гражданской власти – Чеченский Исполнительный Комитет. Орган национального самоуправления возглавили юристы Ахметхан Мутушев и его заместитель Магомед Абдулкадыров. В состав исполкома были избраны видные представители интеллигенции, по праву стоявшие у истоков чеченской государственности – Таштемир Эльдарханов, Муслим Чермоев, Данилбек Шерипов и др. [5, с. 19–21].

С 1-го по 9 мая 1917 года во Владикавказе проходит Первый общегорский съезд народов Северного Кавказа. В числе почетных гостей на нем присутствовал комиссар Временного правительства, казачий атаман М. А. Караулов.

Говоря о значимости события для политической жизни Терской области, А. М. Бугаев подчеркнул, что «никогда еще до этого вопросы горского национально-государственного обустройства, принципы взаимоотношений с российской метрополией, возможные формы союза с Россией не обсуждались на столь представительном уровне» [6, с. 78].

Съезд принимает основные документы – Конституцию, политическую программу и проекты различных реформ, которые предполагали формирование автономии горских народов в составе будущей Российской Республики [7, с. 100].

Однако быстро менявшаяся политическая обстановка не дала на практике осуществиться судьбоносным начинаниям. В этом большую роль сыграла агитационно-пропагандистская работа большевистских ораторов, имевшая тактическую направленность. После падения власти Временного правительства идея, создания суверенного национально-государственного устройства, основанного в соответствии с международным правом, осталась нереализованным проектом. И это несмотря на то, что в принятой 11 мая 1918 года в «Декларации об объявлении независимости Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана (Горской Республики)» отмечалось: «Пользуясь признанным самим Петроградским правительством правом за всеми народами бывшей империи царей свободно создавать свою политическую будущность, Правительство Союза Горцев... отделиться от России и образовать независимое государство» [8, с. 81].

Видимо, поэтому одна из важнейших предпосылок политических репрессий и заключалась в проблеме государственного строительства. И не случайно, что один из одиозных чекистов Лацис, обосновывая необходимость привлечения «общественно-опасного элемента, любил наставлять своих сотрудников: «Не ищите в деле обвинительных улик о том, восстал ли он против Советской власти оружием или словом. Первым делом вы

должны его спросить, к какому классу он принадлежит, какого он происхождения, какое у него образование и какова у него профессия. Все эти вопросы должны разрешить судьбу обвиняемого» [9, с. 2–21].

Подобных «творений» большевиков в политической истории достаточно много.

Однако, вернемся к Чечне и проследим, как советская власть приобщила к «светлому будущему» чеченский народ.

Октябрьские события 1917 года оказали глубокое влияние на политическое развитие постреволюционной России. Первые документы большевиков, положенные в основу государственного устройства Советского государства, способствовали подъему национального самосознания угнетенных народов и консолидации сил на защиту, декларируемых властью завоеваний революции [10, с. 95–96].

Одной из последовательных поборок новой власти в северокавказском регионе на стадии ее становления и утверждения явилась Чечня, доказавшая в горниле гражданской войны свою приверженность идеям советской власти. Программные установки большевиков, рассчитанные на внешнее употребление, но с успехом приспособляемые властью к внутривнутриполитическим целям, делали их в глазах горских масс привлекательными [11, с. 249]. В представлении титульных народов Северного Кавказа лозунги большевиков не только соответствовали общечеловеческим ценностям, но и совмещались с канонами Ислама. Как показала последующая практика, то была видимость, прикрывавшая завуалированную сущность политического курса.

По мере упрочения позиций советской власти в регионе эта тенденция начинает проявляться, постепенно вырываясь от декларируемых ранее партийных директив с одновременным ужесточением репрессивной политики. Вероятно, здесь и следует искать причины, приведшие некоторую часть населения к негативному восприятию новой власти в крае.

Однако подробное рассмотрение различных аспектов планомерно осуществляемого партийной властью политического курса, обнаруживает в ней наличие иных скрытых факторов, существенно расширяющих приведенный выше тезис: ментальность населения и геополитический интерес новой власти, неукоснительно следовавшей в русле имперской политики «старой» России. Анализ политической ситуации, сложившейся в результате большевистских экспериментов на Северном Кавказе и, в частности Чечне, как нам представляется, дает основание для подобных утверждений.

Оформление новой Горской советской автономной республики совпало с общественным движением тюркских народов, добивавшихся гарантируемого советской властью политического равноправия и это обстоятельство начинает вызывать серьезное раздражение руководства Наркомнац. 22 сентября 1922 г. И. Сталин в письме к В. Ленину затрагивает занимавший его в последнее время вопрос. «Мы переживаем такую полосу развития, – пишет он вождю, – когда молодое поколение коммунистов на окраинах игру в независимость отказывается понимать как игру, упорно признавая слова о независимости за чистую монету и также упорно требуя от нас проведения в жизнь буквы конституции независимых республик» [12, 199].

Разумеется, руководитель ведомства усмотрел опасность, исходящую от «молодых коммунистов», стремившихся реализовать декларируемые в стадии становления советской власти лозунги о самоопределении, но крайне опасные своим сепаратизмом для складывающегося режима.

Важно при этом подчеркнуть, что аналогичные взгляды И. Сталин еще 6 июля 1921 г. заклеил как национал-уклонизм на партийном совещании в Грузии. Будущий «вождь» призвал партийно-советский актив Закавказья «ликвидировать националистические пережитки, вытравить их каленым железом» [13, с. 98].

Интересно, что первые признаки распада Горской АССР начинают проявляться уже в августе 1921 г.

Возможно, на ее «долголетие» сказались слабость социально-экономического развития, усугубляемое недостаточным финансированием и снабжением, неразрешенностью земельного вопроса, но главная причина, на наш взгляд, это позиция И. Сталина, усматривавшего в горском сообществе прямую аналогию с общественным движением тюркоязычных мусульман. Усилившаяся в этих условиях тенденция выхода национальных округов из ГАСССР, не могла не вызвать резкую реакцию со стороны последней. На это указывает резюме 2-го съезда Советов Горской АССР, о необходимости «восстановления Горской республики на основе декрета ВЦИК от 26 января 1921 г. и прекращения ее дробления на мелкие области и округа» [14, с. 433].

Это важное с позиций геополитики обстоятельство верно подметил Р. И. Хасбулатов, подытоживший, что «в объединительном процессе горцев, большевистское руководство России увидело для себя грозную опасность...» [15, с. 257].

30 ноября 1922 г. выходит из состава ГАСССР Чеченский округ, оформившийся в качестве самостоятельной административной единицы на основе автономного самоуправления [16, л. 549]. Ускоренное проведение «сверху» нового принципа районирования имело скрытую политическую подоплеку. Разукрупнение Горской АССР стало дальнейшим продолжением искусно завуалированной большевиками политики «разделяй и властвуй». Данный фактор, установивший характер очередного тактического маневра большевиков Р. И. Хасбулатов прокомментировал, как «откровенную политику, направленную на «дробление» народов, причем, народов родственных, формированию между ними противоречий, по недопущению их объединения» [17, с. 239]

Данный тезис существенно расширил А. М. Бугаев. Ученый отмечает, что согласно принятому постановлению

Юго-Восточного бюро РКП(б) от 5 января 1923 г.: «1. Грозненская парторганизация выводится из подчинения Гороблпарткома с передачей непосредственно Ю-В Бюро; 2. Создается в Чечне Оргбюро РКП(б) также подчиненное Ю-В Бюро. Одновременно утверждается состав Чеченского областного бюро, в котором временное исполнение обязанности секретаря возложено на Назаревича.

Так начиналась история чеченской большевистской областной партийной организации, – заключает исследователь, – чеченской по формальным атрибутам. Но никогда – ни по национальному составу, ни по составу своего руководящего ядра» [18, с. 41].

Следовательно, ЦК РКП(б) инициируя процесс раскола горской идентичности путем этнотерриториального и политического их размежевания, ставил цель, предупредить в перспективе потенциальную тягу к возрождению государственной и национальной независимости северокавказцев.

Декларативное признание национальной государственности чеченского народа, преподносившейся большевиками, как величайший успех в решении национального вопроса, вселило в широких кругах общественности надежду на перемены к лучшему.

В этих условиях вставшей во главе «доросшей» до статуса области просоветски настроенной интеллигенции пришлось решать задачи хозяйственно-управленческого характера [19, л. 15].

Назначение Эльдарханова Т. Э. председателем Чечоблревкома, бесспорно, явилось прекрасной аттестацией его заслуг на политическом поприще, свидетельством сочетания редкой порядочности с твердой гражданской позицией и личным мужеством. Вместе с тем демократизм, нацеленный на эволюционное развитие чеченского общества, взвешенная политическая линия, поиск консенсуса между различными социальными группами не могло не вызвать чувство неприязни у приверженцев формирующегося партийно-государственного строя.

Поэтому вполне естественно, что в сложившейся обстановке демократический курс Т. Э. Эльдарханова на практике вынужден был уступить развитию негативных, внеправовых тенденций.

Развитие репрессивной политики в Чечне проистекало в тех же условиях, что и во всем северокавказском регионе. Здесь она имела свои особенности. В отличие от других национальных областей, методы репрессий на ее территории достаточно хорошо были наработаны еще в период Кавказской войны. В начале 1920-х гг. опыт оказался вновь востребованным.

Политика «советизации», осуществляемая в Чечне без учета местных особенностей, столкнулась с проблемами, способными поставить под угрозу проведение политического курса РКП(б) в регионе, а значит и стратегической задачи – тотального контроля в крае. Одна из них – наличие оружия у населения, для изъятия которой на протяжении первой половины 1920-х гг. органами ОГПУ с приданными боевыми частями СКВО организовывались карательные операции.

Показательно, что свое знакомство с Чечней военно-политические органы начинают именно с «демилитаризации» населенных пунктов, называемых иностранным словом «операциями».

Первая операция была осуществлена в 1920 г. под руководством командующего 8-й Кавказской армии труда И. В. Косиора. В марте – августе 1921 г. разоружены аулы горной и предгорной территории: Гордали, Центорой, Белгадой, Дарго, Беной-Ведено, Грозненский, Шали [20, с. 16].

20 апреля 1922 г. Юго-Восточное Бюро ЦК РКП(б) информирует РВС СКВО об обострении ситуации в Чечне и в прилегающих к ней территориях.

Из текста телеграммы за подписью Лизогуб, Медникова и Гикало следовало, что «3 марта в сел. Катыр-Юрт на почве неправильности продналога убиты председатель выездной сессии Богданов, два красноармейца и налоговый инспектор...

14 апреля в сел. Махкеты произошло столкновение с местными жителями спровоцированное на почве гужевой повинности военнослужащими, в итоге «8 убитых, 7 раненых, 9 без вести пропавших красноармейцев, убит командир 4-й роты 244-го полка» [21, л. 65–65 об.].

Немного позже, произведя перегруппировку войск, РВС Республики, с одобрения краевого руководства, предложил штабу СКВО составить план по проведению «разоружения» плоскостной Чечни.

Организованная в мае 1922 г. военкомом Чеченского округа Н. Гикало карательная экспедиция РККА, имела относительный успех. Были зачищены аулы Махкеты, Гойты и Катыр-Юрт, причем последние подверглись авиабомбардировке. «Попытки натравить здесь «бедных» на «богатых», вызвав тем самым среди горцев «маленькую гражданскую войну», также оказались безуспешными» [22].

Партийный аппарат при содействии силовых ведомств, проводит в 1923 г. еще более масштабную операцию по «разоружению» и изъятию «порочного» элемента.

Оперативная сводка 26 декабря 1923 г. за подписью и.о. начальника оперативной части штаба СКВО Сперанского сухо констатирует обычные будни 9-го стрелкового корпуса, задействованного в «операции по разоружению населения района Ачхой–Катыр-Юрт–Шалажи–Гехи–Валерик–Шамиюрт... изъято: 1174 винтовки, 1790 винт [овочных] патрон, 92 рев[ольверных] патрон и арестовано 38 человек, причастных к бандитизму. По окончании указанной операции, части корпуса с 16-го по 19 декабря провели операцию по разоружению района: Чечень–Белгатой–Гельдыген–Цацын-Юрт–Центарой–Ишхой, причем у населения изъято: 1715 винтовок, 5719 винт[овочных] патрон, 292 револьвера, 343 рев[ольверных] патрон и арестовано 38 человек, причастных к бандитизму...» [23, л. 85].

География «демилитаризованных» зон только за 16–19 декабря, была до-

вольно обширной и охватывала территории нескольких районов: Гудермесского, Урус-Мартановского, Шалинского с числом населения – 15232 человек [24, с. 524–550].

«Это насильственное разоружение, конечно, глубоко встревожило чеченцев, которые не без основания усматривали в этой акции подготовку к будущим репрессиям, – отмечает Джон Данлоп, – и, кроме того, попытку лишить их права, гарантированного шариатской конституцией, с которой Сталин и Советское правительство незадолго до этого согласились» [25, с. 51].

Технология осуществления советизации края, проводимая силовыми подразделениями, воскрешали в людской памяти забытые времена завоевания Чечни. При этом и методы приобщения «к светлому будущему» Чечни, остались прежними, изменилась только декорация и исполнители.

Важно подчеркнуть, что глава ЧАО не являлся сторонником подобной политики, а последовательно выступал в защиту своего народа. В этой связи уместно привести выдержку из доклада Т. Эльдарханова от 30.04.1923 г. В ней говорится о «необходимости отметить, что выпады... против Облревкома», достигающие «Центральной власти, их жалобы на якобы совершившиеся на их территории налеты чеченских банд, не соответствуют действительности». И далее: «Характеристика чеченцев по ходячим выражениям дает основание кричать во весь голос всюду о всяком незначительном преступлении Чеченской автономной области и, тем самым, защищать себя» [26, л. 45]. Как глубоко воспитанному человеку, ему чуждо было всякое проявление насилия над человеком. Данный тезис иллюстрирует зачистка, проведенная «вопреки желанию Эльдарханова» [27, л. 18] в плоскостной Чечне. Этот факт ему и в дальнейшем будет инкриминироваться ГПУ, как протекционизм шариатистам.

Таким образом, последовательно осуществляя «выкачку» оружия в ходе т. н. разоружений с одновременным изъ-

ятием «социально-опасного элемента» большевики смогли положить начало целенаправленно реализовываемой программе формирования людей нового типа, лишенных способности мыслить или просто возражать.

Симптомом грядущих изменений в общественно-политической жизни Чечни стал арест члена Чечоблревкома Али Митаева.

В предмет нашего исследования не входит рассмотрение культурно-просветительной деятельности шейха. Но и обойти вниманием историческую личность, сфокусировавшей на себе реалии и противоречия политической жизни, имевшие непосредственное отношение к исследуемой теме, было бы в высшей степени некорректным.

Привлечение к сотрудничеству с органами советской власти главы влиятельного духовного братства «кадирийа» были продиктованы политическими соображениями [28], о которых, возможно, Митаев и догадывался. Однако шейх руководствовался своим взглядом на происходящее. Давая свое согласие войти в Чечоблревком, он, как нам представляется, старался смягчить репрессивную политику, направить ее в русло закона. Однако подобная линия «красного» шейха не могла встретить понимание со стороны некоторой части руководства, заинтересованной в эскалации напряженности. На это проливает свет опубликованное в прессе письмо А. Митаева, в котором он показал обстоятельства, вызывающие среди чеченцев антисоветские настроения. Раскрывая проводимый большевиками под лозунгом продналога грабёж населения, шейх высказал идею «от имени беднейшей части и с ведома центральной власти созвать съезд представителей горских народов с целью совместного разрешения наболевших проблем».

В заключительной части письма шейх пишет: «...Я обращаюсь к партийным органам, командованию воинских частей, рабочим нефтепромыслов, железных дорог, руководителям городских и местных органов с просьбой помочь

Чечне, которая и при царе была объявлена автономией, но так и не узнала что это такое, и теперь, когда все народы получили свободу, продолжает влачить ту же беспросветную жизнь, ибо некоторые высокопоставленные лица стоят между Чечней и Центром, утверждая, что ей нет доверия. Чем же провинилась Чечня? Верно, она еще темна, ее нужно просветить, но никто об этом не печется. Наши ожидания – вот получим автономию, и сами будем строить свою жизнь, не оправдались. Мы просим только то, что дала Россия другим народам. Я знаю, какой вопль поднимут местные лидеры, когда это письмо дойдет до адресата, и начнут перед Центром очернять нас всяческими способами, поэтому, чтобы упредить их в своих провокационных действиях, я и обращаюсь ко всем тем, кто причастен к решению судьбы чеченского народа...» [29, с. 76, 77].

Показательно, что схожие мысли были высказаны Т. Э. Эльдархановым на IV секретном совещании ответработников в Москве (9–12 июня 1923 г.). «Слащавые речи по адресу трудящихся, улыбки по их адресу, хватание за бороды мулл, выколачивание продналога штыком, чтобы, в конечном счете, получить 5–6% задания, излишний военный нажим, от которого страдало мирное население...» [30, с. 197], – так констатировал председатель Чечоблревкома политику Центра, реализуемую без учета местных особенностей партийно-советскими органами.

В условиях утверждавшегося режима обращения популярных общественно-политических деятелей к «чеченской» проблеме остались гласом вопиющего в пустыне. Но это могло так показаться только со стороны. Последующее развитие событий показало, что деятельность не в меру независимого Т. Э. Эльдарханова, равно как и религиозная деятельность А. Митаева, стала предметом особой заботы со стороны ГПУ.

Собственно, тогда и начинается интенсивная работа чекистов по сбору и синтезу информации, поступавшей из

различных каналов. Так, военком 9 стр. корпуса СКВО Н. Соколов информирует начальника политуправления Ланда: «Мое глубокое убеждение, что Облревком Чечни в его теперешнем составе /Эльдарханов – Али-Митаев/ ведет политическую линию не ЦК РКП, а Панисламистского комитета...» [31, с. 10].

23 апреля 1923 года С. Н. Миронов, нач. ВО ПП ГПУ Ю. В. России пишет «Докладную записку о Чечне» Я. Х. Петерсу. Характеризуя политическую обстановку в регионе, автор заостряет внимание на достигнутом соглашении между «шейхами Гоцинским, Алими-таевым (так в тексте), Ансалтинским и Белохаджи», образовавшими своего рода «Высший Шариатский Совет» на почве борьбы с соввластью за религию, что означает подготовку к газавату» [32, л. 3].

Для ослабления шариатистских тенденций и нейтрализации А. Митаева, чекист предлагает следующую схему действий: «Образовать немедленно партийное ядро из национальных коммунистов, разбросанных по СССР, снять Эльдарханова, делая ставку на национальную интеллигенцию, стоящую на советской платформе /таковые имеются/, и затем разрешение земельного вопроса».

Поясняя изложенные соображения, в частности, касаясь болезненного для горца земельного вопроса, Миронов резюмирует: «Когда процесс взаимного ослабления дойдет до предельной точки, то тогда разрешить земельный вопрос в отношении Нагорной Чечни, но не через Ревком, а через партийное ядро, авторитет которого значительно поднимется в беднейшей Нагорной Чечне...» [33, л. 4, 5].

Подобный подход должен был продемонстрировать местным партийно-советским органам, на чьей стороне симпатии Центра.

В последующем после детальной проработки оперативная комбинация С. Н. Миронова легла в основу плана советизации Чеченской АО.

В контексте с предыдущей докладной составляется чекистами доклад и для

Крайбюро РКП(б). Подводя итоги анализа оперативной работы за несколько месяцев, авторы резюмируют, что «наличие генерала Халимова, группы английских агентов, сведения о связи с генералом Рогожиным и появление казаков дают основание полагать, что вспышка на Сев. Кавказе поддерживается горским монархическим центром...»

Здесь мы видим пример того, как чекисты задолго до Шахтинского дела создают мифический «центр», с широкой агентурной сетью и, главное, с выходом на международный уровень (Турцию, Англию, Францию), возводя при этом на уровень европейских дипломатов политически темных крестьян.

И как пожелание высшей партийной инстанции сохранения конфиденциальности информации: «Ревком же не только бессилён, но может повредить еще тем, что умышленно смажет и умолчит пред центром о действительной обстановке» [34, л. 34].

Продолжая и дальше политику «разделяй и властвуй», органы ГПУ сумели нарождавшийся ропот населения репрессиями обратить внутрь религиозных братств и, тем самым, противопоставить отдельных духовных авторитетов Али Митаеву.

«Видя, что третий этап не закрепляется, – информируют Крайбюро РКП(б) Е. Г. Евдокимов и С. Н. Миронов, – мы по собственной инициативе делаем ставку на Кунта-Хаджинцев, посылаем мануфактуру шейхам Ю.-Х. М., Т. и др.; приезжаем к ним, приглашаем к себе, т. е. дали почувствовать, что с ними считаемся, что революционность этой секты известна Соввласти и что преследованию они не подвергаются» [35, л. 20].

Начинается новый этап инициированных спецслужбами во взаимоотношениях между сектами, достигший своего апогея в период марта-апреля. «Реакционные шариатисты во главе с Али Митаевым созывают ряд съездов с целью открыт поход на Кунта-Хаджинцев, – с удовлетворением отмечают в докладной чекисты, – те в свою очередь /с нашей помощью/ против «Али Митаева» [36, л. 20].

«Стало совершенно очевидным, что необходимо изъять Али Митаева для того, что бы уже оформившиеся группы как в горной полосе так и на плоскости не толкнуть в объятия контр-революции, – указывают далее авторы, – и не сделать ненавистным не только имя Эльдарханова, но и само понятие о Советской Власти (орфография сохранена. – Авт.) [37, л. 20, 21].

Объединяя в одной связке Эльдарханова-Митаева, ГПУ при содействии партаппарата разыгрывает новую комбинацию, сущность которой можно свести к следующему: убрать руками предЧечЦИКа своевольного и слишком независимого шейха, самой оставаясь в стороне.

8 марта 1924 г. чекистам удалось заманить А. Митаева в расставленную ловушку [38, с. 87, 88]. По свидетельству Т. Э. Эльдарханова, задержанию шейха предшествовали следующие обстоятельства, о чем он 20 мая т. г. подробно информирует в докладной И. В. Сталина. В этом поистине бесценном документе впервые на региональном уровне приоткрывается методика чекистской работы очевидцем тех событий. Без изменения авторского стиля приводим выдержку из письма Т. Э. Эльдарханова в части касающейся задержания: «Так как гражданин Митаев на основании указанных своих подозрений не решался явиться в город без гарантии с моей стороны, обеспечивающей его неприкосновенность, то я, заручившись уверениями Оргбюро, что гражданину Митаеву не грозит никакая опасность, и веря в незыблемость этого, послал брата своего с письмом, в котором я ему честным словом гарантировал неприкосновенность и требовал явки.

Али Митаев явился. В связи с этим было устроено заседание ревкома, на котором с особым усердием секретарь оргбюро и заместитель начальника ГПУ подчеркивали, что член ревкома не может быть арестован без предварительного об этом уведомления председателя ревкома и упрекали Митаева в трусости и незнании своих гражданских прав по занимаемой должности...

После заседания, вполне успокоенный уверениями высказавшихся товарищей, Али Митаев в сопровождении моего заместителя Шерипова отправился в ГПУ, куда его пригласили для заполнения какой-то анкеты, и там был арестован с формальным нарушением параграфа 69 положения о губернских съездах советов и губернских исполнительных комитетов» [39, л. 66–66об].

Секретарь Оргбюро М. А. Энеев и замначальника ОГПУ Г.Г. Крафт продемонстрировали недюжинные актерские способности и оперативную смекалку, что сумели усыпить бдительность шейха, не раз выходявшего из ранее устроенных чекистами ловушек.

Истинная подоплека партийно-чекистской импровизации кроилась в стремлении дестабилизировать обстановку накануне выборов в ЧечЦИК; подорвать авторитет Т. Эльдарханова, возложив на него всю ответственность за арест шейха; разжечь вражду, в которую окажутся втянутыми широкие массы приверженцев той и другой стороны.

«В целях предотвращения всего этого и восстановления авторитета власти, а также в интересах порядка и управления нахожу необходимым скорейшее освобождение и возвращение Али Митаева в Чечню», – в заключение письма пишет Т. Э. Эльдарханов [40, л. 67].

Дальнейшее развитие событий подтвердило проницательность главы ЧАО. В апреле 1924 г. силовиками проводится «операция по ликвидации антисоветских вооруженных групп» под руководством Ш. Истамулова и Ш. Борщигова [41]. Парадокс, но еще совсем недавно социально-близкий к большевикам Шита Истамулов занимал должность зам. Пред. и Нач. милиции, а также являлся кандидатом в Шалинский окрревком [42, л. 50].

«В Шатоевском и Веденском округах» «усиливается движение против Т. Э. Эльдарханова», инспирируемое «Д. Акаевым, А.-Х. Саламовым и А. Сайхановым» [43, с. 145]. Одновременно низовые советско-партийные органы власти проводят в селах сходы-обра-

щения в поддержку предоблревкома и предотвращения возможных эксцессов, связанных с арестом шейха. В приговоре селяне Верхний Наур Надтеречного округа (30 апреля) нашли: «действия Отдела ОГПУ ни в коем случае не допустимым и подрывающим авторитет Центральной власти Чечни» [44, л. 44].

В это же время в сел. Дышне-Ведено проходит совещание с участием Ю.-Х. М., К.-Х. Ш., постановившее: «объявить мюридам Али-Митаева, Каим-Хаджи и Гоцинскому, что не только вооруженную попытку выступить против Соввласти они будут в корне подавлять, но и само распространение провокационных слухов» [45, л. 22].

Между тем ОГПУ отслеживая выгодные для себя позиции в расстановке социальных сил, начинает постепенно подготавливать почву для кадровых перестановок, представляя действующий Ревком в своих донесениях, как «совершенно безжизненный, жалкий... или вернее «живой труп» по инерции существующий по тому, чтобы его не убрали [46, л. 22].

Исходя из сложившейся ситуации 20 августа Президиум ЧечоблЦика, постановил по докладу зам. нач. Чечоблотдела ГПУ Г. Г. Крафта «...считать необходимым продление срока функционирования тройки по внесудебному слушанию на два месяца» с 17/IX-24 г. [47, л. 26].

Руководство страны для придания большей эластичности в проведении политической линии обязал «Юго-Восточное Бюро ЦК следить за тем, чтобы намеченные экономические мероприятия сочетались с проводимыми военными мероприятиями» [48, л. 4].

Показательно, что аналогичное предложение со стороны высших партийных органов ранее не встречалось даже в проектах постановлений.

Изучение партийных документов ЦК РКП(б) позволяет сделать вывод о том, что силовой способ решения проблемы в Чечне был санкционирован в высших эшелонах власти. Данный тезис подтверждает протокол заседания Полит-

бюро ЦК РКП(б) от 8 февраля 1924 г. за № 68 [49, л. 4], где и принимается решение об ужесточении репрессивной политики на Северном Кавказе ввиду усиливавшегося бандитизма. В рамках реализации решений постановления ОГПУ совместно с военным командованием СКВО проводит разоружение населения, в ходе которой только в Чечне по данным ОГПУ от 20 февраля 1924 г. изъято «1788 винтовок и 323 револьвера и арестовано до 120 бандитов» [50, с. 33].

Даже на основании результатов, осуществленных «разоружений» представляется, что процент был выше.

Подчеркнем, что в исследуемое время, по мнению чекистов, эпицентром бандитизма являлась Чеченская область, «которая в силу своих географических, стратегических и других особенностей представляла из себя политическую вышку, определявшую и влиявшую на политическое настроение всех отдельных горских народов...» [51, л. 7].

В июле 1924 г. произошло знаменательное событие в политической жизни автономной области. На состоявшемся I съезде Советов ЧАО было избрано 36 членов и 12 кандидатов в члены в ЧечЦИК [52, л. 18–18 об]. Это обстоятельство вселило населению надежду на правовую защищенность от периодически повторяющихся чекистско-войсковых «зачисток».

Отметим, что только с «1921-го по 1924 г.» на территории Чеченской АО «проведено 30 боевых командировок» [53, л. 551]. И при этом важно подчеркнуть, что выполнение силовиками «операций» с использованием боевой техники и артиллерии против мирного населения, заложниками которых оно, бесспорно, являлось, логически, подпадает под дефиницию «политические репрессии». Оперлируемые в исследовании архивные данные не оставляют в этом сомнений.

В конце 1924 г. – первой половине 1925 г. в ЧАО устанавливается относительно затишье, использованное орга-

нами ОГПУ для подготовки специальных мероприятий по тотальному разоружению населения и арестам потенциальных противников новой власти. Собранная оперативная информация ложится в основу решения комплекса задач, выполнение которых и предопределяет успешность завуалированной под «окружные маневры» чекистско-войсковой операции. В целях повышения эффективности выполнения намеченных задач привлекается имеющий наличный агентурный и агентурно-информационный ресурс, в том числе, и по линии госбезопасности.

Аналитические обобщения, дающие представление о предполагаемой к зачистке территории, ее политико-экономических и топонимических особенностях, наличия оружия, оформлялись в специальные анкеты, которые затем тщательно и всесторонне прорабатывались составом опергруппы и командиром войсковой части [54, л.15].

Следует при этом подчеркнуть, что подобные «новшества» по ранее проводимым в ЧАО «разоружениям», нам не встречались.

Сосредоточение войск для участия в «учениях» начинается с конца июля 1925 г. С мест дислокации 9-го корпуса прибывают наряды войск для выполнения секретного задания из Краснодара, Дагестана, Новочеркасска и других городов Северо-Кавказского края. Костяк ударной группы составили 13, 22, 28 стр. и 5-я Ставропольская кавалерийская дивизии. Общее число введенных в Чечню полевых частей вместе с войсками ОГПУ насчитывает 9993 военнослужащих: «бойцов – 3136 чел., сабель – 6857 чел.» [55, л. 117]. Малая численность ОГВ, задействованных в осенних «окружных играх» объясняется специфическим отбором наиболее проверенных, политически и морально выдержанных бойцов. Нашу гипотезу косвенно подтверждают ныне рассекреченные сведения. Так, согласно архивному источнику личный состав входящих в 28 стр. Горскую дивизию частей: 82 с.п. состоял из 360 чел., 83 с.п. – из

540 чел., а 84-м с.п. насчитывал 310 чел. [56, л. 114].

При разработке плана и разворачивании сил устроителями «маневров» принимаются меры к полной сохранности военной тайны. Вплоть до начала акции руководство ЧечЦИКа во главе с Председателем находилось в полном неведении. Единственно, кто был посвящен в детальный план предстоящих «маневров» был секретарь ЧечОргбюро М. А. Энеев.

Разумеется, выбор кандидатуры Энеева был не случаен. Возможно, здесь сыграли свою роль, определившись в 1924-м – первой половине 1925 г. «внутрипартийные трения» за доминирование во властных структурах «партии Эльдарханова» с «партией Энеева», возможного претендента на роль первого лица в Чечне [57, л. 61].

В подготовке операции организаторами были учтены до мельчайших деталей возможные нюансы. Так, с целью отвлечения внимания населения от передвижения воинских частей «в ходе учений предусматривались общение, вечера самодеятельности, концерты, сближения с молодежью» [58, с. 252].

Таким образом, сочетая организационные вопросы культурно-массовыми мероприятиями ОГПУ совместно с военным командованием, к середине августа завершили блокирование районов, включая и самые отдаленные села, перекрывая возможные пути сообщения между ними.

С 22 августа войска приступают к выдвиганию на позиции согласно утвержденному «на заседании бюро Сев. Кав. Крайисполкома от 25 июля» плана операции [59, л. 6]. В течение почти трех недель, с 25 августа по 12 сентября, Чечня представляла собой «учебный» полигон, где развернутые в боевой порядок крупные соединения отрабатывали двухсторонние тактико-специальные задачи над «условным» врагом.

Отметим, что на время операции войска в оперативном отношении придавались органам ОГПУ, «по данным аппарата коего и предложениям произ-

водилось разоружение и изъятие бандитского и порочного элемента», причем ответственность за успех операции несло и военное командование в равной со спецслужбами степени [60, л. 102, 103].

Сущность проводимых «войсковых учений» предельно была проста и эффективна с точки зрения достижения конечного результата. Стремительное окружение сел с последующим ультимативным требованием выдать указанное в «анкетах» оружие, не вызывало сомнения в решимости командования выполнить приказ.

Ввиду специфики проводимого мероприятия военные получают право при необходимости открывать артиллерийский огонь. Практика показывает, что использовались и иные внеправовые методы против гражданского населения: проскрипции, заложничество влиятельных лиц, принцип коллективной ответственности, репрессии по признаку к принадлежности к той или иной социальной группе. Так, с целью принудить ножайюртовцев выдать бывшего начальника окружной милиции М. Гибертиева, на село 8 сентября было сброшено восемь пудовых авиабомб [61, л. 19].

При этом важно подчеркнуть, что согласно инструкции, инициатива ввода полевых войск на территорию Области исходила от Чеченского исполкома, от имени которого велись «все переговоры с местным населением, приказы и распоряжения...» [62, л. 102].

Тем самым ЦИК, как официальный орган в глазах общественности, бесспорно, дискредитируется. Политическое новаторство, примененное Центром, переводят т. н. разоружения в новое качественное состояние – в политическую плоскость. Это обстоятельство впрочем, быстро уяснили местные товарищи. «Они думают: вам /командованию/ хорошо быть настойчивым в отношении репрессий, вы сделали свое дело и ушли, а нам придется здесь оставаться и работать» [63, л. 4]. В этой фразе прослеживается сложившаяся из конъюнктурных соображений ситуация, в которую волей судьбы оказалась втянута местная власть.

В отчетном докладе даже приглаженные цифры чекистской селекционной «работы» дают представление о масштабах репрессий: изъято 309 человек «бандэлемента», из которых «105 расстреляны, 183 впредь до окончания следствия, арестованы (впоследствии расстреляны) и 21 человек частью высланы [64, с. 209].

Среди арестованных, уже после операции, оказались в большинстве те, кто принадлежал к известнейшим чеченским семьям: «Кази-Магома Батаев, Сугаип-Мулла Гайсумов, Абас Гайсумов, Шептукаев Абубакар, Багацаев Личи, Ахматуко Хаджиев, Мирзоев Абубакар, Мирзоев Ахмат-Арза, Мельпурнов Георгий, Мациевы Махмут, Магомет, Шамсутдин и Ваха, Курумов Ганта, Сухарев, Шериповы Данилбек и Заурбек, Гусейн Эфенди, Байгиреев Куси, Хамзатов Хуштик [65, л. 51].

Приводимый перечень – бесспорное свидетельство выборочности жертв политтеррора из широких социальных слоев, независимо от этнической принадлежности – в данном случае правящая партия действительно не дискриминировала по национальному признаку.

В числе лиц, числившихся в «порочных списках» Чечотдела ОГПУ, были известные своей ученостью «красные муллы». Одним из них являлся участник Гойтинского боя, неизменный фигурант чекистских донесений шейх Белал-Хаджи Гайтаев (1852–1925), расстрелянный по решению тройки 28 сентября 1925 г. В 1989 г. Верховный Суд ЧИАССР отменил «постановление в отношении Гайтаева Белал-Хаджи, дело производством прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления» [66, с. 104].

«Результаты действия войск против чеченского народа... без всякого сомнения, могут быть отнесены к разряду этноцида» [67, с. 88]. И с этой оценкой можно согласиться.

Собственно, бандитизм в Чечне не превышал в процентном отношении показатели уголовной статистики по СКК. По данным ПП ОГПУ на 1 августа 1925 г.

в ЧАО значились две с уголовно-политической окраской банды: Саид-Хасана Кагирова и Хожи Эстамирова (15 сабель с двумя пулеметами).

Всего в обозначенный период в Северо-Кавказском крае чекистскими аналитиками отмечено – 17 банд, из которых 12 на твердом учете, а 5 на условном [68, л. 29, 30].

Приводимые полпредством сведения о количестве банд в регионе являются закрытой информацией, предназначенной для высшего руководства страны. На ее конфиденциальность указывает гриф «совершенно секретно».

Анализ состава преступлений не относится к предмету нашего исследования.

Однако отметим, что ввиду отсутствия четкого разграничения в УК РСФСР классификаций политических и уголовных преступлений, следственные органы трактовали их на местах, сообразуясь, прежде всего, «социалистическим правосознанием». Отсюда и обычная бытовая кража нередко квалифицировалась как государственное преступление.

На наш взгляд, именно вторая форма отчетности по движению бандитизма была сориентирована на создание негативного общественного мнения.

15 сентября 1925 г. на заседании бюро СККК заслушиваются итоги чекистско-войсковой кампании. Обращает внимание выдержка из постановления: «Считать, что с арестом Шериповых и Гайсумовых кампания массовых репрессий может быть закончена. По поводу Гоцинского и Али Митаева внести в ЦК предложение о расстреле, не предрешая по суду или во внесудебном порядке».

Считать политически нецелесообразным освещение в печати и докладах вопроса об операции в Чечне, обратив внимание на сохранение участниками военной тайны.

Об расстрелянных ОГПУ в Грозном объявлять устно только членам их семей, если со стороны таковых будут вопросы» [69, л. 1–4].

Процитированная выдержка вскрывает политическую истинную подоплеку

чекистско-войсковой операции, а также попытку оформлявшегося режима скрыть преступления карательных органов. На это обстоятельство указывает циркуляр № 3/с от 24 января 1924 г., предписывающий порядок приведения в исполнение приговоров высшей меры наказания. Наркомат юстиции особо обращал внимание: «на недопустимость публичности исполнения приговоров; недопустимость выдачи тела кому бы то ни было и предание земле, без всякого ритуала и с тем, чтобы не оставалось следов могилы» [70, л. 7].

Исходя из содержания циркуляра Наркомюста, мы можем с уверенностью сказать, что и духовный лидер Чечни Али Митаев был «похоронен» согласно инструкции 3/с от 24 января 1924 г. Эта убежденность основывается на том бесспорном факте, что местонахождение могилы шейха до настоящего времени не установлено.

Итак, с успешным финалом тотальной чистки 1925 г. «завершается третий этап репрессий над лидерами наций после ликвидации ГАССР» [71, с. 366], положивший начало целенаправленному процессу устранения с политической арены реальных и вероятных носителей национальной идеологии. Черты, характеризующие ментальность народа, равно как горское традиционное право «адат» и мусульманское судопроизводство «шариат», «были объявлены «буржуазно-националистическими» и религиозными предрассудками, пережитками прошлого» [72, с. 84].

После окончания «операции» в ЧАО происходят кадровые перестановки. «Решением Оргбюро РКП(б) и VII пленума областного исполкома в сентябре 1925 г. было заменено руководство облисполкома, – отмечает Т.У. Эльбуздукаева. – Т. Эльдарханов был снят с поста председателя исполкома и «отозван» из Чечни в распоряжение Северо-Кавказского краевого исполкома» [73, с. 226].

В новых условиях востребованными становятся работники, о которых еще на XII съезде РКП(б) говорил Сталин: «умеющие осуществлять директивы,

могущие понять директивы, могущие принять эти директивы, как свои родные, и умеющие проводить их в жизнь» [74, с. 210].

Укажем, что и образовательный ценз членов «русифицированной интеллигенции» прежнего ЦИКа, пришедшей к руководству в стадии становления чеченской государственности, был значительно выше, чем у членов обновленного состава, но отмечался аналитиками существенный недостаток, несовместимый с партийной идеологией – национальный уклон. Именно, носители т. н. уклона 1917 г. и становятся пионерами, наряду с духовенством первыми жертвами политеррора середины 1920-х гг.

Таким образом, по мере укрепления властных позиций, правящая партия освобождалась от политических лидеров, пришедших к власти на революционной волне, чтобы дать дорогу своим ставленникам, меньше всего обеспокоенным проблемами многострадального края.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Музаев Т.М.* Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 – март 1918 г. – М.: Патриа, 2007. – С. 14.
2. *Орешин С.* Утраченные иллюзии. Политика белогвардейцев в Чечне в 1919–1920 годах // Родина. – 2014. – № 11 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22363926&ysclid=1524q129ni285710391> (дата обращения: 27.06.2022).
3. *Бугаев А.М.* Революция 1917 г. и Гражданская война. Чеченцы / Отв. ред. Л.Т. Соловьева, В.А. Тишков, З.И. Хасбулатова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; Комплексный научно-исследовательский ин-т им. Х.И. Ибрагимова РАН. – М.: Наука, 2012. – С. 77.
4. *Музаев Т.М.* Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 – март 1918 г. – М.: Патриа, 2007. – С. 15.
5. *Музаев Т.М.* Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 – март 1918 г. – М.: Патриа, 2007. – С. 19–21.
6. *Бугаев А.М.* Революция 1917 г. и Гражданская война. Чеченцы / Отв. ред. Л.Т. Соловьева, В.А. Тишков, З.И. Хасбулатова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; Комплексный научно-исследовательский ин-т им. Х.И. Ибрагимова РАН. – М.: Наука, 2012. – С. 78.
7. *Кажаров А.Г.* Горская интеллигенция об этнополитических процессах на Северном Кавказе: идеи, проекты и итоги национального определения в 1917–1918 гг. // Вестник АГУ. – 2017. – Вып. 4 (209). – С. 100.
8. *Бугаев А.М.* Революция 1917 г. и Гражданская война. Чеченцы / Отв. ред. Л.Т. Соловьева, В.А. Тишков, З.И. Хасбулатова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; Комплексный научно-исследовательский ин-т им. Х.И. Ибрагимова РАН. – М.: Наука, 2012. – С. 81.
9. Красный террор. – Казань, 1918. – № 1. – С. 2–21.
10. «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» // СУ РСФСР. Отдел I. – 1917. – № 6. – Ст. 104. – С. 95, 96.
11. Борьба за советскую власть в Чечено-Ингушетии (1917–1920 гг.): сб. док. и материалов. – Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1958. – С. 249.
12. Письмо И.В. Сталина В.И. Ленину // Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 9. – С. 199.
13. *Сталин И.В.* Об очередных задачах коммунизма в Грузии и Закавказье. 6 июля 1921 г. // Соч. Т. 5. – М.: Гос. изд. полит. лит, 1950. – С. 98.
14. Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.) / Ф. Бенвенути, М.Е. Козлова, П.М. Полян [и др.]; рук. В.А. Козлов. М.: РОССПЭН, 2011. С. 433.
15. *Хасбулатов Р.И.* Чужие (историко-политический очерк о чеченцах и их государственности). – М.: ИД «Грааль», 2003. – С. 257.
16. ГАРО, ф. 1485, оп.1, д. 246, л. 549.
17. *Хасбулатов Р.И.* Чужие (историко-политический очерк о чеченцах и их государственности). – М.: ИД «Грааль», 2003. – С. 239.
18. *Бугаев А.М.* Советская автономия Чечни – Чечено-Ингушетии: очерки истории становления и развития. – Назрань: ООО «Кеп», 2012. – С. 41.
19. РГАСПИ, ф. 17, оп. 33, д. 196, л. 15.
20. *Эльбуздукаева Т.У.* Хроника «Первого разоружения Чечни» (20-е гг. XX в.) // Вестник Владикавказского научного центра. – 2015. – Т. 15. – № 1. – С. 16.
21. РГВА, ф. 25896, оп. 1, д. 242, л. 65–65 об.
22. *Балмасов С.* Как усмиряли Чечню красные // Солдат удачи. – 2002. – № 11 [Электронный ресурс]. – URL: http://sof-mag.ru/sof_2002/sof_2002_11.html. (дата обращения: 5 сентября 2012 г.).
23. РГВА, ф. 25896, оп. 9, д. 273, л. 85.
24. Список населенных мест Северо-Кавказского края. – Ростов н/Д, 1925. – С. 524–550.

25. Данлоп Д. Россия и Чечня: история противоборства. Корни сепаратистского конфликта. – М.: Р. Валент, 2001. – С. 51.
26. ГАРФ, ф. Р-1318, оп. 1, д. 476, л. 45.
27. РГАСПИ, ф. 65, оп. 1, д. 144, л. 18.
28. Шейх в роли комиссара: «Персональное дело» // Объединенная газета. – 2005. – 11 октября. Митаев: патриот, миротворец, политик, гений, – эталон справедливости и чести. 2-е изд., испр. и доп. – Грозный: ЗАОр «НПП «Джангар», 2008. – С. 75.
30. Тайны национальной политики ЦК РКП // Стенографический отчет секретного IV совещания ЦК РКП. 1923 г. – М., 1992. – С. 197.
31. РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, д. 538, л. 10.
32. Там же, л. 3.
33. Там же, л. 4, 5.
34. РГАСПИ, ф. 65, оп. 1, д. 144, л. 34.
35. Там же, л. 20.
36. Там же.
37. Там же, л. 20, 21.
38. Умаров С. Мюридизм перед судом времени. – Грозный, 1984. – С. 87, 88.
39. РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, д. 538, л. 66–66 об.
40. Там же, л. 67.
41. Айдамиров А. Собр. соч.: в 6 т. / Абузар Айдамиров. – Грозный, 2005. – Т. 4.
42. РГАСПИ, ф. 65, оп. 1, д. 144, л. 50.
43. Айдамиров А. Собр. соч... – С. 145.
44. РГАСПИ, ф. 65, оп. 1, д. 144, л. 44.
45. Там же, л. 22.
46. Там же.
47. ГАРО, ф. Р-1485, оп. 1, д. 26, л. 26.
48. РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 416, л. 4.
49. Там же.
50. Совершенно секретно. Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.): в 12 т. / Редкол. Г.Н. Севостьянов [и др.]. – М.: Институт российской истории РАН, 2001. – Т. 2. – С. 33.
51. ГАРФ, ф. Р-1235, оп. 140, д. 1132, л. 7.
52. Там же, ф. Р-1485, оп. 1, д. 24, л. 18-18 об.
53. Там же, д. 246, л. 551.
54. АУП ЧР, ф. Р-1299, оп. 1, д. 17, л. 15.
55. ЦДНИРО, ф. Р-1206, оп. 1, д. 26, л. 117.
56. АУП ЧР, ф. Р-1299, оп. 1, д. 23, л. 114.
57. РГАСПИ, ф. 17, оп. 32, д. 22, л. 61.
58. Микоян А.И. Так было. Размышления о минувшем. – М.: ЗАО «Изд-во «Центрполиграф», 2014. – С. 252.
59. АУП ЧР, ф. Р-1299, оп. 1, д. 19, л. 6.
60. Там же, д. 23, л. 102, 103.
61. Там же, д. 26, л. 19.
62. Там же, д. 23, л. 102.
63. Там же, д. 24, л. 45.
64. Гацьева Т.И. Антибольшевистские выступления в Чечне в 1920-е годы // Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. – Грозный, 2007. – С. 209.
65. ГАРО, ф. Р-1485, оп. 8, д. 31, л. 51.
66. Эльмурзаев Ю. Страницы истории чеченского народа. – Грозный: Книга, 1992. – С. 104.
67. Гакаев Д.Ж. Очерки политической истории Чечни (XX век). В 2 ч. – М.: Изд-во «ЧКЦ», 1997. – С. 88.
68. ЦДНИРО, ф. Р-1206, оп. 1, д. 22, л. 29, 30.
69. ЦДНИРО, ф. 7, оп. 1, д. 6, л. 1–4.
70. ГАРФ, ф. А-353, оп. 16, д. 2, л. 7.
71. История Чечни с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Т. 2. / Редкол. Ш.А. Гапуров [и др.]. – Грозный: ГУП Кн. изд-во, 2008. – С. 366.
72. Гакаев Д.Ж. Очерки политической истории Чечни (XX век): в 2 ч. – М.: Изд-во «ЧКЦ», 1997. – С. 84.
73. Эльбуздукаева Т.У. Чечня и Ингушетия в 20–30-е годы XX века: опыт модернизации. – М.: Парнас, 2011. – С. 226.
74. Сталин И.В. XII съезд РКП(б). 17–25 апреля 1923 г. / Соч. – Т. 5. – М.: Госполитиздат, 1950. – С. 210.

**К. Г. Денди ев,
А. Д. Осмаев**

О ПОДГОТОВКЕ К ОПЕРАЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ И БОРЬБЕ С БАНДИТИЗМОМ В ЧЕЧНЕ (Август-сентябрь 1925 г.)

АНКЕТЫ СЕЛЕНИЙ ЧЕЧЕНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Совершенно секретно

«Утверждаю»
Командующий войсками СКВО (Уборевич)
Член РВС (Володин)
4/VIII-1925 г.
ПП ОГПУ (Евдокимов)

Инструкция
по разоружению населения Чеченской Автономной области.
(для сведения и руководства только командного состава действующих
частей и представителей ОГПУ)

а) Общие предпосылки

1. Производство операции по разоружению Чеченской Автономной области в целом возлагается на военное командование под ответственность начальников всех степеней, выделяемых для названной операции войсковых соединений и органов ОГПУ через своих представителей, состоящих при войсках.

2. Разоружение аулов в каждом отдельном районе, поскольку это допускают условия местности, должно производиться одновременно, избегая, однако, излишнего дробления войсковых средств, особенно в ночное время.

3. Распределение сил для одновременного разоружения нескольких аулов производится заранее, при чем до начала операции командование тщательно ознакомливается с имеющимися у руководителей групп ГПУ анкетами на каждый населенный пункт, а равно запрашивает от представителей Чеченского ЦИКа характеристики районов разоружения (бытовые и политические стороны, особенности подступов и т. д.) и уже вместе с ними (представителями Чеч. ЦИКа и ОГПУ) прорабатывают детали разоружения каждого населенного пункта в отдельности.

4. Сдаваемое оружие принимается специально назначенной для этого комиссией при каждом действующем отряде в составе председателя-представителя ОГПУ и членов-представителей Чеченского ЦИКа и военного командования.

5. Бандитский элемент, изъятый в процессе операции, поступает в непосредственное распоряжение оперативных групп ОГПУ.

в) Порядок разоружения.

6. Намеченный к разоружению аул окружается войсковой частью с таким расчетом, чтобы жители его были лишены возможности сношаться с непосредственно прилегающими к аулу районам. Посему особое внимание обращается на закрытие дорог и троп, ведущих извне к населенному пункту, подлежащему разоружению.

7. После полного окружения аула представители Чеч. ЦИКа и ОГПУ совместно с военным командованием и небольшим конвоем входили в аул и через представителей местной власти немедленно созывали аульный сход, на котором излагая цель прихода (изъятие оружия в видах обеспечения чеченской властью нормальной трудовой жизни трудящегося населения), предъявляют требование о немедленной сдаче всего имеющегося у населения огнестрельного оружия и припасов к нему.

Для сдачи оружия устанавливается определенный срок в зависимости от населенности пунктов и их протяжения, но не более двух часов, причем в крайних случаях, означенный срок может быть несколько удлинен.

Жители вместе с тем предупреждаются о последствиях за сокрытие оружия и противодействие операции разоружения.

Кроме того, населению объявляется точная цифра подлежащего изъятию огнестрельного оружия и припасов к нему, каковые берутся из ориентировочной оценки по данному аулу.

8. Если население аула в установленный срок целиком не выполнит требования о сдаче оружия или выполнит частично, то командование отрядом, в качестве угрозы, открывает артиллерийский огонь (а за отсутствием артиллерии-пулеметный) в течении 10 минут на высокие разрывы и полу-поражения, а затем, после отбоя, вновь совместно с представителями ОГПУ и Чеч. ЦИКа собирает сход и отдает вторичное приказание в более краткий срок о сдаче всего оружия.

По истечении означенного срока и сдачи самим населением части оружия, оперативная группа ОГПУ приступает к поголовному обыску и изъятию банд-элемента.

В случае выполнения условий сдачи оружия поголовный обыск не производится, а только изымается бандитский и порочный элемент.

Примечание: в зависимости от обстановки предупредительный огонь, как мера воздействия, может открываться и несколько раз, однако стрельба на поражение допускается лишь в случаях сопротивления войскам или представителям командования ОГПУ и Чеч. ЦИКа.

9. После применения всех перечисленных мер воздействия операции в каждом ауле считается законченной даже в случаях не сдачи предъявленной цифры оружия и безрезультатных обысков, причем представители Чеч. ЦИКа имеют полномочия на местах, где это окажется нужным, распускать Исполкомы и организовать в новом составе Ревкомы.

Примечание: 1) В исключительных случаях, при наличии злостного активного или пассивного сопротивления аула мероприятиям по разоружению и изъятию банд-элемента допускается производство арестов влиятельных лиц аула, реакци-

онно настроенных, при чем к этой мере прибегать, как к крайней, с соблюдением максимального такта.

2) При разоружении не подлежат изъятию кинжалы, шашки и всех видов охотничье оружие.

3) Огнестрельное оружие лиц, имеющих революционные заслуги, членов и кандидатов РКП(б) и ВЛКСМ и лесной стражи регистрируется в оперативной группе ОГПУ, каковые выдает таковым особые удостоверения на право хранения.

4) Обыски и изъятие бандитского порочного элемента производится согласно инструкций имеющихся в опергруппах.

П. п. начальник Штаба (Алафузо)

Нач. СОЧ. ГПОГПУ (Кандыбин)

Верно: Уполномоченный КРОГПОГПУ СКК (Соболев)

Верно: Пом. нач. оперотдела (Сперанский).

Совершенно секретно

Инструкция

о порядке производства массовых обысков по изъятию оружия и изъятию контрреволюционного и бандитского элемента при операции в Чеченской авт. области

1) При решении вопроса о производстве массовых обысков по изъятию оружия в том или ином населенном пункте, начальник особопергруппы ОГПУ вместе с командиром воинской части разрабатывает конкретный план массовых обысков, разбирает намеченный к операции аул на районы, намечая для каждого района соответствующие силы особопергруппы ОГПУ с соответствующими силами войсковых частей.

2) Начальник особопергруппы ОГПУ, совместно с военкомандованием обеспечивает неприкосновенность основного ядра войсковых сил и должное оцепление аула.

3) Обеспечивается регулярно-действующая связь, как между действующими в ауле группами, так и с основным ядром.

4) К участию в массовых обысках привлекаются и красноармейцы под надлежащим руководством комполитсостава.

5) Обеспечивается быстрая доставка изымаемого оружия в назначенный пункт сбора при содействии представителей Чеч. ЦИКа и местной власти (получение подвод для каждой группы и т. д.).

6) К участию в массовых обысках привлекаются представители Чеч. ЦИКа и местной власти.

7) Все противодействующие в той или иной мере успешному проведению массовой операции привлекаются к ответственности и арестовываются.

8) Злостные укрыватели оружия арестовываются.

9) Начальник особопергруппы ОГПУ при проведении изъятия контрреволюционного и бандитского элемента по данному району и аулу должен иметь соответствующие (заранее заготовленные) персональные списки и ориентировочные

материалы (местоположение укрывателей и т. д.). Начальник группы обязан принять все зависящие меры от него для того, чтобы намеченные к изъятию лица не могли заранее скрыться.

Изъятие этих элементов по аулам производится попутно с производством операций по общему разоружению аулов, за исключением особых случаев по изъятию главарей и видных фигур и разгрому их баз, порядок чего предопределяется особыми оперативными заданиями центральной группы ОГПУ.

10) Момент начала изъятия указанных выше элементов по аулу выбирается в зависимости от складывающейся политической и оперативной обстановки, а именно:

- а) Если население аула отказывается сдавать оружие, или сдает не то количество его, которое требуется, и начальник группы ОГПУ, совместно с командованием предпринимает вопрос повальных обысков по изъятию оружия, то одновременно с этим производится и изъятие указанных выше элементов.
- б) В тех же случаях, когда население аула добровольно сдает требуемое количество оружия, то для производства операции по изъятию преступных элементов выбирается удобный момент в соответствии с политической и оперативной обстановкой. Одним из таких моментов может являться момент окончания разоружения аула (до заключительного митинга), удобный по тем соображениям, что он обещает наименьшую сопротивляемость уже разоруженного населения; при этом также необходим соответствующий мотив для производства такого изъятия.

11) Операцию необходимо (в том или другом случае) производить внезапно с непременным условием стремления одновременности поведения операции по изъятию нескольких лиц, для чего операция обеспечивается достаточным количеством участвующих в ней, соответствующим их распределением и т. д.

12) Операция по изъятию преступных элементов обеспечивается конной связью, патрулирующей среди всех групп (производящих операцию).

13) Операция по изъятию преступного элемента обеспечивается участием представителей Чеч. ЦИКа и к ней привлекаются представители местной власти, обязанные указать жилища лиц, подлежащих изъятию, а также тех лиц (родственников и проч.), где подлежащее изъятию лицо может укрываться.

14) Дома лиц, подлежащих изъятию, оцепляются. Все находящиеся в доме лица задерживаются, подвергаются тщательному обыску и фильтрации. После этого соответствующие объекты арестовываются и под усиленным конвоем направляются к сборному пункту.

В случае вооруженного сопротивления начальник группы ОГПУ действует, сообразуясь с оперативной обстановкой, обеспечивая, в случае начала боевых действий, связь и поддержку остальных войсковых и чекистских сил, донося немедленно об этом своему руководителю.

Если при проведении изъятия будет установлено, что представители местной власти сознательно содействуют срыву операции, то в зависимости от обстановки и с согласия представителей Чеч. ЦИКа, такие представители подлежат аресту.

15) Порядок изъятия главарей, крупных контрреволюционных авторитетов и фигур (как указано выше в пункте 9-м) предусматривается особыми указаниями Центральной группы ОГПУ.

16) При обысках и арестах забирается только лишь вся переписка в том числе и переписка на арабском языке, а также всё найденное при обыске оружие.

Никакие ценности в старой бумажной и металлической валюте конфискации не подлежат.

17) По окончании обысков составляется протокол, подписываемый обязательно присутствующими при обыске представителями местной власти.

18) Списки арестованных с указанием причин ареста и других сведений сообщаются после операции по аулу в центральную группу ОГПУ (руководствоваться соответствующими формами и табелем срочных донесений).

19) Арестованные впредь до окончания следствия сосредотачиваются при штабе районной группы ОГПУ. Порядок ведения следствия и дальнейшего направления арестованного предусматривается в положении о тройках по внесудебному разбирательству дел.

20) Арестованным рекомендовать брать с собой продукты на несколько дней. Им разрешается брать с собой одежду, постельные принадлежности и смены белья.

21) Места заключения в районах организуются руководителями особопергруппы ОГПУ при содействии представителей Чеч. ЦИКа с использованием для этой цели местных властей.

« » августа 1925 г., гор. Ростов-на-Дону

П.п. Врид. ППОГПУ СКК (Кандыбин)

с подлинным верно:

секретарь КРО ППОГПУ СКК (Голуб)

Совершенно секретно

«Утверждается»

ППОГПУСКК (Евдокимов)

Комвойск СКВО (Уборевич)

Член РВС СКВО (Володин)

Основные задачи Особых оперативных групп ОГПУ при операции в Чеченской Автономной области

Массовая операция (частями полевого командования и силами органов ОГПУ) по разоружению Чечни в конечном своем результате должна принести общее умиротворение Чечне и создать соответствующую обстановку для мирного советско-хозяйственного строительства области.

Такая обстановка, помимо целого ряда других мероприятий, может быть создана при условии:

- а) поголовного разоружения всей Чечни, в особенности горной ее части;
- б) ликвидации контрреволюционных и бандитских баз;
- в) изъятии наиболее активного и будирующего, контрреволюционного элемента.

В связи с этим конкретные задачи особых оперативных групп по каждому району в основном сводятся к следующему:

I.

- а) Общее руководство и наблюдение за наиболее успешным и безболезненным проведением всей операции по вверенному данной группе району, ответственность за операцию в равной степени несут – ОГПУ и военное командование, в связи с чем все вопросы, касающиеся операции, – должны быть тщательно совместно прорабатываемыми и согласованными.
- б) С командованием полевых частей, производящих разоружение, группы ОГПУ обязаны иметь теснейший контакт, постоянно и своевременно информировать командира части об общем политическом состоянии района и характерных особенностях каждого населенного пункта. Все принципиальные вопросы предварительно согласовываются командованием с начальником оперативной группы ОГПУ.

В действия и распоряжения командования чисто оперативного характера, связанные с делом разоружения, – представители групп ОГПУ не вмешиваются.

- в) Группы должны иметь контакт и тесное сотрудничество с представителями Чеч. ЦИКа и парторганов, особенно в деле сохранения политического порядка в районе, улаживания всякого рода инцидентов и безболезненного проведения операции по разоружению и изъятию.

Примечание: вопросы взаимоотношений с командованием и представителями Чеч. ЦИКа предусмотрены в специальных инструкциях.

II.

Изъятие контрреволюционного, бандитского и прочего преступного антисоветского элемента (проходящих по особым спискам и других), учет такового, ведение следствия и внесудебного разбирательства дел по ним и транспортирование их по месту назначения.

III.

Руководство массовыми обысками в пунктах, где таковые будут производиться и производство специальных обысков (в домах, арестованных и проч.).

IV.

Специально оперативная и оперативно-агентурная работа по заданиям центральной группы по проработке и ликвидации контрреволюционных и бандитских баз, и изъятию главарей.

Использование в этой работе особо-выделенных отрядов войск ОГПУ и полевого командования.

Операция эта производится параллельно с общей операцией по разоружению. С военным командованием она согласовывается лишь в оперативно-технической части.

V.

Ведение соответствующей разведывательной (агентурной и информационной) работы в части, как выполнения специальных оперативных задач, так и выявления настроения в районе операции. Максимальное использование всех имеющихся в

районе специальных агентурных и агентурно-информационных сил (в том числе и особых органов).

VI.

Действия, направленные к безболезненной ликвидации могущих возникнуть инцидентов, как политическими мероприятиями, так и агентурными (использование лояльных групп населения и отдельных лиц, проведение возможной работы по расслоению, использование агентуры и проч.).

VII.

Установить и поддерживать регулярную, непрерывную связь с Центральной группой ОГПУ, своевременно исчерпывающе информируя ее о ходе операции и положении в районе.

Поддерживать аналогичную связь с соседними группами ОГПУ.

VIII.

Каждая группа получает необходимый материал (анкеты, списки, агентурные и информационные данные и проч.) с общей и оперативной характеристикой соответствующего района и отдельных населенных пунктов его. Этот материал тщательно изучается и прорабатывается составом группы. С необходимыми данными тщательно ознакомливается командир войсковой части и вместе с ним всесторонне прорабатывается вопрос об операции с учетом особенностей каждого населенного пункта.

IX.

В распоряжение особой группы ОГПУ придается необходимый войсковой отряд, который находится в непосредственном подчинении начальника группы ОГПУ, исполняя только его распоряжения. Этот отряд используется для производства специальных обысков и арестов, специальных ударных операций по разгрому контрреволюционных баз, изъятию контрреволюционных фигур и проч. специально чекистских мероприятий.

В случае необходимости к производству повальных обысков привлекается комполитсостав части по согласованию этого вопроса с командиром ее.

X.

Для выполнения специальных задач при производстве массовых обысков группы ОГПУ используют весь состав особых органов, находящихся при войсковых частях. Через них же в основном осуществляется наблюдение за должным поведением частей и точным выполнением намеченного плана операции.

Задачи особых органов при операции и взаимоотношения их с группами ОГПУ предусмотрены специальными инструкциями.

XI.

Вести учет сдаваемому населением и отбираемому у последнего оружию, а также регистрировать оружие, тех граждан, которым будут выдаваться разрешение на право ношения и хранения его, согласно особо-выработанной инструкции.

XII.

С момента развертывания действий особые оперативные группы ОГПУ приводятся в боевую готовность. Начальнику группы ОГПУ присваиваются права отдельной войсковой части со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями.

XIII.

Ведение регулярной, своевременной и полной отчетности по операции, как в отношении информации Центральной группы, так и фиксации движения операции и отдельных этапов ее (в порядке предусмотренном инструкциями форм отчетности).

« » августа 1925 г., гор. Ростов на-Дону

Зам ППОГПУ СКК (Кандыбин)

Совершенно секретно

«Утверждается»

ППОГПУСКК (Евдокимов)

Комвойск СКВО (Уборевич)

Член РВС СКВО (Володин)

Инструкция

о порядке учета оружия при разоружении аулов Чеченской Автономной области и его направлении в порядке регистрации оружия у лиц, которым будут выдаваться разрешение на право ношения и хранения его

1. Начальником Особой оперативной группы ОГПУ, совместно с командованием, назначается пункт, в который должно быть доставляемо населением все подлежащее изъятию оружие.

2. Для производства приема и учета сдаваемого оружия выделяется комиссия под председательством председателя группы ОГПУ в составе: представителя военного командования и представителя Чеч. ЦИКа.

3. Оружие сдается всеми без исключения гражданами. Оружие лиц, имеющих права на его ношение и хранение только регистрируется и на него тут же выделяется соответствующее разрешение; это последнее относится к членам и кандидатам РКП(б) и РЛКСМ, к лесной страже и представителям местной окружной власти по удостоверению Чеч. ЦИКа.

4. Оружие не отбирается у революционного элемента, поддерживающего Советскую власть и имеющего особые революционные заслуги – по указанию представителей Чеч. ЦИКа. Оружие их только регистрируется и им выдается тут же разрешение на право ношения и хранения его.

5. Для охраны сельсоветов допускается выдача нескольких винтовок по согласованию с представителями Чеч. ЦИКа под личную ответственность председателей сельсоветов. Причем выдаваемое оружие должно быть обязательно из числа отобранного в

другом селении, что гарантирует от возвращения оружия владельцам (по адату). Выдача сельсовету оружия оформляется соответствующим актом и на имя сельсовета выдается соответствующее удостоверение.

6. Учет изъятого оружия производится лишь количественный, применительно к видам такового (винтовки, револьверы, бомбы, пулеметы и т. п.) без указания системы и номеров.

7. На все отобранное оружие в ауле, составляется накладная с точным указанием количества и рода оружия в 3-х экземплярах, и после по окончании операции оружие с одним экземпляром накладной, передается в распоряжение военного командования районной группы под расписку; второй экземпляр накладной, начальник группы ОГПУ препровождает в Центральную группу ОГПУ вместе с донесением, а 3-й оставляет у себя.

8. О ходе разоружения, количестве изъятого оружия, числе выданных разрешений начальники особопергрупп ОГПУ обязаны доносить Центральной группе ОГПУ по специальным формам.

9. В вопросах, непредусмотренных инструкцией, начальники групп ОГПУ действуют сообразуясь с местной обстановкой, а также на основании устных указаний и оперативных приказов Центральной группы ОГПУ по каждому району.

« » августа 1925 г., гор. Ростов-на-Дону.

ВРИД ПП ОГПУ СКК (Кандыбин)
Начальник КРО ПП (Журиц-Николаев)

НОВО-ЧЕЧЕНСКИЙ ОКРУГ

1-й район

АНКЕТА

на сел. Ачхой-Мартан

Карта 5 верст в дюйм
25 верст Ю/В. Михайловской.

1. Общее количество населения – 5502 чел.

Из них мужчин – 3400.

Число дворов – 1304.

2. Сельская власть: предсельсовета – Масаев Азис, Солса-Хаджинец, кулак, бездеятельный.

Секретарь: Махгиреев Ахматхан.

3. Сельские ячейки: РКП(б) ... (не указ.) ... секретарь ... (не указ.)

РЛКСМ 14 человек секретарь Аздаев.

4. Духовенство: Общественный мулла Чинахоев Генартука, Чинахоевец, 70 лет, очень популярен, враг всего советского. Общество является резиденцией шейха Ибрагимова Саида, выходца из Аравии, потомка пророка Магомета, пользуется

решающим влиянием на общество, в среде которого имеет значительное число последователей. Лидер местного реакционного духовенства. Кубовых мулл 16, все отражают антисоветское настроение в ауле.

5. Родовое устройство аула и политокраска его:

1. Тумсоевский род – 146 дворов, глава Арсанукаев Амза, середняк, мюрид секты Ахматуко-Хаджи (реакционно-настроенная), имеется вражда с Чинахоевцами из-за власти в ауле.
2. Чинахоевский род – 300 дымов, глава рода – Межидов Дара, кулак, бывший офицер старой Армии в чине поручика, отношение к власти враждебное. Часть рода – дымов 100, настроена реакционно. Род враждует с родом Тумсой на почве земспоров.
3. Антоколоевски – 120 дымов, глава рода Бейбулатов Хаса, средняк секты Дени, (реакционно настроенная) ни с кем не враждует.
4. Акки – 100 дымов, глава Дачаев Гада, средняк. Отношение к власти ложьное. Род ни с кем не враждует.
5. Этикалой – 100 дымов, глава Жаутханов Хаса, 35 лет, кулак, пользуется влиянием, к власти безразличен, род враждует с Чинахоевцами на земпочве.
6. Центроевский род – 100 дымов, глава Хажиханов Шамильха, 35 лет, секты Кунта Хаджи, кулак, влиятельный, имеет связь с порочным элементом, хорошо развит, по-русски грамотный. Род сочувствует совласти, враждует с Чинахоевцами на земпочве.
7. Эдастай – 100 дымов, глава Хажуев Хабиз, 32 лет, кунтахаджиевец, влиятельная личность, род сочувствует совласти. Враждует с Тумсоевцами из-за зем. участков.

В ауле имеется еще целый ряд мелких родов – особенного внимания не заслуживают.

6. Топографические заметки: аул расположен на равнине, местами пересекать оврагами и рекой Фортангой, подступы всюду хороши, дороги удовлетворительны, проходимы для частей всех родов оружия.

7. Хутора: 1. Чижинчу – 85 дымов; 2. Гойтинский хутор – 45 дымов; 3. Бамутские хутора, тянущиеся по линии Ингушской границы к Югу верст на 15, по два пять дымов, построенных на расчищенных лесных участках. Общее число дымов приблизительно доходит до 200.

Все хутора возникли (на карте нет) после революции, построены чеченцами, работавшими и осевшими ранее на промыслах и в городе, с гражданской войной бежавших сюда на свободные земли. На почве сопротивления ачхоевцев этому заселению и истреблению хуторянами враждуют с ачхоевцами.

8. Общее число винтовок в ауле – 800 шт.

Патрон к ним – 10000.

Револьверов – 175.

9. *Примечание:* 1) В декабре 23 года аул подвергся разоружению, выкачено 393 винтовки, патронов 391, револьверов 27, изъято бандитов (не указ.) человек. На хуторах изъято 100 винтовок.

2) Аул расположен на стыке Ингушетии и Сунженского округа, границами соприкасаясь с этими районами. Постоянно служит местом укрывательства чеченского и ингушского бандитизма. До обезоружения и компании по добройвке

актива местного бандитизма (банда Маза Шидаева) считалась очагом плоскостного чеченского бандитизма.

Нач. 1-го отд. (Павлов)
НАЧИРО: (Сабанцев)

11 августа 1925 г.

Верно:

I-й район

Район заключает в себе полностью Ново-Чеченский округ без селения Михайловского, Самашки и Закан.

Населенных пунктов – 18.

Мужчин – 8500.

Винтовок – 2500–3000.

Револьверов – 1000.

Район плоскостной, к югу лесистый с поднимающейся постепенно возвышенностью, испещренной руслами ручейков и мелких речушек.

Основная дорога с Катыр-Юрта на Мереджой-Берем и по границе с Ингушетией на Датгах.

Выходами из района в Ингушетию являются, дороги на Аршты, по Бамутскому ущелью и с Датаха на Ақобос-Мужич.

Район в прошлом является основным очагом бандитизма, ныне относительно (после разоружения) спокойный.

Ачхой-Мартан задающий тон району – является базой банды Маза Шидаева (ныне мирно занимающегося сельским хозяйством). Район Мереджой-Берем-Датах является местом укрывания бандитов и поныне. С 1924 г. периодически в районе Мереджоя скрываются кабардинские бандиты Шипшева, активности в Чечне не проявляющие.

Местная власть района бездеятельна, мало авторитетна. Экономическое состояние в районе удовлетворительное, много переселенцев в горных районах. Влиятельными личностями в районе, могущими противодействовать проведению операции – Саид Ибрагим полусвятой, выходец из Аравии, проживающий в Ачхой-Мартане, имеющий своих последователей и из Шама-Юрта Ахмат Хаджи Мулла Ахматуко-Хаджи. Ачхой и Шалажи крупные базарные центры для всего Галанчожского и даже казачьих станиц Сунженского автономного округа.

По вопросу взаимоотношений между селениями следует отметить спор Ачхоя с Шама-Юртом и захватнические тенденции Ачхоевцев к земельным наделам даже Ингушетии.

В районе больше Кунта-Хаджинцев, (затем идут последователи Саид Ибрагима и Али Митасва).

Как общий вывод – следует осторожно подходить к разоружению Ачхой-Мартана, насчитывающего свыше 10 000 населения. Никаких особых опасений при

разоружении район вызвать не может за исключением случаев провокации и бандитских выходов.

Проведение операции

По приказу Комвойск состав группы 750 пехоты и 100 кавалерии, при 2-х орудиях; начало операции с утра 25 августа.

Движение группы тов. Коболь необходимо проводить через населенные пункты с севера по дороге Катыр-Юрт, Шалажи, Мереджой-Берем. Следует учитывать выставление заслонов на дорогах выходов из района в Ингушетию; предотвратить выходы в Урус-Мартановский округ – группы в следствии слишком незначительных кавалерийских ресурсов не сможет, то главные дороги закрыть следует.

Чекистко-оперативный отряд

§ 1

Под непосредственным руководством тов. Михельсона составляется чек. опер. отряд № 5 в составе 5-ти сабель в задачу коему войдет:

- а) Обеспечение движения группы со стороны Урус-Мартановского округа.
- б) Базируясь на данных агентразведки системой внезапных налетов на Ачхо-евские лесные и Урус-Мартановские хутора – преследовать цель поимки кабардинских бандитов и их главаря Шипшева.

Примечание: весьма допустимо, что Шипшев по мере поступления к нему хабара о движении войск закрывших выходы на Горную Ингушетию и Итум-Калинский район – постарается укрыться из Кийского района на район х.х. Урус-Мартанки (Зирхи и др.) – иметь это ввиду, прощупывать агентурной разведкой и по мере получения заслуживающих внимания данных – производить налеты на предмет изъятия и организовывать засады.

Пунктами укрывания Шипшева в Ачхой и Урус-Мартановских районах являются:

- а) хут. Зерхи – у Гаева Джанарайи скрывается Шарданов Берд, наездами бывают Шипшевы Темирхан и Туган.
- б) хут. Ачхой – у Тагилева Юнус[а] и Тагилева Хасу.
- в) сел. Асламбековское – имеет связь Шабазов Леми.

Наши ресурсы.

- а) Информаторы: с. Асламбековское № 1, 2, 3, 4, 5/6.

Катыр-Юрт.....Иван.

Ачхой-Мартан.....8, 9, 11.

- б) Кунаков и б. информаторов – 20 человек.

в) Секи:

1. Борисов из х. Рошни Т. У. бандит, гикаловец, связан с Шипшевыми.
2. Василий – Б. Т. из Урус-Мартана, в прошлом занимался бандитизмом, пользуется популярностью, работает в области освещения деятельности Шипшева.
3. Грузин – Т. У., мелхестинец, имеет родственников в Кийском участке и кровников, которые дают приют Шипшеву, а потому работает искренне.
4. Пяля – Т. М., разведчик по б/б, большой влиятельной фамилии, проживает в Ачхос.

5. Ал-с/с, абрск, ингуш А. введенный в банду Шипшева с заданием его убить.
6. М. Ш., бывший главарь банды добровольно явившийся, ничем себя не скомпрометировавший.

Порядок использования секов и вопрос связи

§ 1

К группе тов. Михельсона прикрепляется от Чечотдела п/уполномоченный т. Щербаков, через коего осуществляется связь с информаторами и кунаками.

§ 2

с/с Борис, Василий, Грузин, Пяля, Ал и М. Ш., передаются во временное пользование т. Дунаеву, который по явкам будет иметь возможность с таковыми связаться через с/с Пяля, предназначенного вообще для связи.

Их использование: а) на Бориса и Василия возложить задачу агентурного наблюдения за линией Мартановских хуторов, куда может перейти секретно Шипшев.

б) грузина использовать посылкой к Шиплеву на предмет постоянного за ним наблюдения и своевременного уведомления.

в) М. Ш использовать по линии общего освещения.

г) Ал от специального задания не отрывать, поручив дополнительное -вызов Шипшева на засаду.

§ 3

Для связи с группой т. Володько использовать с/с Грузина, для связи с Шатоем – М. Ш. или лицо по указанию и доверенности последнего.

II/VIII-25 г.

Нач. Чечоблотдела ОГПУ (Миронов)

Нач. СОЧ. (Крафт)

Грозный: нач. 1-го Отд. (Павлов)

Верно:

II-Ачхой-Мартан

1. Председатель-Токаев (член Чеч. ЦИКа и Чеч. Орг. Бюро)

Члены: Анзоров Мука, Яхшаагов.

К ним:

1. Т. (из Валерик)

4. Т. М. (из Гехи)

2. Т. В. (из Кагар-Юрт)

5. Б. Х. (из Н.-Алдов)

3. Ч. И. (тоже)

6. Х. М. (из Гехи)

II/VIII-25 г.

Нач. 1-го отд. (Павлов)

Нач. ИРО (Сабанцев)

Верно:

УРУС-МАРТАНОВСКИЙ ОКРУГ.

1-й район

**АНКЕТА
на селение Валерик**

Карта 5 в. в дюйме
10 верст С/В Урус-Мартана

1. Общее количество населения – 4174 человек.

Из них мужчин – 2216.

Число хозяйств – 670.

2. Сельская власть: Предсельсовета Макаев Гика, из рода Акки, средняк, 50 лет, служил в отряде Гикало, на службе состоит с 1922 г., враждебно относится к партии РКП(б), бездеятелен.

Секретарь Панов Василий, казак Терской г.

3. Сельские ячейки: РКП(б) в ячейке 8 человек, секретарь Халахоев, энергичный, пользуется авторитетом.

РЛКСМ – в ячейке 72 человека вместе с членами и кандидатами. Секретарь Джабраилов.

4. Мудуховенство: Общественный мулла Казав Сату-Хаджи, 90 лет, кулак, лидер местного духовенства, ярый противник соввласти, пользуется большим почетом у населения. Кубовых мулл 4 человека, один бедняк Азис-мулла относится хорошо к сов. власти, остальные трое настроены враждебно, под руководством общественного муллы ведут антисоветскую агитацию против комсомола, школ, судов. Живут зажиточно.

5. Преобладают значением роды аккийский, нашхосевский, шатоевский, руководители их не учтены, враждебных группировок нет.

6. Вооружение аула:

Винтовок – 630 шт.

Патрон – 3000 шт.

Револьверов – 150 шт.

7. Топографические отметки: Расположение на равнине, совершенно открытой, пересекается рекой Валерик, местами проходимой в брод, вокруг сады, подступы свободны.

8. *Примечание:* 1. Аул типичное плоскостное селение, с преобладающим средняцкого типа хозяйством. Основное занятие хлебопашество.

2. В декабре месяце 23 года аул подвергнулся разоружению, выкачено винтовок – 196, патрон – 230, револьверов – 8.

II/VIII-25 г.

Нач. 1-го отд. (Павлов)
нач. ИРО (Сабанцев)

Верно:

НОВО-ЧЕЧЕНСКИЙ ОКРУГ

1-й район

АНКЕТА на селение Кулары

Карта 5 верст в дюйме
25 верст Ю/В Михайловского

1. Общее количество населения – 1595 ч.
Из них мужчин – 760.
Число хозяйств – 350.
2. Сельская власть: Предсельсовета Дасаев Бейсултан.
Секретарь Дамаев Абу.
3. Сельские ячейки: РЛКСМ – 19, секретарь Исмаилов.
4. Мусдуховенство: Общественный мулла Берсанов Джамал, 40 лет, популярная личность в данном селении, к власти лоялен, происходит из одного из больших родов – Терлой.
Кубовых мулл 3 человека, к советским порядкам настроены не сочувственно, но не активны в этом смысле.
5. Родовое устройство аула:
Чинахоевский род – 120 дымов, глава Дасаев Бейсултан, средняк, секты Дени (настроен реакционно) пользуется большим авторитетом предсельсовета. Род ни с кем не враждует.
Терловский род – 80 дымов, глава Берсанов Яхья, секты Ибрагим-Хаджи, средняк, популярен, к власти лоялен.
Эрстахоевский род – 30 дымов, глава Берсанукаев Анга, средняк, секты Ибрагим-Хаджи, в роду преимущественно бедняцкое население, к власти лоялен. Имеются еще мелкие роды, особенного интереса, как не имеющие значения, не заслуживают.
6. Топографические заметки: Аул расположен на левом берегу р. Сунжи. Никаких препятствий к подступам нет. Дороги хорошие, мост через Сунжу в 4 верстах восточнее аула, близ Алхан-Юрта.
7. Вооружение:
Винтовок – 750.
Патрон – 15 000.
Револьверов – 185.
8. *Примечание:* В декабре месяце 1923 г. аул подвергся разоружению; выкачено 147 винтовок и 15 револьверов.

II/VIII-25 г.

Нач. 1-го отд. (Павлов)
Нач. ИРО (Сабанцев)

Верно:

НОВО-ЧЕЧЕНСКИЙ ОКРУГ

1-й район

АНКЕТА

на селение Шама-Юрт

Карта 5 верст в дюйме
15 верст Ю/В Михайловской

1. Численность населения – 1562 чел.

Из них мужчин – 791.

Число хозяйств – 393.

2. Сельская власть: председатель Анарсаев Исмаил, секретарь Лорсанов Керим.

3. Сельские ячейки: РКР – секретарь...

РЛКСМ 12, секретарь Сайдулаев.

4. Мусдуховенство:

1. Общественный мулла, Ахматуко-Хаджиев Ахмат-Хаджи, 57 лет, сын шейха, в данное время возглавляет секту, кулак, из рода Курчалой – он же руководитель, реакционная личность, на религиозной почве ведет антикомсомольскую агитацию. Ярый защитник шарсудов и арабских школ. Пользуется большим авторитетом, как руководитель рода и шейх.

Кубовых мулл 3 человека, – все находятся под влиянием Ахмат-Хаджи.

5. Родовое устройство:

1) Род – Шахарой – дымов 160, глава Эльмирзаев Бисултан, средняк, ахматуко-хаджинец, (секта реакционная) в гражданскую войну род сотрудничал с доброй армией.

2) Аллерой – 80 дымов, глава Ахматуко Ахмат-Хаджиев, весьма популярная личность, кулак, род настроен враждебно.

3) Гамгой – 20 дымов, глава Гаванукаев, средняк, Ахматуко-Хаджинец, род ни с кем не враждует.

6. Топографические заметки:

Расположение на равнине местами овражисто, пересекается рекой Шалажи (проходима в брод), дороги хорошие, к подступам препятствий нет, с северо-востока частный низкорослый лес.

7. Общие число оружия:

Винтовок – 250 шт.

Патрон – 3000.

Револьверов – 60.

Примечание: Аул – типичное плоскостное село. Основное занятие хлебопашество, преобладает средняцкий тип хозяйства.

2. О-во подвергалось в декабре 23 года разоружению. Выкачено винтовок – 136, патрон – 390, револьверов – 16.

II/VIII-25 г.

Нач. 1-го отд. (Павлов)

Нач. ИРО (Сабанцев)

Верно:

НОВО-ЧЕЧЕНСКИЙ ОКРУГ

1-й район

АНКЕТА

на селение Хадис-Юрт

Карта 5 верст в дюйме
в 28 верстах Ю/В Михайловской.

1. Общее количество населения – 1098 человек.
Из них мужчин – 570.
Количество дворов – 224.
2. Сельская власть: Предсельсовета – Масаев Алсултан, житель сел. Катыр-Юрт, рода Терлой, секты Кунта-Хаджи, 53 г., пользуется популярностью в селении и в своем роду. На должности председателя состоит с 23 года, русским языком не владеет. Секретарь – Махнов Василий, терский казак.
3. Мусдуховенство: Общественный мулла Абабаев Абдул-Казим, популярен, кулак, настроен враждебно.
4. Ячейки РЛКСМ – 15 человек членов, секретарь – Умхаев Хасан, кунтахаджинец.
5. Родовое устройство: в селении 5 родов.
 1. Шато – 80 дымов, глава рода Гавдаев Хамид, средняк, секты Дени-Арсанова, настроен реакционно, популярен. Род ни с кем не враждует.
 2. Терлой – 50 дымов, глава Масаев Алсултан, средняк, секты Кунта-Хаджи, популярен, имеет большое влияние предсельсовета.
 3. Род Шерди – 85 дымов, глава Цацаев Гезу, средняк, секты Дени (реакционная), род ни с кем не враждует, лоялен к совласти.
 4. Род – Турхой – 40 дымов, глава Волошукоев Шака, средняк, в секте не состоит, род враждует с родом Пешхой из-за похищения одной женщины из сел. Катыр-Юрт, род сочувствует сов. власти.
6. Топографические заметки: расположение на левом берегу р. Сунжа, равнина, местами овражистая, к Западу кустарник. Подступы доступны отовсюду.
7. Общее число оружия:
Винтовок – 190 шт.
Патрон – 3000.
Револьверов – 45.
8. *Примечание:* Общество небольшое, в прошлом в истории своей ничего выдающегося не имеет, главное занятие хлебопашество, частично скотоводство. Плоскостное селение с преобладанием средняцкого элемента.

II/VIII-25 г.

Нач. 1-го отд. (Павлов)
Нач. ИРО (Сабанцев)

Верно:

НОВО-ЧЕЧЕНСКИЙ ОКРУГ

1-й район

АНКЕТА**на селение Катыр-Юрт**

Карта 5 верст в дюйме
20 вер. Ю/В Михайловской.

1. Общее количество населения – 3661 человек.

Из них мужчин – 1869.

Количество хозяйств – 722.

2. Сельская власть: Предсельсовета – Берсанукаев Шабаз-Гирей, 32 года, мюрид секты Дени Арсанова, рода Терлой, русским языком владеет плохо, неграмотен, состоит на должности с 24 года, к обязанностям относится исполнительно, ведет агитацию против компартии ...

Секретарь – Яндиев Магомет.

3. Ячейка РККСМ – 28 человек, секретарь Хаджимурадов Хашу.

4. Мусдуховенство: Общественный мулла Туркахаджиев Абуязид, рода Акки, 35 лет, со средним арабским образованием, общественный мулла 5 лет, средняк, пользуется популярностью, прогрессист, отношение к соввласти хорошее, ведет агитацию за просвещение и т. д. ... Остальные кубовые муллы в числе 6 человек, к власти и партии относятся враждебно, занимаются вздуванием [так в документе] и распространением антисоветской агитации.

5. Родовое устройство:

1. Терлой – дымов 108, глава Ирбашев Магомет, средняк, секты Дени Арсанова, род враждует с чинахоевским родом из-за должности в ауле: считает себя более образованным чинахоевского.

2. Чинахоевский – дымов 100, глава Тесаев Кина, средняк, секты Дени (реакционная), личность популярная.

3. Род Акки – 89 дымов, глава рода Кутасев Альтемир, средняк, секты Ахматуко – Хаджи (реакционно настроенная), личность популярная, но враждебная соввласти, особенным ничем себя не проявляет. Род враждует с терлоевцами из-за власти.

4. Хочароевский – дымов 60, глава рода Батаев Арсан-Гери, средняк, секты Дени, популярен, к власти лоялен, род ни с кем не враждует.

В ауле имеются еще роды – мелкие – внимания не заслуживают.

6. Топографические заметки: Расположение аула на равнине, пересекаются стекающей с гор. речкой Шалажи, питающей аул. Местами не глубокие овраги, к югу кустарник.

7. Хутора: Алдынский – 74 дыма, 445 человек обоего пола. Хуторяне находятся в неприязненных отношениях с катыр-юртовцами.

8. Общее число оружия:

Винтовок – 600.

Пагрон – 12000.

Револьверов – 150.

9. *Примечание:* 1. Аул в декабре 23 года подвергался разоружению. Выкачено винтовок-240, револьверов-20, изъято 7 бандитов.

2. Аул отличается антисоветскими настроениями. В 1922 г. здесь был убит пред. продсесии Ревтриба Богданов. Впоследствии отсутствия больших репрессий, до операции царила уверенность в слабости власти и население вело себя вызывающе. Сейчас чувствуется перелом в этом с ростом советской общестственности.

3. На почве земельной враждует с обществом Шама-Юрт.

II/VIII-25 г.

Нач. 1-го отд. (Павлов)

Нач. ИРО (Сабанцев)

Верно:

НОВО-ЧЕЧЕНСКИЙ ОКРУГ

1-й район

АНКЕТА на селение Гехи

Карта 5 верст в дюйме
в 3 вер. от Урус-Мартана.

1. Общая численность населения – 6808 человек.
Из них мужчин – 3509.
Число хозяйств – 1189.
2. Сельская часть: Предсельсовета – Бейбулатов Заурбек, член РКСМ из рода Чинахой, бедняк, 22 лет, служил в отряде Гикало, на службе состоит с 1923 года, малограмотный, по службе энергичный, к сов. власти относится хорошо.
3. Сельские ячейки: РКП(б), секретарь.
РЛКСМ – 22, секретарь: Тавбулатов.
4. Мусдуховенство: Общественный мулла Кошалиев Магомед, 40 лет, из рода Центрой, популярен в этом селении, (мюрид секты Дени-Арсанова), большой защитник шарсудов, к власти относится удовлетворительно. Кубовых мулл 8 человек, все мюриды Дени. Мулла Оздемиров Ахмат бывший белый офицер, личность враждебная, популярен, требует внимания к себе и на случай может быть изолирован на время операции.
5. Родовое устройство: Преобладают значением нашхоевцы и фамилия этого рода Эльдархановы...
6. Топографические заметки: Расположен на равнине, пересекается мелководной речкой – Гехи, аул окружен садами, препятствий подступам никаких нет.
7. Вооружение аула:
Винтовок – 650 шт.
Патрон – 6000 шт.
Револьверов – 150 шт.

8. *Примечание:* 1. В декабре 1923 г. аул предполагался к разоружению, но не разоружался, был изъят только бандэлемент.

2. Селение считается состоятельным, преобладает средняцкий тип хозяйства.

II/VIII-25 г.

Нач. 1-го отд. (Павлов)

Нач. ИРО (Сабанцев)

Верно:

НОВО-ЧЕЧЕНСКИЙ ОКРУГ

1-й район

АНКЕТА

на селение Шалажи

Карта 5 верст в дюйме
в 27 вер. Ю/В Михайловской.

1. Общее количество населения – 1720 человек.

Из них мужчин – 959.

Число дворов – 331.

2. Сельская власть: Предсельсовета – Альтемиров Хаси, из рода Нашхой, популярен, кулак, 35 лет, мюрид Али Митаева, бездействует, к совласти относится неприязненно. Секретарь – Дольский Борис, терказак.

3. Сельская ячейка: РЛКСМ – 17 человек.

Секретарь Оздиев.

4. Мусдуховенство: Общественный мулла Бугалаев Кады, чинхоевец, кулак, бывший торговец, настроен антисоветски, популярен. В большом числе имеются мюриды Ахматуко-Хаджи (реакционно-настроенный), ее руководитель ныне служит общественным муллой в Шама-Юрте – Ахмат-Хаджи мулла, сын шейха. В меньшем числе имеются Кунта-Хаджинцы и др.

5. Родовое устройство: чинхоевцы, нашхоевцы, хочароевцы, терлоевцы и гордалинцы. Руководители родов не учтены.

6. Топографические заметки: расположение аула по выводе на плоскость Шалажинского ущелья, (река Шалажи), подножье хребта черных гор, к Западу, Югу и Востоку кустарник и лес-местность не ровная, но по дорогам удобная к проезду частей всех родов оружия.

7. Общее вооружение:

Винтовок – 100.

Патрон – 3000.

Револьверов – 30.

8. *Примечание:* В декабре 23 года аул подвергался, как база Ачхоевского пограничного бандитизма – разоружению. Выкачено винтовок – 114, патрон – 390, револьверов – 10.

Аул, важный, экономический центр для Галанчожского района. Плоскостные купцы сбывают здесь хлеб на обмен продуктов горского скотоводства. Ежедневно большие базары, часто сбывается здесь оружие. Аул считается удобным пунктом для укрытия бандитов.

II/VIII-25 г.

Нач. 1-го отд. (Павлов)
Нач. ИРО (Сабанцев)

Верно:

УРУС-МАРТАНОВСКИЙ ОКРУГ

1-й район

АНКЕТА

на селение Мереджой-Берем

Карта 5 верст в дюйме
26 вер. от Урус-Мартана.

1. Общая численность населения – 278 человек.
Из них мужчин – 148.
Число хозяйств – 65.
2. Сельская власть: Предсельсовета – Элесхаджиев Басар.
3. Топографические заметки: небольшое селение, несколько разбросано, пересекается горной речкой Нетхой, образующей ущелье в окружности густые леса. Подступы со стороны с. Шалажи, откуда ведет хорошего состояния арбяная дорога.
4. Количество оружия:
Винтовок – 42.
Патрон – 840.
Револьверов – 10.
5. Хуторов нет.

II/VIII-25 г.

Нач. 1-го отд. (Павлов)
Нач. ИРО (Сабанцев)

Верно:

ПЛОСКОСТЬ

Обстановка более чем наглядно доказывает необходимость и выгоду одновременного проведения операции в городах и на плоскости – в целях получения максимальных результатов, как в части изъятия бандэлемента, так и оружия. По-

видимому, так вопрос все же разрешаться не будет – и в крайнем случае мы выдвигаем следующее положение:

I

Операция в районах I, 3, IV, 5, VI. А и В – охватившая на первое время горы и предгорья, не захватившая плоскости, дает возможность бандитскому элементу с гор просачиваться по лесам и тропинкам на плоскость, а с плоскости все бандиты имеют самую широкую возможность, если хотят, пробраться через городской район, Надтеречный и т.д., в Ингушетию, Кабарду и за Терек, так как вопрос охраны данных рубежей обстоит далеко неблагоприятно, т.к. со стороны Сунженского автономного округа таковой нет, а Терек теперь обмелел и проходим во многих бродах.

Когда операция с гор перейдет на плоскость, то: а) или часть бандэлемента снова по лесам просочится в свободные горы или б) вообще бандитов на плоскости не останется.

Кроме того, мы должны допускать, что на время операции в горах, плоскостный бандитизм, имея ввиду большие сроки свободного передвижения, может обактивиться в городском и промысловом районе.

II

Для перестраховки плоскости от просачивания туда бандитов с гор, в целях возможного изъятия могущего рассосаться бандэлемента и с плоскости – предлагаем:

Выделить оперативно чекистский отряд в сто сабель при одном тяжелом и 2-х легких пулеметах для обслуживания за Аргунской части плоскости. Шалинский и Гудермесские округа – коему поставить задачу: а) обеспечить линию ж. д. Аргунский мост Гудермес, б) путем налетов, по предварительной агентурной разведке, проводить изъятие отдельных бандитов по плоскости: в горах.

§ 2

Такого же состава подкрепленный резервом Пром. охраны выделить второй отряд с той же задачей, по отношению к до-Аргунской-половине плоскости, проходящей по району ж.д. и Промыслам.

На данный отряд возложить задачу по поимке бандита Саид-Хасана Кагирова, которая может пройти по двум вариантам: или спровоцирование на сдачу или оперативное, с предварительной агентурной подготовкой, изъятие.

§ 3

Означенные отряды кроме наших ресурсов подкрепить секретным аппаратом Чеч. Угрозьска и придать в распоряжение т. Крафта.

Нач. Чечоблотдела ОГПУ (Миронов)

Нач. СОЧ (Крафт)

Нач. 1-го отделения (Павлов)

II/VIII-25 г., гор. Грозный.

Верно:

ШАТОЕВСКИЙ ОКРУГ

II-й район

АНКЕТА

на селение Малые-Варанды

Карта 5 в. в дюйме.
8 верст Сев. Зап. Шатоя.

1. Численность населения – 1372 человек,
мужчин – 690,
число дворов – 162.
Площадь пахотной земли 738 десятин.
2. Сельская власть: Председатель с/с – Кана[ев] Дача из рода варанды, средняк, лет 30-ти, сlyвет исполнительным и честным человеком.
3. Мусдуховенство:
Общ. мулла – Керимов Абдул, 55-ти лет, средняк, популярная личность. Док-ку-Шептукаевец. К совласти лоялен. Кубовой мулла Батаев Сугат, 45-ти лет, сред-няк, популярен, секты Шептукаева (реакционно настроена).
4. Родовое устройство:
 - 1) Асасев – 60 дымов, тамада Мавид Мавташасев.
 - 2) Битиров – 20 дымов, тамада Джабраил Шикаев.
 - 3) Гунашгор – 10 дымов, тамада Баргич Алхазуров.
 - 4) Адигоров – 30 дымов, тамада Эдиль Имадов: последний почетный ста-рик пользуется популярностью в пределах всего района; приглашается на «Маслааты».
5. Топографические заметки: подходы со стороны Чишки, дорога идет по вы-сотам, местами подъемы и спуски. Со стороны Шатоя через Б. Варанды. Общество несколько разбросано по скагам окружающим гор., путь лесом и кустарником.
6. Оружие:
винтовок – 230,
патрон – 4600 шт.
револьверов – 55.

Нач. 1-го отд. (Павлов)
Нач. ИРО (Сабанцев)

II/VIII-25 г.

Верно:

ШАТОЕВСКИЙ ОКРУГ

II-й район

АНКЕТА

на селение Гуруш-Корт.

Карта 5 в. в дюйме.

1 верста В/Шагоя.

1. Численность населения – 398 человек,
из них мужчин – 213,
число дворов – 86.
Площадь земли – 284 десятины.
2. Сельская власть: аул входит в обслуживание сельского Исполкома Шагоя.
3. Мусдуховенство: Общественный мулла Сулейманов Джамаддин – 35 лет, из фамилии Башакаевых, бедняк, муллой 15 лет. Узум Хаджинец, популярен, к совла-сти лоялен. В общ. преобладают Узум-Хаджинцы, их тамада, общественный мулла.
4. Роды:
 - 1) Батукаевский – 52 дворов, тамада рода Адим Абделаев.
 - 2) Бекторовский – 31 двор, тамада Ахмат Эскиев.
 Аул считается советски настроенным.
5. Количество оружия:
 - винтовок – 70 шт.,
 - патрон – 1400,
 - револьверов – 17.

Нач. 1-го отд. (Павлов)

Нач. ИРО (Сабанцев)

II/VIII-25 г.

Верно:

ШАТОЕВСКИЙ ОКРУГ

II-й район

АНКЕТА

на селение Большие-Варанды

Карта 5 в. в дюйме.

3 в. Сев. Зап. Шагоя.

1. Численность населения – 1379 человек,
мужчин – 691,
число дворов – 303,
площадь земли – 1180.

2. Сельская власть – Кагерманов Мада, вараңдосвец, лет 40, средняк, популярен в селе Варанды, бездействует. Зам. Пред. Совета Хоцуев Идиль. Секретарь – Мажидов Даут.

3. Мусдуховенство: Общественный мулла – Нечаев Силаш, средняк, популярная личность, Кунта-Хаджинец. Настроен сочувственно. Салам-мулла, тамада Кунта-Хаджинской группы мюридов Шатоевского округа, очень влиятельная личность ...

4. Родовое устройство:

1) Табалхоевский – 73 дв. Тамада – Аюб Мутиев.

2) Тарамовский – 20 дв. Тамада Эдиль Имадаев.

3) Путскаевский – 80 дв. Тамада Юсуп Шальмиев.

5. Топографические заметки: подходы со стороны Шатоя к селению значительный подъем, больших препятствий к подступам нет. Тяжелее путь от М. Варанды.

6. Оружие:

винтовок – 230 шт.,

патрон – 4600,

револьверов – 55.

Нач. 1-го отд. (Павлов)

Нач. ИРО (Сабанцев)

II/VIII-25 г., гор. Грозный

Верно:

ШАТОЕВСКИЙ ОКРУГ

II-й район

АНКЕТА

на селение Хорсенной

Карта 5 в. в дюйме.

11 в. Сев. Зап. Шатоя.

1. Общая численность населения – 427 человек,

мужчин – 225,

число хозяйств – 92.

2. Сельская власть: Шилиханов Юсуп, из рода Мулкой, популярен в сел. Хорсенной, лет 30-ти, Кунта-Хаджинец, славится честным и исполнительным работником.

3. Мусдуховенство: общественный мулла Гемабаев, прибыл из Тумсоя, служит недавно.

4. Родовое устройство: Семейное деление общества нами не установлено. Общество небольшое, но славится состоятельностью, выгодно и удобно расположено вблизи хороших пастбищ и других своих земельных угодий. Общество ничем не скомпрометировано.

5. Топографические заметки: подходы со стороны Шатоя, откуда ведет прекрасного состояния аробная дорога. Аул разбросан.

6. Число оружия: винтовок – 70,
патрон – 1400,
револьверов – 17.

II/VIII-25 г., гор. Грозный

Нач. 1-го отд. (Павлов)
Нач. ИРО (Сабанцев)

Верно:

ШАТОВСКИЙ ОКРУГ II-й район

АНКЕТА

на селение Борзой с отселком Реадух

Карта 5 в. в дюймс.

5 в. Ю/3 Шатоя.

1. Численность населения: – 2124 человек,
мужчин – 1210,
число дворов – 450,
площадь земельных угодий – 2538 дес.
2. Власть: Предсовета Бастиев Сапи, в ауле имеет значительное влияние.
3. Духовенство: Общ. мулла – Магомед Нажаев, лет 40-ка, Тумсоевец с высшим арабским образованием, средняк, прогрессист, считается лидером этого течения в Чечне. Надлежит к широкому использованию.

4. Родовое устройство:

- 1) Алжигерой – 38 дв. Тамада Мусар-Хаджи Шамаев – 60 лет. В роду 21 дв. Кунта Хаджинец. В роду 16 кулаков, крупных барановодов. Во время гражданской войны род держался нейтралитета.
- 2) Магой – 96 дворов, тамада Тенаев Хача, лет 70, бывший старшина селения Борзой, к сов. власти относится лояльно, популярен, в гражданскую войну помогал сов. власти. 20 дворов кулаческих.
- 3) Картахой 31 дв. Тамада Дурдаев Пека 65 лет, имеется три почетных старика: Мачаков Яшк, лет 80-ти, Масаров Анаса, лет 90, был в Сибири на каторге 20 лет, хорошо владеет русским языком, Бетис Масаров, лет 85-ти, средняк.

В гражданскую войну род помогал сов. власти и отряду Гикало. 6 дворов кулаческих. Общество считается очень сильным в горах. Несколько подвержен влиянию зумсоевцев. Постоянно строит сопротивление властям и подчиняется лишь благодаря крепости, у которой оно на виду.

Оказывается сильное влияние шейха Джабраила из Гатын – Кале и Каим-Хаджи.

5. Топографические заметки: расположение на Северо-Восточном склоне «Тумсой-Лам», в небольшой котловине. Аул разбросан. Дорога хорошая, но почти на все 7 верст от Шатоя непрерывный подъем.

6. Оружие:
винтовок – 400 шт.,
патрон – 8000,
револьверов – 100.

II/VIII-25 г.

Нач. 1-го отд. (Павлов)
Нач. ИРО (Сабанцев)

Верно:

ШАТОВСКИЙ ОКРУГ

II-й район

АНКЕТА

на селение Дачу-Борзой с отселком Улус-Керт.

Карта 5 в. в дюйме.

15 в. в сев. Шатоя.

1. Численность населения – 1839 человек,
мужчин – 990,
число дворов – 253,
площадь земельных угодий – 931.
2. Власть: Предсельсовета – Шугаипов Чура, из рода «Борзой», 35-ти лет, служил в войсках Узум-Хаджи и отряде Гикало, последователь Юсуп-Хаджи Кошкельдынского.
3. Мусдуховенство: Общ. мулла – Сальмирза Магомадов, имеет большое влияние, считается советским приверженцем, собирал по соответственной инициативе ЕСНХ.
4. Роды:
 - 1) Асабасв – 80 домов, тамада Асабасв – почетный старик, популярен.
 - 2) Шагаипов – 60 дворов. [Тамада] Сараганов Чира. Из-за наделов земель быв. ст. Воздвиженской общ-во сильно враждует с Б. Варанды и Ст. Атагами.
5. Топографические заметки: расположение на плоскогорье угол слияния Шатой – Чанты Аргуна. Подходы со стороны Дуба-Юрт и Чишки, к селению подъем на ½ версты.
6. Оружие:
винтовок – 330 шт.,
патрон – 6900,
револьверов – 80.

II/VIII-25 г.

Нач. 1-го отд. (Павлов)
Нач. ИРО (Сабанцев)

Верно:

ШАТОЕВСКИЙ ОКРУГ

II-й район

АНКЕТА**на селение Вашиндорой с отселком Зонах**

Карта 5 в. в дюйме.

2 в. Ю/В Шатоя.

1. Численность населения – 1436 человек,

мужчин – 756,

число дворов – 202,

площадь зем. угодий – 529.

2. Власть: Предсовета Бециев Истамул, из рода Вашиндорой, 32 лет, бывший старшина царского времени, принимал участие в восстании Узум-Хаджи. Председателем состоит с 1923 г., имеет значительное влияние.

3. Духовенство: Общ[ественный] мулла Багарчиев Ислам, 50 лет. Вашиндороевец с высшим арабским образованием, бедняк, популярен, секты Докку Шаптукаева о власти отзывается доброжелательно.

4. Роды:

1) Адековский – 49 дв. Тамада Абдул-Карим Бурсагов.

2) Мамодоевский 38 дв. Тамада Абдул Замасв.

3) Жамоевский – 55 дв. Тамада – Гишлака Хаджиев.

5. Типографические заметки: Расположение на нижнем склоне с Восточной стороны (к Шатоя) Хелжин-Дук. Сильная разбросанность аула. Подступы свободны и доступны со стороны Шатоя.

6. Оружие:

Винтовок – 250 шт.

Патрон – 5000 шт.

Револьверов – 60.

II/VIII-25 г.

Нач. 1-го отд. (Павлов)

Нач. ИРО (Сабанцев)

Верно:

ШАТОЕВСКИЙ ОКРУГ

II-й район

АНКЕТА**на селение Чишки**

1. Численность населения – 569 человек,

из них мужчин – 292,

число дворов – 111,

площадь земельных угодий – 671 десятин.

2. Сельская власть: Предсовета – Башасев Умар-Хаджи, из рода «Варанды», средняк, 30 лет, служил в отряде Гикало, служит с 1923 г.

3. Мусдуховенство: Общественный мулла Бичиев Бичирга, 40 лет, со средним арабским образованием. Муллой служит 15 лет, популярная личность. Докку Шапукаевец.

4. Родовое устройство:

1) Уцентоевский – 50 дв. Тамада рода – Бечурга Тавурбасев.

2) Умахоевский – 40 дв. Тамада – Пайзулаев Умар-Хаджи.

Общество враждует на почве земельной из-за наделов земли ст. Воздвиженской с Алхазуровскими хуторами и Ст. Атагами. Подвержено влиянию Урус-Мартановского шейха Солса-Хаджи.

5. Топографические заметки: Ущелье расположено на южном склоне при Воздвиженской, с востока обрывающееся в Аргун. Аул несколько разбросан. Подступы тяжелы, подъемы, овраги, кустарник и лес.

6. Количество оружия:

винтовок – 96 штук,

патрон – 1812,

револьверов – 24.

7. *Примечание:* Аул 17 июля т. г. подвергался разоружению за убийство двух кр-цев вблизи от расположения аула. Изъято винтовок – 46.

II/VIII-25 г.

Нач. 1-го отд. (Павлов)

Нач. ИРО (Сабанцев)

Верно:

ШАТОВСКИЙ ОКРУГ

II-й район

АНКЕТА

на селение Тумсой

Карта 5 в. в дюйме.

7 в. Ю/3 Шатоя.

1. Численность населения – 351 человек,

из них мужчин – 186,

число дворов – 87.

2. Сельская власть: Предсовета – Галиев Межид.

3. Мусдуховенство: Общественный мулла Веригов Джалдим, 60 лет, Узум-Хаджинец, средняк, имеет значительное влияние в районе. Может быть использован.

4. Родовое устройство:

Род Тумсоевский подразделяется на фамилии.

- 1) Дазинская, глава – Шабанов Аца, 60 лет, Кунта-Хаджинец.
- 2) Мажиевы, – глава Чекаев Пурка, 60 лет, средняк, сочувствует совласти.
- 3) Берчиева глава Мусаев Висати, 65 лет, Кунта-Хаджинец. К советской власти относится враждебно.
- 4) Магугоева, – Бетирмурзаев Тагир, 70 лет, Кунта-Хаджинец. К власти относится враждебно.

5. Топографические заметки: Расположен восточнее склона «Тумсой Лам».

Аул несколько разбросан и находится на значительной высоте к селению от Шатоя – подъем, подходы от Шатоя через Борзой (составная часть Тумсоя), дорога хорошего состояния.

6. Количество оружия:

винтовок – 60 штук,
патрон – 1200,
револьверов – 15.

II/VIII-25 г.

Нач. 1-го отд. (Павлов)
Нач. ИРО (Сабанцев)

Верно:

ШАТОВСКИЙ ОКРУГ

II-й район

АНКЕТА

на селение Цугуной

Карта 5 верст в дюйме.

2 версты зап. Шатоя.

1. Численность населения – 418 человек,

из них мужчин – 217,

число дворов – 88,

площадь земельного угодья – 628 десятин.

2. Сельская власть: Предсовета – Магомед Даудуев.

3. Мусдуховенство: Общественный мулла Абдурахманов пользуется значительным влиянием в обществе. Отношение к власти лояльное.

4. Родовое устройство: все селение входит в родовое объединение Цацахоевцев, тамадой которого является Зузи Докаев, пользующийся большим влиянием на общество. Аул разрастаясь и подвергаясь оползням ищет новых земель, захватывает земли соседей (у шатовских купцов главным образом), благодаря чему слывет бандитским и опасным аулом.

5. Топографические заметки: Расположение по склонам, к Западу от Шатоя, за Аргуном, высот. Аул сильно разбросан.

6. Количество оружия:
винтовок – 70 шт.,
патрон – 1400,
револьверов – 17.

II/VIII-25 г.

Нач. 1-го отд. (Павлов)
Нач. ИРО (Сабанцев)

Верно:

*АУП ЧР, ф. Р-1299, оп. 1, д. 17, л. 1–46,
РГВА, ф. 25896, оп. 9, д. 277, л. 1 с об.,
2, 3–10 с об., 11–15, 16 с об., 17–19, 20 с об., 21–30*

(Продолжение следует)

*Публикацию подготовили:
А. Р. Орсахиов,
С. В. Садаев*

ШАЙХ АСАНДАР ИБРАГИМОВ (1823–1887)

Древний чеченский *тайп гюрдалой* состоит из более чем десятка фратрий (*некъе*). С увеличением народонаселения в родовом ауле Гордали (*чеч. Гюьрдала*), представители этого *тайпа* поэтапно расселялись по разным населенным пунктам Чечни. Таким образом, примерно в 1820 году часть гордалоевцев основала отселок недалеко от родового села, под названием Хашки-Мохк (*чеч. Хъаьшти-Мохк*). Исследователь Иван Попов, в октябре 1869 года пишет об этом следующее: «Хашки-Мохк – Гордалинской фамилии – при р. Гудермесе. Назад тому лет 50, несколько человек переселились из аула Гордали на землю, заросшую садами алычи и, вырубив деревья, образовали там поселение, названное *харсин хачиш – алычовое*. Впоследствии название это изменено в *хашки, мохк – земля*»¹.

Представители одного из ответвлений гордалинского тайпа, называемого Ирбаьхьин-некъе, тоже обосновались в отселке Хашки-Мохк. Их генеалогия состоит из цепочки старинных кавказских имен: *Саид – Габал – Ирбаьхья – Асанча – Весанча – Бесанча – Иаши – Пандура – Пьянчби – Акхтемед – Бибетар – Ташо – Ибрахлим*. У последнего родилось три сына: *Асанча, Асандар и Арсахи*².

В посемейных списках жителей Ичкеринского округа, составленных 15 марта 1867 года, семьи этих трех братьев зафиксированы в составе жителей аула Хашки-Мохк. Под 155-м порядковым номером приводится: «Эсандар Ибрагимов – 30 лет от роду. Число душ мужского пола – 1, женского пола – 3. Рогатого скота – 6. Жена его Написат – 23 года, дочери: Напа – 3 года, Базак – 2 года».

Под следующим 156-м номером значится: «Арсакай Ибрагимов – 25 лет от роду. Число душ мужского пола – 4, женского – 2. Лошадей – 2, рогатого скота – 7. Жена его Садыхан – 20 лет; сыновья: Хаджи – 2 года, Арцу – 5 лет, Джазерар – 1 год; дочь Анай – 4 года».

Под 158-м номером записан: «Асанджи Ибрагимов – 60 лет от роду. Число душ мужского пола – 5, женского – 1. Рогатого скота – 4. Жена его Така – 30 лет; сыновья: Элдар – 15 лет, Илабай – 7 лет, Атабай – 3 года, Цурик – 1 год»³.

Насколько достоверно переписная комиссия записывала состав семьи и возраст людей, сейчас трудно судить. По преданиям, Асандар был старшим из братьев и у него было три сына: *Абубакар, Мухьаммад и Ибрахлим*; у Асанчи были сыновья: *Элаби, Атаби*

¹ Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. IV. Тифлис, 1870. Ив. Попов. Ичкерия. С. 20.

² Родословную предоставили Али Асендер (Иордания), Арби Илесов и Мурад Насуханов (Нижний Нойбер, Чечня).

³ Центральный государственный архив Республики Северная Осетия–Алания (далее – ЦГА РСО–А), ф. 11, оп. 52, д. 2, л. 296 об. – 297.

и *Вара* (смотрите Илабай и Атабай из посемейных списков); у Арсахи: *Джама*, *Джамаьлда*, *Илес* и *Эпенда*. Кроме того, по документальным источникам у Асанчи был еще сын *Мажакай* (чеч. *Мажакхи*, 1846 г. р.).

Согласно посемейным спискам 1867 года, Асандар родился в 1837 году¹. Однако есть альтернативные источники, которые свидетельствуют, что он появился на свет в 1823 году². Последняя версия нам кажется более достоверной. По сведениям из тех же посемейных списков, Асанча родился в 1807 году и, по всей видимости, он был старше, чем Асандар, так как у него в 1867 году имеются взрослые дети. Младший Арсаки родился в 1842 году³.

Большинство представителей *тайпа гьордалой* стали последователями *Кадырийского тариката*, проповедуемого в Чечне *шайхом Кунта-Хаджи Кишиевым* и названного официальными властями «*зикризмом*». На это отчасти повлияло то обстоятельство, что дед *шайха Кунта-Хаджи*, по имени *Шовхал*, а также прадед *Ама*, проживали в ауле *Гордали* и были там же похоронены. Кроме того, двоюродный брат *Кунта-Хаджи* – *шайх Маа* (чеч. *Мала*) из *Мелчхи*, тоже возводил свое происхождение к *гордалоевскому* роду. Такие родственные связи с *шайхом Кишиевым* сыграли большую роль в духовном поиске выходцев из аула *Гордали*.

Поэтому, все три брата: *Асанча*, *Асандар* и *Арсаки Ибрагимовы* тоже стали *мюридами* *шайха Кунта-Хаджи Кишиева*. По преданиям, *шайх Ташу-Хаджи Саясановский* очень уважал молодого *Асандара* и попросил *Кунту-Хаджи* уступить ему этого *мюрита*. Считается, что *Асандар* принял *вирд* и от *Кунта-Хаджи*, и от *Ташу-Хаджи*. Братья отличались строгим *суфийским аскетизмом*, вместо мягкой постели предпочитали спать на

сплетенных из грубых прутьев настилах, а большую часть ночи проводили в религиозных бдениях и молитвах.

Шайх Асандар Ибрагимов не был грамотен, но отличался природным умом и сметливостью. Был до фанатизма набожным человеком, преданным учению *мюридизма* и *зикризма*. Поэтому он стал *маазуном* (помощником) *шайха Кунта-Хаджи*, который дал ему разрешение проповедовать свое учение среди верующих. Однако, *Асандар* не стал создавать собственный *вирд*, а принимал *мюридов* в общину *Кунта-Хаджи*.

В начале января 1864 года были арестованы и сосланы в Россию *шайх Кунта-Хаджи*, его брат *Мовсар*, а также пять *векилей*: *Гушмазуко-Хаджи* и *Тарко Вагапов* из *Гойты*, *Абдуссалам Тутгиреев* из *Алхан-Юрта*, *Ковранука Талеев* из *Гехи* и *Телип Вагапов* из *Старых-Атагов*. Из-за таких суровых и незаслуженных мер по отношению к праведникам, проповедовавшим мирное сосуществование с соседями и духовное очищение, в Чечне произошли народные волнения. С требованием выдать арестантов, 3000 *зикристов* двинулись к *Шали* и 18 января 1864 года произошло крупное вооруженное столкновение с царскими войсками под командованием генерал-майора, князя *Туманова*, получившее впоследствии название «*Кинжалный бой*». В этом сражении в числе своих односельчан участвовали также *Асандар*, *Асанча* и *Арсаки Ибрагимовы*. Шествие *зикристов* было расстреляно из пушек и огнестрельного оружия. Погибло до 150 *мюридов*⁴.

После этих трагических событий, *зикристы* вынуждены были уйти в подполье. Многие «зачинщики *Шалинского дела*» подверглись административным ссылкам в разные губернии Российской империи. Во время этих массовых арестов последователей *Кадырийско-*

¹ Посемейные списки жителей Ичкеринского округа (составлены 15 марта 1867 г.). Нальчик, 2010. С. 683.

² ЦГА РСФСР–А, ф. 12, оп. 3, д. 440, л. 94.

³ ЦГА РСФСР–А, ф. 11, оп. 52, д. 2, л. 296 об. – 297.

⁴ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА), ф. 14719, оп. 3, д. 756, л. 18.

го тариката, шайх Асандар избежал преследования властей благодаря покровительству своего односельчанина и однотайповца, подпоручика Чомака Ойшиева, наиба Даргинского участка Ичкеринского округа Терской области.

Спустя пять лет, 9 января 1869 года начальник Хасав-Юртовского округа П. Петухов пишет в своем письме начальнику Терской области М. Т. Лорис-Меликову: «Из-за Аксая стало доходить следующее: на поселке около аула Гурдали (Ичкерия) обратил на себя внимание молодой человек, по имени Гасандар. Он был до сих пор неграмотный, но теперь удивляет заявлением, что он знает Коран; считая это знаменем своего призвания, он приглашает желающих подчиниться его воле добровольно, присоединиться для действий с наступлением весны. Гасандар обнаруживает, что у него есть сотрудник в Аргунском округе, но имени его не говорит; кроме того, уверяет, что к нему приезжают из Андии и приезжало два человека даже из земли черкесов (Кабарды)»¹.

Далее из письма Петухова следует, что Асандар (в документе – Гасандар), был принят за сумасшедшего и арестован властями. Закованный в цепи, он был доставлен к подпоручику Чомаку в участковую ставку Даргинского наместничества. Здесь Чомак решил проверить духовное состояние арестанта и позвал на его испытание кадия Ичкеринского округа Шамиля Каратаева. Документ так и гласит: «Испытания сделал сначала Кади Шамиль, но затруднился назвать испытываемого «сумасшедшим»; затем приглашен был какой-то ученый из Андии, этот нашел его не только не сумасшедшим, но заслуживающим внимания. После этого, будто бы, Гасандар был освобожден и в настоящее время имеет 40 человек приверженцев»².

Таким образом, Чомак опять переубедил руководство, что Асандар Ибрагимов не оказывает никакого вредного

влияния на своих соплеменников. Поэтому, начальник Ичкеринского округа А. Гросман в письме от 2 февраля 1869 года из укрепления Ведено на имя начальника Среднего отдела Терской области Арзаса Артемьевича Тергукасова пытается загладить произошедший инцидент.

Он пишет: «Милостивый государь, Арзас Артемьевич! Слухи, дошедшие из Ичкерии до подполковника Петухова и доставленные им начальнику области в письме, а копия которого препровождена ко мне Вашим Превосходительством, имели основанием следующий бывший три месяца тому назад случай. В ауле Хашки-Мохк Даргинского наместничества, проживает чеченец, по имени Асандыр; у него по временам бывают припадки умопомешательства, как было это в первый раз – два года тому назад и в последний раз – три месяца. Во время припадков он впадает в исступление и как набожный мусульманин, и притом бывший последователь Кунты и теперь, вероятно, в душе зикрист, болтает всякий вздор мистического содержания»³.

Совершенно очевидно, что русская администрация, продолжавшая в то время делать гонения на зикристов, употребляла такую уничижительную терминологию, как «припадки умопомешательства», «исступление» и «всякий вздор мистического содержания», подразумевая под этими понятиями состояние религиозного экстаза (*чеч.* шовкъ), в которое часто впадали наиболее рьяные исполнители обряда *зикр*. Заслуживает внимания и пояснение самого Гросмана, что Асандар «впадает в исступление» как набожный мусульманин, бывший последователь *Кунты* и в душе – *зикрист*. К сожалению, все, что было чуждо для восприятия представителей русской культуры и христианского мира, тогда считалось диким и неестественным.

Далее начальник Ичкеринского округа пишет: «Имея ввиду, что в среде че-

¹ Центральный государственный исторический архив Грузии (далее – ЦГИАГ), ф. 545, оп. 1, д. 535, л. 5 с об.

² Там же.

³ Там же, л. 11.

ченского населения подобные явления, если только обратят на себя внимание начальства – обращает и внимание людей, всегда довольных случаю потолковать; я приказал Чомаку тотчас освободить Асандыра, передав его как больного на поруки родственников, с тем, чтобы они, если понадобится усмирять его бешенство, сажали бы на цепь, а если пожелают, то чтобы обратились за медицинской помощью к Окружному врачу.

Со времени отдачи Асандыра под надзор родственников, болезненные припадки у него не повторяются и живет он мирно и ведет себя безукоризненно. Что касается до того, что Асандыра посещают люди, желающие проникнуться его религиозными убеждениями, и что у него уже есть 40 человек последователей и в Аргунском округе сообщник; то самое тщательное расследование ничего подобного не обнаружило...

Доложив о неточности слухов, дошедших до г. Петухова, хотя и имевших кое-какое основание, я считаю необходимым высказать Вашему Пр-ву свое мнение, о болезни Асандыра и вообще о нередких у нас подобных той болезни явлениях. Прежде всего доложу, что я нисколько не сомневаюсь в том, что болезнь Асандыра непритворная и следствие – если не физических страданий, то усердной набожности, доводящей его до экстаза. Не стану отрицать, что Асандыр или подобные ему больные – не опасные люди; напротив, они могут быть опасны; но не иначе, как при благоприятных к тому условиях. Под такими условиями, между многими непредвиденными – я разумею полное невнимание к своим обязанностям лиц администрации и преследование таких людей, как Асандыр, деятельность которого ограничивается бредом сумасшедшего, или что тоже – делание таких людей героями. Действовать путем убеждения на фанатиков – бесполезно; преследовать же

личности за религиозный фанатизм, когда он остается пассивным и не выражает стремления нарушить общественное спокойствие, значит задаваться весьма трудной задачей. Трудной потому, что в любом чеченском ауле поискавши, всегда найдется немало людей одних с Асандыром убеждений. Поэтому я того мнения, что на таких людей, как Асандыр, не следует обращать серьезного внимания, а следить только, чтобы не приобретал значения в населении и не обращали на себя его взоров. Если бы Асандыр успел в последнем, то конечно его, как опасного человека, следовало бы удалить, но пока он совершенно безвреден – я считаю не только бесполезным, но даже вредным трогать его.

Затем смею заверить Ваше Пр-во, что в Ичкеринском округе в настоящее время ни людей, ни толков, грозящих общественному спокойствию, не существует.

С истинным уважением и преданностью, имею честь быть покорнейшим слугою.

А. Гросман.

2 февраля 1869 г.,
укр. Ведынь»¹.

Однако, вопреки мерам, принятым царской администрацией по отношению к шайху Асандару Ибрагимову, он имел влияние в народе и прослыл в Ичкерии святым². Во время восстания Алибека-Хаджи Алдамова в апреле 1877 года, Асандар призывал мюридов поддержать мятеж и сам примкнул к повстанцам.

Источники свидетельствуют: «В ночь с 12-го на 13 апреля, около 60 человек разных селений 2-го участка Веденского округа собрались в лесных трущобах близ аула Саясан, где приняли присягу разорвать с нами всякие сношения и объявить себя независимыми и тут же провозгласили Алибека-Хаджи своим имамом»³. Одна группа восставших

¹ ЦГИАГ, ф. 545, оп. 1, д. 535, л. 5 с об., 6, 11 об., 12 с об.

² ЦГА РСФСР-А, ф. 12, оп. 3, д. 303, л. 9 об.

³ Материалы для описания Русско-Турецкой войны 1877–1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре. Т. VI, ч. I / Составлен в Военно-Историческом отделе при Штабе Кавказского военного округа подполковником Томкеевым. Тифлис, 1910. С. 18.

17 апреля 1877 года сделала нападение под самым Хасав-Юртом на полковой табун Кабардинского полка, а вторая, во главе с Алибеком-Хаджи Алдамовым, занимая аул за аулом в Ичкерии и присоединяя к себе новых сторонников, усилилась до 500 человек ¹.

Начальник Веденского округа полковник, князь Авалов, 20 апреля 1877 года за № 9 в панике писал начальнику Терской области: «Партия мятежников 2-го участка час назад, увеличиваясь по мере перехода от одного аула к другому, перешла на левый берег реки Аксая и вступила в Даргинский участок без всякого сопротивления со стороны местных жителей. Не имея никакой возможности с 350 штыками от Куринского полка двинуться против мятежников, я нахожусь в настоящее время возле аула Эрсенюя при пяти ротах куринских. Сведений о назначении войск от Кабардинского полка, от г. полковника Батъянова, я и до настоящего времени не имею и вместе с этим пишу к нему вторично об отступлении моем к Эрсенюю. На помощь местных жителей никакой нет надежды и для подавления восстания необходимы единственно только вооруженные силы. Предполагая, что г. полковником Батъяновым не получено мое письмо с просьбой о назначении войск, а может и последнее не получится, я телеграфирую ему через гор. Грозный о моем отступлении к аулу Эрсенюю. Наверное не могу сказать, но, по-видимому, придется быть может отступить в укрепление Ведено» ².

В силу молниеносного развития событий, князь Авалов в тот же день, 20 апреля 1877 года, за № 10 доносит начальнику Терской области: «Дело возмущения принимает все большие и большие размеры и для прекращения дальнейшего развития оно необхо-

дима единственно скорая вооруженная сила. Находясь в Даргинском участке, в ауле Центорое, я был заверяем, что бунтовщики не только не будут приняты жителями того участка, но, напротив, они не допустят к себе их силою собственного оружия. На деле же оказалось совершенно противное. Жители этого участка не только не оказывали партии, при вступлении оной в участок, сопротивления, но, как я лично убедился, большая часть селений приняла ее с распростертыми объятиями; даже у них были заранее приготовленные значки. О том, что партия будет принята народом Даргинского участка, вероятно, знал и пристав Чомак и знал, что если он не примкнет к партии со своим народом, то будет убит, но не говорил мне об этом единственно из тщеславия и, будучи послан мною для воспрепятствования проходу партии в его участок, не мог оказать никакого сопротивления и доложил затем, что люди его участка отказались исполнить его приказание.

Партия свободно прошла в аул Гордели и сожгла там приставскую ставку. Чомак с шестью старшинами находится при мне» ³.

Ближайший сподвижник Алибека-Хаджи – Раасу-мулла Гойтукаев из Беноя, в своих воспоминаниях тоже пишет, что имам со своими сторонниками, после захвата царской ставки в Ножай-Юрте, выехал в селение Гордали. «Узнав о приближении Алибека-Хаджи, – свидетельствует Раасу Гойтукаев – начальник этого участка Чумак бежал в слоб. Ведено. Имам приказал сжечь как ставку пристава Чумака, так и дела его, и сам выехал ночевать в сел. Хашта-Мохк» ⁴.

В селе Хашти-Мохк имам Алибек-Хаджи нашел приют у шайха Асандара Ибрагимова. В этот день к ополчению

¹ Материалы для описания Русско-Турецкой войны 1877–1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре. Т. VI, ч. I. Тифлис, 1910. С. 19.

² Там же. Приложение 11. С. 76.

³ Там же. Приложение 11. С. 76, 77.

⁴ Центральный государственный архив Республики Дагестан (далее – ЦГАРД), ф. 133, оп. 2, д. 1, л. 5. Копия перевода арабских записок Беноевского муллы Раасу Гойтукаева об имаме Алибеке-Хаджи – руководителе восстания горцев 1877–1878 гг.

повстанцев присоединилось много представителей тайпа *гордалой*. Отдохнув и пополнив свои силы, восставшие на второй день двинулись дальше, в аулы Кюрин-Бен и Джугурты. Начальник Веденского округа князь Авалов, 21 апреля 1877 года за № 12 вновь пишет в своем письме начальнику Терской области: «Докладываю, что Даргинский участок вне нашей власти, а пристав этого участка подпоручик Чомак Ойшиев с шестью старшинами, как я имел уже честь Вам донести, находится при мне»¹.

Однако осознав серьезность создавшейся в Чечне ситуации, начальник Терской области генерал-адъютант Свистунов 19 апреля 1877 года объявил Терскую область на военном положении и лично принял командование войсками по подавлению восстания Алибека-Хаджи Алдамова. Несмотря на значительное усиление военного контингента в Чечне, в результате спешной передислокации войсковых соединений из других регионов страны, путем огромных потерь в личном составе, громадных материальных затрат и широких репрессивных мер по отношению к местному населению, царскому командованию только глубокой осенью удалось окончательно подавить антиколониальное восстание в горах Веденского и Аргунского округов, а также Дагестанской области. Взятые в плен руководители восстания были преданы военно-полевному суду в Грозном и 9 марта 1878 года приговорены к казни через повешение. Сотни участников восстания также подверглись ссылке в холодную Сибирь².

Из Походного Штаба командующего войсками Терской области 16 декабря 1877 года за № 2753 поступает отзыв Военному прокурору Кавказского военно-окружного суда: «Вместе с сим мною

предложено Комиссии, учрежденной в области для производства дел о государственных преступлениях туземцев, произвести следствие о жителях 1-го участка Веденского округа: Курко Гайтыеве, Хамбатыр Яхсаеве, Дыхи Садыкове, Асандар Ибрагимове, Лорсан-Хаджи Гирееве и Тангай Магомаеве, обвиняемых в измене и бунте против правительства»³.

Вместе с другими участниками восстания, шайх Асандар был арестован и заключен в тюрьму в крепости Ведено. 12 января 1878 года в Грозный полковнику Эристову из Канцелярии Терской области поступает телеграмма: «Телеграфируйте запросом Авалова прислать ссылаемых Веденского округа аула Ялхой-Мохк Дехи, аула Гордали Асандара»⁴. В ответной телеграмме от 14 января 1878 года князь Авалов пишет: «Сообщаю фамилии ссылаемых Веденского округа: аула Ялхой-Мохк Дехи Садыков, аула Гордали Асандар Ибрагимов»⁵.

Вскоре после этого, в список из 241 жителя Терской области, обвиняемых в деле восстания и предназначенных к ссылке в Сибирь, были включены уроженцы аула Гордали простого звания: Арсаали Имаалиев, Джамал Имаев, Исмаил Мисиев и Асандар Ибрагимов⁶. Из укрепления Ведено они этапным порядком были отправлены в гор. Владикавказ⁷. Далее путь их лежал через Харьков и Нижний-Новгород в Тюменский Приказ о ссыльных. 11 апреля 1878 года в распоряжение Нижегородского губернатора были доставлены отдельным списком в составе 41 мятежника Исмаил Мисиев, Джамал Имаев и Арсаали Имаалиев из Гордали, а с очередной арестантской партией из 5 человек, 9 мая 1878 года прибыл этап Асандара Ибрагимова⁸.

¹ Материалы для описания Русско-Турецкой войны 1877–1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре. Т. VI. Ч. I. Тифлис, 1910. Приложение 11. С. 78.

² Архивный вестник. Вып. 6 от 2019 г. С. 78.

³ ЦГА РСО–А, ф. 55, оп. 1, д. 160, т. 1, л. 74 с об; АУП ЧР, ф. 236, оп. 7, д. 21, л. 109, 110.

⁴ Архивное управление Правительства Чеченской Республики (далее – АУП ЧР), ф. 236, оп. 2, д. 86, л. 47.

⁵ Там же, л. 49.

⁶ Там же, л. 30, 72.

⁷ ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 19, д. 442, л. 43 об, 56 об.

⁸ Центральный архив Нижегородской области, ф. 5, оп. 48, д. 8575, л. 72, 78.

По пути в Тюмень, в Пермской больнице Арсаали Имаалиев из Гордали умер¹. Исмаил Мисиев был поселен в село Красноярское, Красноярской волости Ишимского округа². Джамал Имаев из Гордали 11 июня 1878 года был причислен к деревне Новопашино Ашлыкской волости Тобольского округа³, а Асандар Ибрагимов 2 июля 1878 года был причислен к селу Баженовское Баженовской волости Тюкалинского округа⁴.

В версте от аула Эни-Кале, во время полевых работ 17 июня 1878 года, за демонстративное водружение на возвышенном месте белого значка, символизирующего, по мнению царской администрации, флаг имама Алибека-Хаджи, были арестованы уроженец аула Гордали Мажакай Асанчиев и житель аула Эни-Кале Муза Гацаев. Их посадили на Веденскую гауптвахту. Начальник Веденского округа 22 июня 1878 года докладывает начальнику Терской области Александру Павловичу Свистуну об этом инциденте:

«...В числе бывших на работе 17 июня женщин находилась и тетка Эникалинца Музы Гацаева, Тамгиз Умаева, женщина не молодая (лет 55), вдова, но в высшей степени бойкая и эксцентричная; белый платок 5 четвертей в квадрате, служивший значком, принадлежит ей и ею же пришит к 4-аршинной палке, что она подтвердила сама, будто бы с целью дать возможность развлечься детям.

Муза Гацаев (лет 25–27), человек, сочувствовавший идее Алибека-Хаджи, разделял цель своей тетки. По отношению же Гордалинца Мажакай Асанчиева (лет 32), бывшего недалеко от значка, я могу сказать только то, что он племянник Асандара, ныне сосланного в Россию, но слывшего в Ичкерии святым и

пропагандировавшим в прошлом году в пользу Алибека, следовательно, всецело преданного видам, нарушающим существующий порядок. Муза и Мажакай в прошлом году принимали участие в партиях, бродивших по Ичкерии...»⁵.

Такой нелепый случай послужил поводом к ссылке Мажакай, сына Асанчи Ибрагимова, старшего брата шайха Асандара. 28 июня 1878 года Мажакай Асанчиев, вместе с арестантами Мажи Исаяевым (бывшим старшиной аула Мескеты, зикристом), Курка-Хаджи Энкишиевым (жителем аула Роган-Каж) и Муза Гацаевым (жителем аула Эни-Кале) был отправлен во Владикавказскую тюрьму. Оттуда, 12 августа 1878 года решено было отправить их этапом в Харьковскую губернию⁶.

Акт от 21 августа 1878 года, составленный на Мажакай Асанчиева (в документе ошибочно записан как Мансакай Асанчиев), дает нам словесный портрет указанного арестанта: «При освидетельствовании найдено: Мансакай Асанчиев имеет от роду – около тридцати лет, росту – 2 арш. 5 [целых] 2/8 [десятых] верш., волосы на голове – русые, бровях – тоже, глаза – светло-голубые, нос – прямой, рот – умеренный, подбородок – покрыт рыжеватой бородой, лицо – чистое, особые приметы: нет»⁷.

«Статейный список» Мажакай Асанчиева тоже приводит такие же приметы, но местожительство его в этом документе указывается не Гордали, а селение Мескетинское. Приговорен «за предосудительное поведение и политическую неблагонадежность, к высылке во внутренние губернии империи навсегда; следует в собственной одежде, своих денег не имеет; исповедует веру магометанскую, мастерства не знает; холост; следует под присмотром и в наручниках»⁸.

¹ ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 19, д. 442, л. 43 об.

² Государственный архив в гор. Тобольске, ф. И-330, оп. 1, д. 83, л. 59 об., 71 об.

³ ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 19, д. 450, л. 179; Государственный архив в гор. Тобольске, ф. И-330, оп. 1, д. 83, л. 21 с об., 22, 23, 91.

⁴ Там же; там же, л. 48, 63.

⁵ АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 89, л. 4, 5, 14, 15.

⁶ Там же, л. 32, 54.

⁷ ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 19, д. 450, л. 109.

⁸ Там же, л. 110 с об., 111.

Далее в арестантских документах Мажакая Асанчиев проходит уже как житель Мескетинского селения ¹. 28 мая 1879 года Министерство внутренних дел предложило Харьковскому губернатору отправить Мажакая Асанчиева с товарищами по несчастью под надзор полиции в Вятскую губернию ².

Тобольское губернское правление 31 октября 1881 года составило список из 85 горцев Терской области, высланных в Западную Сибирь за участие в бывшем в 1877 году возмущении, которых предположено возвратить на родину. В этом списке, под номерами 59 и 60 соответственно, значились жители селения Гордали Джамал Имаев и Асандар Ибрагимов ³.

Перед отправлением домой, 26 ноября 1881 года, Асандар Ибрагимов получил «Открытый лист» за № 24544. Этот документ дает нам интересные сведения о шайхе, поэтому процитируем его: «Бывший житель Веденского округа сел. Гордали, а ныне ссыльный Тобольской губернии, Тюкалинского округа, Баженовской волости Асандар Ибрагимов. На счет казны. Приметы: лета – 58, рост – 2 ар. 6 [целых] 2/8 [десятых] вер. Волосы: на голове, бровях, бороде – темно-русые с проседью, глаза – карие, лицо – смуглое, нос – большой, рот и подбородок – умеренные, особые приметы: во рту одного зуба нет. По чьему распоряжению и по какой причине пересылается: по распоряжению Его Императорского Высочества Наместника Кавказского, изложенного в указе Тобольского губернского правления от 31 октября 1881 г., за № 7176, в распоряжение Терского областного правления, как подлежащий возвращению на родину. Как должен препровождать-

ся, т. е. закованным или без оков – без оков.

За помощника (*подпись*).
Секретарь (*подпись*).
Сверил (*подпись*).

№ 24544, 26 ноября 1881 г.,
(*круглая гербовая печать*)» ⁴.

Асандар Ибрагимов, вместе с 60-летним арестантом Мударом Хуторовым из Ногай-Мирзин-Юрта, отбывавшим срок наказания в Драгунской волости Тюкалинского округа Тобольской губернии, 27 ноября 1881 года был передан смотрителю Тюкалинского тюремного замка, для отправления этапным порядком в первой отходящей арестантской партии ⁵.

По пути домой в городе Пермь, шайх прошел осмотр врача и получил Свидетельство № 8 со следующим содержанием: «Дано мною сие свидетельство пересыльному арестанту Асендеру Ибрагимову – 60 лет, в том, что он по старческой слабости следовать пешком в партии до назначенного ему места жительства не может. Что и удостоверяю своим подписом, с приложением именно своей печати, 12 января 1882 года, гор. Пермь. Врач, заведывающий Пермским пересыльным замком (*подпись*). (*Внизу поставлена сургучная печать с инициалами и фамилией Бажанова*)» ⁶.

Следующее врачебное свидетельство № 176 гласит: «Дано сие арестанту пересыльного замка Асандару Ибрагимову в том, что он следовать пешком не может по случаю болезни ревматизма. 19 февраля месяца 1882 года. Врач больницы (*подпись*)» ⁷.

¹ ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 3, д. 308, л. 7 об., 66 об., 69, 75, 79.

² Там же, л. 106 об; АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 89, л. 72.

³ ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 3, д. 440, л. 24 об; ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 19, д. 450, л. 179.

⁴ ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 3, д. 440, л. 94.

⁵ Там же, л. 92.

⁶ Там же, л. 95.

⁷ ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 3, д. 440, л. 96.

95. 43
312

Свидетельство

Дано мною съ свидѣтельствомъ Персидскому
 Абстакитцу Асандру Ибрагимову в томъ,
 1) въ томъ что онъ по старинной Славянской
 свидѣвательской книжкѣ въ Карти Домогла-
 женнаго Емю Ахмета оузнанства не
 сиужетъ

А то и удостовѣренъ своимъ подписаниемъ съ
 Приказомъ Ишаканъ своей Ахатинъ
 12го Января 1882 года Т. Перинъ.

Врши свидѣвательствъ
 Перинский Персидский Землемъ Абдасановъ

Свидетельство о состоянии здоровья Асандра Ибрагимова

Уже 21 апреля 1882 года за № 2215 Канцелярия пишет исправляющему должность Владикавказского полицмейстера: «Канцелярия г. Начальника области имеет честь просить распоряжения Вашего Высокоблагородия, об отправ-

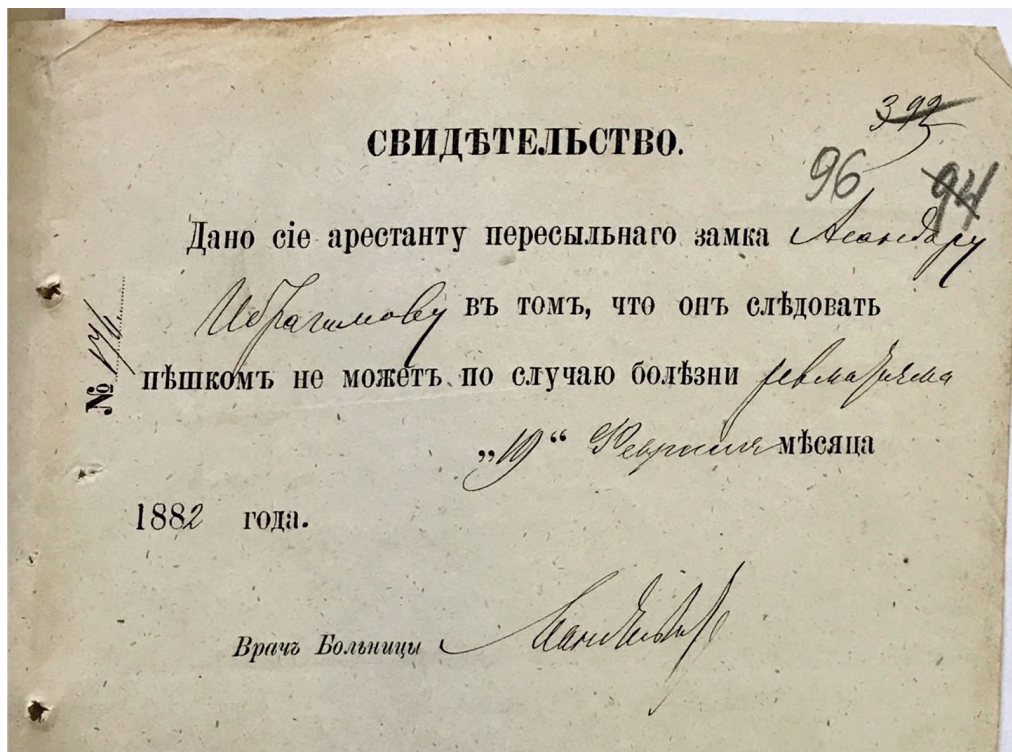
лении прибывших из ссылки и содержащихся на Владикавказской гауптвахте горцев, именно: Асандра Ибрагимова, Таймасхана Бикеева, Мудара Хуторова, Висахана Музаева и Висангирея Висакаева, первых двух в сел. Ведено,

а последних трех – в гор. Грозный, в распоряжение тамошних окружных начальников»¹.

В результате пятилетней ссылки в холодную Сибирь, под влиянием непривычного для кавказцев северного климата, здоровье шайха Асандара Ибрагимова окончательно было подорвано. Это видно даже из приведенных выше врачебных справок. По прибытии домой он все время жаловался на здоровье и прожил всего пять лет. Скончался в 1304 году Хиджры (1887 г.). *Зиярат* шайха Асандара находится на кладбище в Бас-Гордали. В 1323 году Хиджры (1905 г.) скончался его старший брат – праведник Асанча Ибрагимов. Он был похоронен на кладбище сел. Гордали. Последним из братьев в 1326 году

Хиджры (1908 г.) ушел из жизни Арсаки Ибрагимов. Он покоится рядом с шайхом Асандаром, в его *зиярте*.

После возвращения из ссылки, шайх Асандар завещал своим сыновьям переселиться в мусульманскую Османскую империю, что те и сделали на рубеже XIX–XX веков. Из них сын Абубакар вскоре вернулся домой, с намерением отвезти своего племянника, который остался в Чечне. Но по прибытии на Родину, Абубакар Асандаров скоропостижно скончался в 1327 году Хиджры (1909 г.) и похоронен в Бас-Гордали, недалеко от *зиярта* своего отца. Сегодня потомки шайха Асандара Ибрагимова проживают в Королевстве Иордания и носят фамилию Асендер. Также, часть из них осталась в Чечне.

Свидетельство о болезни ревматизма Асандара Ибрагимова

¹ ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 3, д. 440, л. 104.

Зиярат шайха Асандара Ибрагимова (сел. Бас-Гордали)

Изучение и последующее освещение исторических сведений о тех людях, которые в прошлом долгие годы влияли, как сейчас принято говорить, на общественное мнение и, по сути, формировали национальное самосознание нашего народа, является важнейшей составной частью становления и развития идеологической основы чеченцев. Возможно, кому-то покажется излишней акцентированность статей подобного рода на некоторых деталях, к примеру, частной жизни и происхождению героев публикаций. Но, во-первых, эти детали, в полной мере, могут быть понятны только тем, кто воспитывался и рос в условиях системы общественного и идеологического устройства чеченского общества и, если угодно, тем, кто в силу своих притязаний и интересов, стремится изучить эти системы. А эти публикации как раз и предназначены для тех, кто пытается в деталях разобраться в хитросплетениях исторических взаимоотношений

чеченского общества и Российского государства.

Во-вторых, многие политические катаклизмы в нашей истории возникали и приобретали крайне трагические оттенки именно по причине нежелания и неспособности вникнуть в основы стремлений своего политического визави или же, попросту, чванливого высокомерия по отношению к нему.

Развитие гражданской позиции каждого члена общества, направленное на укрепление патриотизма не только в отношении своего отдельно взятого этноса или региона, а в отношении всей страны – просто необходимо в многонациональном государстве. А это возможно только при условии, что мировоззрение, нравственные и моральные ценности, жизненные приоритеты каждого этноса страны будут понятны и приемлемы для всех остальных. В этом нам поможет только тщательное и детальное изучение каждой страни-

Могилы шайха Асандара (слева красный чурт) и его брата Арсаки

цы истории. Более того, это крайне необходимо для самих малочисленных народов, в силу того, что их развитие сопряжено с многочисленными историческими обидами, ошибками и неверными выборами ориентиров развития. К тому же, стремления национальных и духовных лидеров народа не всегда находили понимание в чиновничьих кругах, стремящихся адаптировать население к условиям государственного подданства, и это рождало ответную

агрессию. Задача государственных институтов, формирующих идеологические основы общества, должна быть сосредоточена на поиске и пропаганде позитивных начал и стремлений, провозглашенных народными лидерами прошлого и, к великому сожалению, очень часто предвзято и неверно понятых.

А. И. Духаев

ПОБЕГ ЗЕЛИМХАНА

Недавно в Центральном государственном архиве Республики Северная Осетия–Алания, в деле «О происшествиях в тюрьмах (14 января 1902 – 29 марта 1903 гг.)», мы обнаружили уникальные и долгожданные документы о побеге будущего абрека Зелимхана Гушмазукаева из Грозненской окружной тюрьмы в ночь с 10 на 11 февраля 1903 года, в 23 часа 30 минут. К сожалению, мы не располагали этими источниками во время издания сборника документов и материалов «Зелимхан Гушмазукаев» в 2021 году. Поэтому спешим восполнить свое упущение на страницах очередного выпуска «Архивного вестника». В случае переиздания книги «Зелимхан Гушмазукаев», мы обязательно дополним ее этими документами.

№ 1

Начальник Грозненского округа
Терской области,
13 февраля 1903 г., № 3808, гор. Грозный.
Начальнику Терской области

РАПОРТ

В 11^{1/2} часов ночи на 11-е сего февраля из Грозненской окружной тюрьмы, через пролом стены, бежали четыре арестанта: 1-й, житель сел. Урус-Мартан Муса Серетиев; 2-й, сел. Шали Дики Висакаев; 3-й, сел. Шама-Юрт Бийсултан Куразов и 4-й, сел. Харачой Залимхан Гушмазакаев (так в документе. – *А. Д.*), приговоренные Владикавказским Окружным Судом, первые трое в каторжные работы, Серетиев и Куразов на четыре года каждый, Висаков на шесть лет и Гушмазакаев в исправительные арестантские отделения на три года. Побег совершен при следующих

обстоятельствах: проломав стену, арестанты вылезли в отверстие на тюремный двор, и, сняв дверь с отхожего места, подставили к стене ограды и перелезли через нее. Часовой, рядовой 82-го пехотного Дагестанского полка, Рапесен Хапашвили (в другом варианте Рождан Хатиашвили. – *А. Д.*), стоявший на часах за оградой, заметив побег арестантов, дал тревожный свисток, но не стрелял, так как по его заявлению, в это время проезжало много извозчиков на фаэтонах, из коих № 34 видел, как от тюремного вала, по направлению к госпиталю, шли какие-то четыре туземца. При осмотре камеры, из которой бежали арестанты, там найдены около отверстия в стене: казенная одежда, бывшая на бежавших, двое кандалов, кусок шинного железа в $8\frac{1}{2}$ вершков длины, сапожный ножик и небольшой подпилочек.

Донося об этом Вашему Превосходительству, докладываю, что к розыску и задержанию бежавших арестантов, мною были приняты следующие меры: был распоряжением по телефону оцеплен милиционерскими разъездами город, с целью не дать возможности арестантам выйти из города, и с ближайших постов дано было знать старшинам ближайших селений и атаману станицы Грозненской о побеге арестантов, и разъезды милиции, усиленные 15-ю человеками казаков Кизляро-Гребенского полка, всю ночь наблюдали за выходами из города, но арестанты, как оказалось, перебежав через пролежавшую к тюрьме часть города, скрылись сначала в станице Грозненской, а затем чрез территорию, занятую нефтяными заводами, прошли по земле станицы Грозненской 3 версты, против впадения черной речки, выше сел. Алдинского, переправились через реку Сунжу и скрылись в крупном и обширном кустарнике, которым покрыта вся территория «Черных речек». Допуская, что бежавшие арестанты могли скрыться на время в сел. Ново-Алдинском, я утром 11-го февраля обратился с просьбой к командиру Кизляро-Гребенского полка об оказании содействия к производству обыска, который командировал в распоряжение мое $\frac{1}{2}$ сотни казаков вверенного ему полка.

Обыск в сел. Алдинском был произведен по дворам тщательный; селение было оцеплено, но бежавших арестантов не найдено. Обыск ближайших кутанов и мельниц тоже не дал никаких результатов, это обстоятельство дает основание предполагать, что бежавшие, не заходя в сел. Алдинское, направились по кустарнику вверх по Черным речкам к предгорьям, покрытым большим лесом. Розыски бежавших продолжаются.

Выяснив все обстоятельства побега арестантов, я считаю необходимым обратить внимание на ту легкость работы, при которой был совершен пролом капитальной стены; стена оказалась сложенной в два кирпича, но кирпич такого плохого качества, что при помощи сапожного ножа, без ручки и небольшого куска железа, арестантам удавалось разбивать большую часть кирпичей в мелкие куски. Известь, которой были скреплены кирпичи, также не лучшего достоинства, так как вся выломанная часть извести обращена в мелкий порошок. Все изложенное в связи с тем, что Грозненская тюрьма всегда обыкновенно бывает переполнена двойным количеством арестантов против штата, при чрезвычайно ограниченном количестве надзирателей, указывает, что Грозненская тюрьма не может служить местом для заключения важных арестантов, так как побег из тюрьмы при настоящем положении плана здания и по слабости конструкции здания вполне возможен.

В настоящее время в помещении, предназначенном на 104 человека, и при штате 9-ти надзирателей, к 13 февраля было 289 арестантов, из которых около 100 подсудимых, которым за преступления предстоит частью каторжные работы, а частью арестантские роты. Вследствие переполнения тюрьмы, как я уже донес Областному Правлению рапортами за №№ 2112 и 3383, половина арестантов, за неимением мест на нарах, принуждена помещаться вдоль стены и под нарами, вследствие чего досмотр и своевременное предупреждение каких бы то ни было нарушений правил о содержании арестантов в тюрьмах почти невозможен, а потому в предупреждение возможных побегов арестантов я нахожу необходимым:

1. Не держать в тюрьме арестантов, приговоренных к каторжным работам и в арестантские роты в ожидании утверждения приговоров, и переводить таковых немедленно во Владикавказскую тюрьму.

2. Так как в настоящее время имеется около 150 приговоров Горских Судов, не приведенных еще в исполнение, то всех срочных арестантов, какие находятся теперь в тюрьме и поступят в будущем, переводить с первым очередным этапом в другие тюрьмы.

3. Число надзирателей должно быть увеличено, хотя бы на средства тюремного комитета. Находя последнее крайне необходимым теперь же, я предложил начальнику Грозненской тюрьмы нанять трех надзирателей и вопрос этот будет предложен на обсуждение членов Отделения Тюремного Комитета.

Доносю о вышеизложенном Вашему Превосходительству, испрашиваю распоряжения.

Подполковник *(подпись)*.

Младший делопроизводитель *(подпись)*.

Аул Харачой

Резолюция начальника Терской области на документе: «Прошу распорядиться строжайшим производством дознания о бездеятельности тюремного персонала. Прошу рассмотреть в обяз. присутствии, какие надлежит принять меры для водворения законного порядка в Грозненской тюрьме, - порядка, совершенно отсутствующего в тюрьме, чему пора давно положить конец, во избежание ответственности со стороны Областной администрации. Побег за побегом! И все наиважнейшие преступники. Я уже раз изложил в моей резолюции на рапорт о побеге двух арестантов, одного приговоренного на 20 лет в каторгу и другого подлежащем смертной казни, что весь служебный тюремный персонал за полную бездеятельность следует поголовно удалить, но вопрос этот даже не рассматривался».

ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 48, д. 305, л. 185 с об., 186

№ 2

Котля с рапорта

вр. командующего 82-м пехотным
Дагестанским полком начальнику
21-й пехотной дивизии
от 15 февраля 1903 г. за № 1096

Доношу Вашему Превосходительству, что 11 февраля сего года в 11^{1/2} часов ночи из Грозненской окружной тюрьмы бежали четыре арестанта гражданского ведомства: Муса Серетиев, Дики Висакаев, Бейсултан Куразов и Зелихман Гущмазакаев (так в документе. – *А. Д.*) при следующих обстоятельствах: арестанты, выбрав кирпич с западной стороны камеры, где они содержались, вылезли на внутренний тюремный двор, сорвали дверь с отхожего места, приставили ее к северной стене ограды и, перескочив через стену, скрылись; рядовой 3-й роты вр. командуемого мною полка Рождан Хатиашвили, стоявший часовым на посту № 3-й, где перелезли арестанты, приходился во время побега спиной к арестантам, при повороте же его кругом он, заметив только последнего арестанта, когда тот спрыгивал со стены, хотел стрелять, но так как в это время выходил народ из цирка, построенного как раз против тюрьмы, и стрелять в том направлении, куда бежал арестант, было опасно, то рядовой Рождан Хатиашвили подал свисток, который был принят всеми часовыми, на свисток выскочил караул и оцепил тюрьму.

О происшествии было дано сейчас же знать полиции, город был оцеплен, но арестанты не пойманы. Дознание производится.

Рядовой Рождан Захарьев Хатиашвили происходит из крестьян Тифлисской губернии, Телавского уезда, сел. Окуры, Вознадзианского общества.

О вышеизложенном мною вместе с сим донесено на Высочайшее Имя в рапорте за № 1093, командующему войсками Кавказского военного округа за № 1094 и

Семья Зелимхана Гушмазукаева

командиру 2-го Кавказского Армейского корпуса за № 1095. Подлинный подписал
 вр. командующий полком, генерал-майор Элиот.

С подлинным верно:

Вр. и. д. старшего адъютанта, штабс-капитан (подпись).

ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 48, д. 305, л. 189 с об.

К публикации подготовил А. И. Духаев

ССЫЛКА УЗУН-ХАДЖИ

В Центральном государственном историческом архиве Грузии (ЦГИАГ) мы обнаружили дело: «Переписка о высылке во внутренние губернии империи жителя сел. Салты Гунибского округа, Шейх Узун-Гаджи, за пропаганду тарикатского учения среди мусульманского населения (начато 10 декабря 1910 г.)». В период русской смуты Узун-Хаджи прославится как эмир Северного Кавказа, активно воевавший против Добровольческой армии генерала Деникина. Похоронен в Чечне. Поэтому, предлагаем вниманию читателя документы о неизвестных фактах из жизни будущего вождя кавказских горцев.

№ 1

Совершенно секретно

Канцелярия военного губернатора
Дагестанской области,
30 ноября 1910 г., № 2319,
гор. Темир-Хан-Шура.
Наместнику Его Императорского
Величества на Кавказе

РАПОРТ

В сел. Салтах Гунибского округа, проживает фанатический последователь тарикатского учения, известный Шейх Узун-Гаджи. Пропагандируя среди населения таррикат, он имеет значительное и при том чрезвычайно вредное влияние на фанатиков-горцев, которые, признавая в нем святого, слепо верят ему, исполняя всякие его советы и наущения; он же, пользуясь этим, бессовестно эксплуатирует темный народ и в то же время настойчиво проводит в среде его идеи неповиновения властям и всяческого сопротивления их распоряжениям.

Проповедуя подобные идеи, вредные не только для гражданского благоустройства и благочиния, но и опасные в случае политических осложнений с Турцией, Узун-Гаджи пользуется каждым удобным случаем, чтобы выказать свое пренебрежение к представителям власти и тем самым еще более поднять свой авторитет среди населения, показав свою независимость и твердость в проведении в жизнь своих взглядов. Пример игнорирования властями Узун-Гаджи я имел случай наблюдать лично, когда в разгар холерной эпидемии, осенью текущего года, посетил, для руководства на месте борьбой с холерной эпидемией, сел. Салты. Жители этого аула, предупрежденные заранее о цели моего приезда, собрались всем джемаатом около селения; Узун-Гаджи, однако, в числе их не оказалось. Когда я его потребовал к себе и спросил, почему он не считал необходимым встретить меня вместе со всеми сельчанами, то Узун-Гаджи властно ответил мне, что видеть меня не имел никакой надобности.

Помимо проповеди отрицания всякой власти, Узун-Гаджи прививает также населению враждебные чувства ко всему не мусульманскому. В этом случае, он, пользуясь популярностью религиозного наставника, проводит в населении мысль, что всякое общение правоверных с неверными, гяурами, оскверняет мусульманина. На почве такого учения в селении Салты наблюдается следующий весьма характерный факт: Салтинское общество имеет на берегу реки Койсу значительную полосу земли, десятин в 20, весьма удобную для распашки и посевов; Узун-Гаджи убедил общество, что, так как на этом месте когда то происходило сражение горцев с русскими, то самая местность осквернена нечистой кровью гяуров и потому согласно религиозного духа Ислама, – мусульмане не должны производить посевов или заниматься какой либо культурой этой местности. Настроенное фанатическими наставлениями Узун-Гаджи общество, действительно, совершенно не пользуется означенным участком земли, каковое обстоятельство вынудило меня объявить обществу, что если оно не приступит к распашкам и посевам на этом участке, то мною будет возбуждено ходатайство об отобрании его у них и передаче другим обществам, более нуждающимся в земле.

Маскируясь личиною религиозного проповедника, названный Узун-Гаджи ведет порочный и преступный образ жизни. Достоверно известно, что он, часто отлучаясь в Терскую область, имеет там сношения с разными темными личностями. Тайно он принимает у себя лиц порочного поведения Дагестанской и Терской областей и беженцев и эмиссаров из Турции и даже циркулируют упорные слухи, что по временам он укрывает и Зелимхана; эти слухи настолько имеют под собою твердую почву, что в начале октября сего года у Узун-Гаджи был произведен внезапный ночной обыск, не давший благоприятных результатов, быть может, благодаря лишь тому, что он имеет всюду своих агентов.

Наблюдая за деятельностью Узун-Гаджи я убедился, что этот человек по своим противоправительственным убеждениям и по огромному влиянию на окружающую его среду темного сельского населения, является лицом чрезвычайно вредным и нежелательным, особенно в настоящее время повсеместной проповеди идей панисламизма и несомненного тяготения к Турции, как к центру Ислама, а потому дальнейшее оставление на родине Узун-Гаджи положительно угрожает спокойствию края, так как уже в настоящее время число последователей названного шейха простирается до 3-х тысяч человек.

В ограждение местного населения от вредного и пагубного влияния этого агитатора и в предупреждение возможных весьма нежелательных последствий его агитаторской деятельности, я усиленно ходатайствую пред Вашим Сиятельством о высылке названного Узун-Гаджи из края в одну из внутренних губерний России навсегда.

Генерал-майор (*подпись*).
 Правитель Канцелярии, подполковник (*подпись*).
 Старший Делопроизводитель (*подпись*).

*Центральный государственный исторический архив Грузии
 (далее – ЦГИАГ), ф. 13, оп. 15, д. 979, л. 1 с об., 2*

№ 2

Совершенно секретно

Канцелярия Военного губернатора
 Дагестанской области,
 5 января 1911 г., № 3,
 гор. Темир-Хан-Шура, на № 1384.
 В Канцелярию Наместника
 Его Императорского Величества
 на Кавказ

Салтинский шейх Узун-Гаджи Магомад-оглы давно уже известен в Дагестане, как лицо вредное для общественного спокойствия, и еще в 1905 году бывший начальник Гунибского округа полковник Джавров, доносил Военному губернатору, что Узун-Гаджи, несмотря на категорическое ему воспрещение принимать жителей и устраивать у себя общественные молитвы, упорно не желает подчиняться распоряжениям администрации, продолжая собеседования со своими почитателями.

Это упорство Узун-Гаджи вынудило полковника Джаврова арестовать его на две недели с предупреждением, что при дальнейшем неповиновении требованиям администрации, против него будут приняты более репрессивные меры, причем ему тогда же было воспрещено отлучаться, без разрешения, из своего селения и за ним учреждено наблюдение.

С тех пор прошло пять лет, но Узун-Гаджи продолжает выдавать себя за святого и, тайно ведя пропаганду извращенного тарикатского учения, считает своих последователей уже тысячами.

Производство формального расследования о порочной и вредной для общественного спокойствия деятельности Узун-Гаджи не только совершенно бесполезно, так как ни один туземец не станет свидетельствовать против пользующегося популярностью шейха, но и крайне нежелательно в видах излишней огласки преданных русскому правительству лиц.

Основываясь на изложенном, я вновь прошу Канцелярию доложить Его Сиятельству наместнику мое ходатайство о выдворении Узун-Гаджи в одну из внутренних губерний навсегда.

Справка: Узун Гаджи в 1890 году был выслан в Самарскую губернию сроком на 4 года за распространение среди населения Дагестанской области тарикатского учения.

Генерал-майор *(подпись)*.
Правитель Канцелярии, подполковник *(подпись)*.
За делопроизводителя *(подпись)*.

ЦГИАГ, ф. 13, оп. 15, д. 979, л. 4 с об.

№ 3

Циркулярно

Канцелярия наместника Его Императорского Величества на Кавказе.

Отделение судебн., 16 февраля 1911 г.,

№ 1569, гор. Тифлис.

Губернаторам, начальникам областей
и отдельных округов Кавказского края
и Бакинскому градоначальнику

На основании п. 4 ст. 27 Учр. Упр. Кавказ. края, т. II Св. зак., по продолж. 1906 года, наместник Его Императорского Величества на Кавказе признал необходимым воспретить проживавшему в селении Салтах, Гунибского округа, Дагестанской области, шейху Узун-Гаджи Магомед-оглы жительство в пределах Кавказского края навсегда, как лицу вредному для общественного спокойствия и государственного порядка.

Об этом Канцелярия, по поручению генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова сообщает Вашему [Превосходительству] для надлежащих распоряжений к недопущению названного лица на жительство во вверенной Вам губернии (области, округе).

Директор, в должности гофмейстера *(подпись)*.
За делопроизводителя *(подпись)*.

ЦГИАГ, ф. 13, оп. 15, д. 979, л. 9 с об.

№ 4

Его Сиятельству Господину наместнику
Его Императорского Величества на Кавказе.
Жителя сел. Салга Гунибского округа
Дагестанской области – Магомы Магомед-оглы

ПРОШЕНИЕ

17-го сего февраля начальник Гунибского округа объявил моему брату Узун-Гаджию Магомед-оглы, что по распоряжению Вашего Сиятельства он подлежит высылке из пределов Кавказского края и, действительно, выслал его в Астраханскую губернию. Мотивирована высылка тем, что мой брат якобы состоит в сношениях с разбойником Зелымханом, как передержатель.

Это тяжкое обвинение, предъявляемое к моему брату, является голословным и совершенно несправедливым.

Брат мой дряхлый, преклонных /75/ лет старик. Всю свою жизнь он провел мирно и тихо, вдали от всякого вмешательства в какие бы то ни было компрометирующие дела. Являясь Гаджием, ездившим 8 раз в Аравию, он всему предпочитал молитвы к Богу и чтение душеспасительных религиозно-нравственных книг. В общественной жизни он всегда являлся преданным и честным сыном России, верноподданным Престола. Влияние его на окружающую среду было самое благотворное. Он всячески боролся своим авторитетом против различных видов преступности, воровства, разбойничества, увозов, поджогов и т. д., стремясь совершенно их искоренить из жизни окружающей среды. В подрастающем поколении и в молодежи он поддерживал и развивал начала веры Богу, преданности Отечеству, беспредельной верности Государю, почтения к родителям и старшим, в особенности к начальству, беспрекословного исполнения всех требований закона.

Чрезвычайно благотворно было влияние моего брата на окружающую среду в печальной памяти эпоху всероссийской разрухи, в годину революционных и иных тяжелых испытаний, пережитых Отечеством. К авторитетному голосу его прислушивались все, как почтенному старику, 8 раз побывавшему в Мекке и являющийся одним из самых выдающихся ученых (алимов) Дагестана.

По существу дела, считаю своим нравственным долгом честно и откровенно доложить Вашему Сиятельству, что Зелымхан никогда в Дагестане не оперировал и сейчас не оперирует, и потому, само собою, мой брат не мог иметь с ним решительно никаких сношений. Что может быть общего между закоренелым преступником-разбойником с одной стороны и почтенным стариком, Гаджием и ученым, с другой?

Как человек выдающийся, почтенный, влиятельный, Гаджий, ученый, мой брат, конечно, имеет и недоброжелателей. Ни на секунду не сомневаюсь, что в его высылке огромную роль сыграли именно эти злонамеренные лица, сделав на него из вражды и чувства ненависти злостный и недобросовестный донос.

Ввиду всего вышеизложенного, ввиду полной невиновности моего брата в инкриминируемом ему тяжком преступлении и, принимая во внимание, что вся наша фамилия вместе с обществами горных округов Дагестана готова дать по первому

востребованию Вашего Сиятельства подписку в полной его благонадежности, имею честь почтительнейше просить гуманного распоряжения Вашего Сиятельства о возвращении моего брата из тяжелой ссылки. Вместе с тем прошу не отказать назначить строжайшее расследование настоящего вопроса. Дабы истина восторжествовала и безвинно страдающий брат мой восстановил пред Вашим Сиятельством свое доброе и безупречное имя.

Ваше Сиятельство! Как может дряхлый 75-ти летний старец, совершенно не способный к труду, напротив, сам нуждающийся в постороннем уходе, без всяких материальных средств, жить вдали от семьи, в гибельной по климатическим условиям Астраханской губернии?

В случае, если Ваше Сиятельство не найдете возможным удовлетворить мое слезное прошение о возврате моего брата на родину, то почтительнейше прошу вернуть его в гор. Темир-Хан-Шуру, дабы высшее областное начальство имело его перед глазами и могло убедиться в полнейшей невинности и благонадежности моего несчастного брата.

(Подпись на арабском).

Февраля 26-го дня 1911 г.,
гор. Тифлис

ЦГИАГ, ф. 13, оп. 15, д. 979, л. 13 с об, 14

№ 5

Его Сиятельству господину наместнику
Его Императорского Величества на Кавказе.
Жительницы сел. Салты Гунибского округа
Дагестанской области Хадиякаты Гаджи-Али-кизы

ПРОШЕНИЕ

По распоряжению Вашего Сиятельства муж мой, житель селения Салты, Гунибского округа, Дагестанской области, Узун-Гаджи Магома-оглы, выслан в административном порядке 18 февраля 1911 года из родины в гор. Астрахань на временное жительство, сроком на пять лет.

Честь имею доложить, что муж мой находится в преклонном возрасте, ему 72 года, не здоров и пребывание его на чужбине разрушительно отзывается на его здоровье и угнетающе действует на его моральное состояние, ибо жить вдали от родины и родных для старика, полного патриархальных заветов – является великим страданием.

К Вашему Сиятельству обращаюсь со всепокорнейшим ходатайством – разрешить мужу моему, Узун-Гаджи Магома-оглы, возвратиться на родину.

Одна из милостей, дарованных нашим Государем своему народу Высочайшим манифестом 21 февраля, эта великая милость тем лицам, которых постигла кара

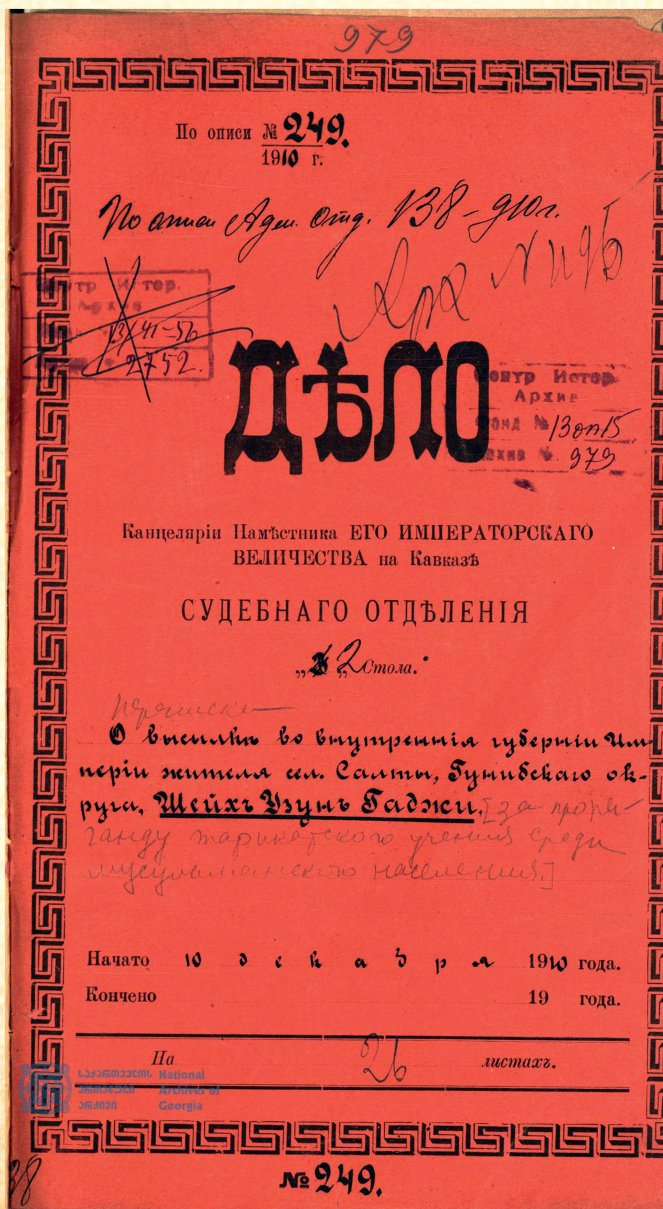
и участь подобная участи, постигшей на склоне жизни старого, верноподданного дагестанца мужа моего Узуна-Гаджи, сына Магомы.

Снова всепокорнейше прошу для Узуна-Гаджи Магома-оглы о милостивом разрешении Вашего Сиятельства вернуться ему на родину.

Марта «__» дня 1913 г.

(Подписи на арабском и пять пегатей сельских судей).

ЦГИАГ, ф. 13, оп. 15, д. 979, л. 18

№ 6

Канцелярия Военного губернатора
Дагестанской области,
3 сентября 1914 г., № 18119,
гор. Темир-Хан-Шура.
В Канцелярию наместника
Его Императорского Величества на Кавказе

Возвращая прошение административно высланного в Астраханскую губернию жителя сел. Салты Гунибского округа Узуна-Хаджи Магомед-оглы о разрешении ему вернуться на родину, сообщаю, что проситель распоряжением наместника на Кавказе от 3 февраля 1911 года за № 120 был выслан из области как вредный тарикагчик и агитатор, а потому полагал означенное ходатайство его оставить без последствий.

Приложение: прошение.

За Военного губернатора, помощник его, полковник *(подпись)*.
За правителя Канцелярии *(подпись)*.
Делопроизводитель *(подпись)*.

ЦГИАГ, ф. 13, оп. 15, д. 979, л. 21

№ 7

Его Сиятельству наместнику
Его Императорского Величества
на Кавказе.
Административно высланного
в Астраханскую губернию жителя
сел. Салты Гунибского округа
Дагестанской области
Узуна-Хаджи Магомадова

ПРОШЕНИЕ

В административном порядке, по распоряжению Вашего Сиятельства, я выслан из Кавказского края в Астраханскую губернию на пять лет за неблагонадёжность и в ссылке нахожусь уже три года и 5 месяцев. В течении этого времени мне пришлось перенести многое как физически, так и нравственно: во-первых, потерял здоровье и в настоящее время, вот уже пять месяцев, лежу в постели больным без всякого ухода за мной, так как семейство мое находится в Дагестанской области, по которому несу страшные муки, скучая по нем, а также по родине.

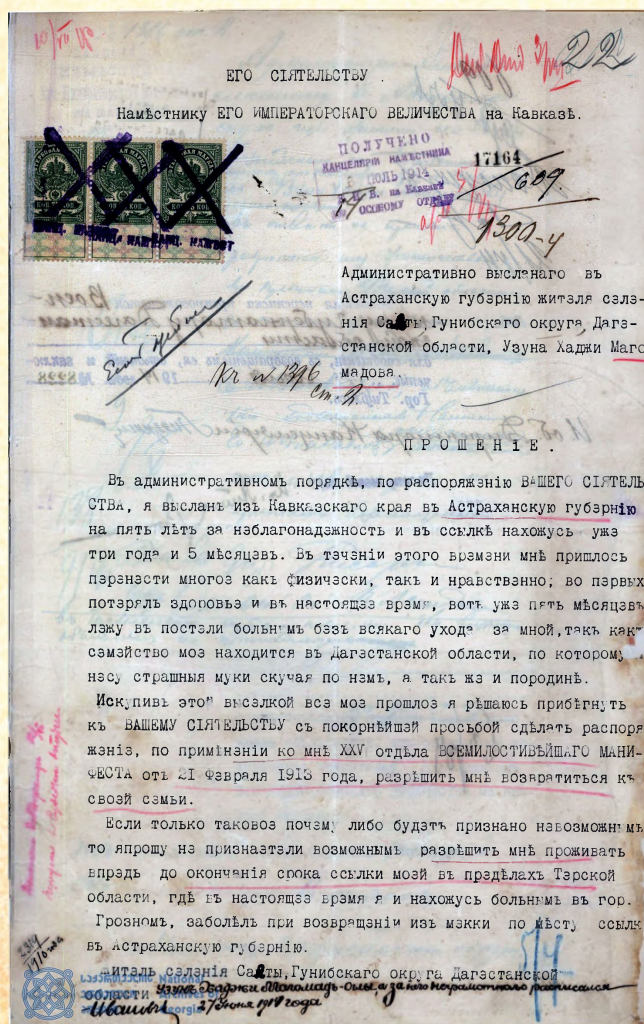
Искушив этой высылкой все мое прошлое, я решаюсь прибегнуть к Вашему Сиятельству с покорнейшей просьбой сделать распоряжение, по применению ко мне XXV отдела Всемиловейшего Манифеста от 21 февраля 1913 года, разрешить мне возвратиться к своей семье.

Если только таковое почему либо будет признано невозможным, то я прошу, не признаете ли возможным разрешить мне проживать впредь до окончания срока ссылки моей в пределах Терской области, где в настоящее время я нахожусь больным в гор. Грозном, заболел при возвращении из Мекки по месту ссылки в Астраханскую губернию.

Житель сел. Салты Гунибского округа Дагестанской области, Узун-Хаджи Магомед-оглы, а за него неграмотного расписался Иванов.

27 июня 1914 г.

ЦИАГ, ф. 13, оп. 15, д. 979, л. 22

Канцелярия заместника
Его Императорскаго Величества
на Кавказе. Особый отдел.
30 сентября 1914 г., № 1848,
гор. Тифлис.
Начальнику Грозненскаго округа
для объявления по принадлежности

Проживающему в гор. Грозном административно выдворенному жит. Гунибскаго округа Узуну-Хаджи Магомад-оглы, в ответ на прошение о разрешении ему возвратиться на родину объявляется, что означенное ходатайство просителя заместником Его Императорскаго Величества на Кавказе отклонено.

Заведывающий особым отделом Писарский.
Секретарь особаго отдела В. Линден.

ЦГИАГ, ф. 13, оп. 15, д. 979, л. 25

К публикации подготовил А. И. Духаев

К ВОПРОСАМ ИЗУЧЕНИЯ ТЕЙП, ТУКУМОВ И КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ В ЧЕЧЕНСКОЙ ДЕРЕВНЕ

Предлагаем вашему вниманию статью всемирно известного историка и политолога Абдурахмана Гиназовича Авторханова, опубликованную в журнале «Революция и горец» за 1931 год. Это одна из первых попыток научного исследования тейпового института чеченского народа. Дополнительно к статье прилагаем документы из его личных дел.

Термин тейпа – род (правильнее будет, по-чеченски, тайпа) у нас и в языке и прессе, по-видимому, получил право гражданства. И это неудивительно. В нашей повседневной практической работе в ауле, в условиях ожесточенных классовых схваток, нам приходится снимать тайповые футляры с классовой борьбы, выводя на свежую воду лицо классового врага, которое маскировалось и сейчас маскируется тайповым покрывалом.

Чеченский народ, жестоко давимый и беспрестанно преследуемый десятилетиями царской нагайкой, лишенный царскими колонизаторами своих лучших и плодороднейших земель, загнанный в мрачные тущобы великих гор, находящийся, по выражению Ленина, «в стороне от истории» и от культурных центров и, наконец, давимый и угнетаемый своими собственными национальными «князьками» и национальной буржуа-

Фотография из личного партийного дела
А. Г. Авторханова

АУП ЧР, ф. Р-1212, оп. 4 кс., д. 2, л. 12

зией, беспощадно разьедался изнутри дикой, суровой родовой рознью. Безжалостный закон гор – кровная месть уходит своими корнями в тайпизм.

Тайпизм и тайповый строй не специфическое явление Чечни.

Все, так называемые современные цивилизованные нации прошли на ранней ступени исторического развития через родовой строй. Правда, каждый из них имел по-своему своеобразные черты этого строя, в зависимости от социально-экономических и географических условий, внешних событий. Характер и степень влияния совокупности последних условий обусловили собою направление и темпы социальной дифференциации, а, стало быть, и быстроту разложения родового строя.

Знаменитый американский исследователь первобытного строя, посвятивший свою жизнь изучению обычаев и нравов индейцев – Морган в своей работе «Ancient Society», служившей основным источником известной работы Фр. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», дает следующее описание и определение родового строя у индейцев:

«В роде все члены свободны, каждый обязан беречь свободу другого. Все пользуются одинаковыми личными правами; сахем и военачальник никаких преимуществ; род – это братство, товарищество, основанное на кровном родстве. Свобода, равенство и братство, хотя не формулированы, составляют, однако, основное начало рода, этой единицы целой социальной системы, основы всей организации индейского общества. Этим объясняется всеми замеченная упорная любовь к независимости и полное достоинства поведение индейцев»¹.

Какие необходимые условия развития и процветания родового строя?

«Необходимое условие процветания родового быта, как это мы видели в Америке, малоразвитое производство и вследствие этого, редкое население на большом пространстве и полное под-

чинение человека окружающей его, но чуждой ему, неразумной внешней природе, что отражается на его детских религиозных представлениях. Человек того времени не возвысился над понятием племени; племя, колена, род и их уклад были для него неприкосновенной святыней, установленной природой, высшей властью; этой власти каждый, безусловно, подчинялся в своих чувствах, мыслях и действиях. Люди этой эпохи, при всей своей величественной простоте, совершенно похотели один на другого; они еще не отделились, как говорит Маркс, от пуповины первобытной общины (naturwachsigen)»².

Так обстоит дело с развитием родового строя вообще и определением рода в частности.

Но насколько это определение и характеристика родового строя применимы к тайпизму Чечни? Эту характеристику можно было бы с некоторыми оговорками применить к Чечне конца XVIII столетия. Ведь «Чечня конца XVIII столетия – страна дофеодальной патриархальной родовой демократии, земля принадлежала не отдельным лицам, а родам»³.

Что же такое чеченская тайпа в настоящее время и какие общественно-обязательные принципы устанавливает правовой институт тайпизма для своих членов обществ?

Тайпа – это группа людей или семейств, выросших на основе примитивных производственных отношений, члены которой связаны между собой родством кровных отношений по отческой линии, социально между собой неравные, вследствие экономической дифференциации внутри каждой тайпы.

Как только общество вышло из состояния первобытного коммунизма или на первой стадии родового строя, которую главным образом исследовал Морган, и вступила во вторую стадию, где в силу внутренних и внешних причин (в Чечне, например, Кавказская война, внутренние восстания и широкая колонизация

¹ Энгельс Ф. Происхождение частной собственности, семьи и государства. С. 24.

² Там же. С. 29.

³ Покровский М. Н. Дипломатия и войны царской России в XIX в. С. 200.

области русским царизмом и капитализмом), родовые перегородки начинают ломаться.

В тайпы проникают элементы хозяйственного неравенства и общественного деспотизма отдельных групп (новая аристократия). Родовое общество начинает разъедаться классовый борьбой. Чечня со второй половины XIX столетия уже подвергается родовому разложению. В нее понижают классовые моменты. Таким образом, тайпа сейчас объединяет людей не единством экономических интересов (тогда бы пришлось сказать, что классовый дифференциации внутри тайпы нет, что, конечно, абсурдно), а только единством кровных связей и не всяких, а по отцовской линии. Самый близкий мой родственник по материнской линии – сама моя мать и та не является моим тайповцем, в то время когда отдаленный родственник мой по прапраотцу является им. И действия и поступки последнего налагают на меня обязательную ответственность, как на сородича, перед общественностью, когда самые тяжелые поступки моих родственников по материнской линии меня могут и не касаться.

Правда, на первой стадии родового строя родовой союз составлялся по материнской линии, но с развитием орудий производства, перехода от скотоводства к земледелию мужчина стал главой семьи, ибо женский труд превратился теперь во второстепенный и побочный. Падение власти матери – падение родословия и права наследия по женской линии, по словам Энгельса «было всемирно-историческим поражением женщин»¹.

Общественно-обязательных принципов, устанавливаемых правовым институтом тайпизма для сородичей и общества, по крайней мере, восемь:

1. Единство и неизбежность родовых отношений для каждого сородича-тайповца.
2. Объявления кровной мести за убийство и общественно-дискредитирующий поступок по отношению

к члену данной тайпы, всей тайпой или «неки» в целом.

3. Запрещение, даже общественный позор бракосочетанию между собой членов одной тайпы (в связи с разложением тайпы на отдельные родовые ячейки этот принцип перестает действовать у крупных тайп).
4. Оказание общетайповой материальной помощи членам рода в результате тех или иных событий (бедствие, смерть, женитьба, причем помощь не систематическая).
5. Обязательность и беспрекословность решений и наставлений главы тайпы или нескольких почетных лиц – «совета» тайпы для каждого тайповца (главу не избирают, а сам выдвигается в силу тех или иных выдающихся качеств, им, как правило, бывает хозяйственно-состоятельное лицо – кулак или духовный авторитет – мулла).
6. Объявление всем родом траура в случае смерти члена рода.
7. Бесправное положение женщин в решениях правовых вопросов тайпы.
8. Тайповое гостеприимство².

Точно так же, как совокупность нескольких родов у индейцев составляла «фратрию», у чеченцев она составляет то же самое, только под другим названием «тукум» – комплекс родов. Когда чеченец говорит: «Оси Негю тайра а тукума даc» (есть такая поговорка), то этим он подчас подчеркивает отсутствие принадлежности данного лица не только к определенному роду, но и к совокупности родов «тукума», который (тукум), казалось бы, он должен был иметь.

Далее: «как несколько родов образуют «фратрию», так несколько фратрий составляют племя»³.

И у чеченцев точно так же комплекс тукумов образует, собственно, самое чеченское племя. Конечно, тут в аналогиях генезиса и общего процесса родового строя как в величине, так и в социаль-

¹ Энгельс Ф. Происхождение частной собственности, семьи и государства. С. 16.

² Анализ социального мотива этих принципов будет дан нами в другом месте. – А. А.

³ Энгельс Ф. Происхождение частной собственности, семьи и государства. С. 25.

но-экономических и географических условиях, разница колоссальная, которую мы уже выше оговаривали, но основное направление и процесс развития родовых корпораций, которые устанавливал Морган, остаются теми же.

Какие и сколько родов и тукумов существовало в Чечне? Тайп с приблизительной точностью было 125, из них некоторые (около 12), «инородные» тайпы, но в течение определенного исторического периода времени окончательно очеченизовавшиеся. Тукумов – 6.

Основные тайпы следующие: Беноевская, Зондакская, Бильтоевская, Аллероевская, Аккаевская, Центароевская, Дышнинская, Ишхоевская, Гезолоевская, Чартоевская, Харачоевская, Элистанжинская, Эгишбатовская, Гендергинская, Чинхоевская, Маэстоевская, Хачароевская, Шароевская, Помятоевская, Цацоевская, Гардолоевская, Дзумцоевская, Тумсоевская, Чамтоевская, Саттоевская, Келоевская, Чунгуроевская, Врисоевская [так в тексте], Нижелоевская, Хилдихархоевская, Гоевская, Энгеноевская, Терлоевская, Шикровская, Гандаповская, Курчалоевская, Галхоевская, Кейская, Пешхоевская, Ялхороевская, Чермоевская, Нихелоевская, Хурхоевская, Гунийская, Макажоевская, Даргинская, Хакароевская, Нашихоевская, Хакоевская, Цаганоевская, Варандоевская, Бавлоевская, Малхоевская, Санкороевская, Хулондоевская, Хашалдоевская, Лашкероевская, Даевская, Мержоевская, Ригахоевская, Садовская и др.

Некоренные «инородные тайпы»: Таркоевская или Тарковская (из Дагестана); Черкесская (из Черкесии), Гуржинская (из Грузии), Бацоевская (из Цов-Тушии), Купчинская (Лаки из Дагестана), Галагоевская (из Ингушетии), Гермоевская (из крымских татар), Галатхой (из Дагестана), Мелардоевская (то же), Джаевская (аварцы из Аварии).

Тукумы следующие: Малхоевский, Галаевский, Нахчимакхоевский (Ичкиринский), Чантоевский, Шатоевский, Чебер-

лоевский. Мы уже писали, что тукумы – это совокупность нескольких родов. Например, Шатоевский тукум распадается на следующие тайпы: Саттоевскую, Хаттоевскую, Келлоевскую, Вашендароевскую, Помятоевскую, Тунсуевскую, Нихелоевскую, Варандоевскую, т. е. Шатоевский тукум распался на 8 родов.

Основными отличительными чертами тукума являются территориально-географическая общность и различие диалекта с другими тукумами. Тукумовое развитие не распространилось на плоскостную Чечню.

Сама тайпа разлагается на отдельные тайповые ячейки dozul, cha, gara, neqhu.

Последние две находятся на стадии оформления в самостоятельные тайпы. Замечательно, что тот же процесс имеется и у народов, исследованных Морганом: «По мере размножения племени каждый из этих родов вновь распался на две или более части и каждая из них составляла особый род»¹.

Родословие чеченского племени может быть представлено так:

```
dosul
  cha
    gara
      neqhiĵ
        tajpa
          tuqum
            qham
```

Кульминационным пунктом процветания родового строя является окончательное племенное оформление.

Родовые ячейки с их «демократическими» связями и устоями, реакционными правовыми нормами и средневековыми местными адатами, глубочайшей хозяйственной замкнутостью и светской рутинной, совершенной изолированностью от внешнего мира, хотя бы в масштабе одной этнографической группы, являющиеся все вместе взятые посредственными или непосредственными функциями несложного и простого хозяйственно-трудового переплета родового строя», должны были очутиться под

¹ Энгельс Ф. Происхождение частной собственности, семьи и государства. С. 24.

социальными инструментами истории: между молотом и наковальней. Этого требовали неотложные интересы общественного прогресса.

И инструменты нашлись: грабительское присвоение общественного богатства частным образом, образовавшееся разделение труда создало классы с их смертельной борьбой.

Появился вследствие этого и «продукт классовых противоречий» – образовалось государство.

Вот что пишет на этот счет Энгельс: «Но родовой быт должен был исчезнуть. Предел его – племя, дальше он не мог идти. Уже в союзе племен заметны признаки упадка родового склада, для дальнейшего развития надлежало сперва рушить этот первобытный коммунизм – и он был разрушен. Но он был разрушен под влиянием причин, которые нам представляются греховным отступлением от нравственной высоты древнего родового быта. Самые низкие инстинкты, – подлая алчность, страстность к грубым наслаждениям, отвратительная скупость, разбойнические присвоения общественного имущества сопровождаются рождением нового периода общественной жизни, цивилизацию, общественный строй, разделение на классы, устои старого неразделенного на классы общества расшатывались самыми позорными средствами. Эти средства: воровство, насилие, хитрость, измена»¹.

Появление капитализма нанесло последний и смертельный удар родовому строю. «Древний родовой быт не был в состоянии, – пишет Энгельс, – остановить торжественного шествия денег, он не был в состоянии найти в недрах своих места для денег, должников и залогодавцев, для принудительного взыскания долгов. А новая общественная сила, тем не менее, существовала, и ни смиренное желание, ни страстные ожидания возвращения доброго старого времени не стерли с лица земли ни денег, ни ростовщичества. Одновременно

с этим родовому быту были нанесены еще другие второстепенные удары... Новый класс богатых промышленников и купцов, с одной стороны, повел победоносную конкуренцию с прежде могущественными эвпатридами, а с другой стороны – отнял почву из-под ног прежнего родового быта»².

Самым бесцеремонным и беспощадным образом был разрушен и знаменитый горский родовой быт под влиянием быстро растущего русского капитализма, с его широкой колонизацией, доселе романтических и диких кавказских гор и под влиянием усиливающейся внутренней социальной распри.

Классическую характеристику того, как развитие русского капитализма повлияло на исторические судьбы горских народов, дает В. И. Ленин.

В пореформенную эпоху происходила с одной стороны, сильная колонизация Кавказа, широкая распашка земли колонистами (особенно на Северном Кавказе), производившими на продажу пшеницу, табак и прочее и привлекавшими массы сельских наемных рабочих из России. С другой стороны, шло вытеснение туземных вековых «кустарных» промыслов, падающих под конкуренцией привозных, московских фабрикатов. Падало старинное производство оружия под конкуренцией привозных тульских и бельгийских изделий; падала кустарная выделка железа под конкуренцией привозного русского продукта, а равно кустарная обработка меди, золота, серебра, глины, сала, соды, кож и т. д., все эти продукты производились дешевле на русских фабриках, посылавших на Кавказ свои изделия... Русский капитализм втягивал, таким образом, Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности – остаток старинной патриархальной замкнутости, – создавая себе рынок для своих фабрик. Страна, слабо заселенная в начале пореформенного периода, и заселенная горцами, стоявшими в

¹ Энгельс Ф. Происхождение частной собственности, семьи и государства. С. 29, 30.

² Там же. С. 39.

Регистрационный бланк
члена ВКП(б)

Партбилет № 0023675
нового образца

Партбилет № 2430974
старого образца

Заключение секретаря райкома, горкома
о выдаче партбилета нового образца:
на партийный учет
Областной Румыи
23/IV 36г.

Первичная парторганизация: Математическая Краевая конф. 1935 г. Ленинград
Райком, горком: Ленинградский райком ВКП(б) в Ленинг.
Область, край, республика: Ленинградская область

1. Фамилия: Шубинский
имя: Павел Павлович отчество: Павлович

Секретарь РК, ГК: З. Власов
25. Марч 1936 г.

2. Пол: Муж. 3. Год рождения: 1908 4. Национальность: Русская

5. Родной язык: Украинский 6. Социальное положение: рабочий-белый рабочий

7. Занятие родителей: а) до 1917 г. Хлебопашество, земледельец б) после 1917 г. Хлебопашество, земледельец с 1928 г. в колхозе
8. Время поступления в ВКП(б): а) в кандидаты: Ноябрь 1935г., Ленинградский Областной РК ВКП(б) в Ленинг. б) в члены ВКП(б): Ноябрь 1935г., Ленинградский Областной РК ВКП(б) в Ленинг.

9. Пресыщение в ВЛКСМ с: 1929 по 1931 10. Образование: в каких учебных заведениях учился, где и когда, окончил ли: Высшая Коммунальная Академия имени Г. Плеханова в Ленинг. в 1926г. Ленинградский педагогический институт в Ленинг. в 1929г.

11. Основные профессиональные специальности: а) по образованию: не имеет стаж: лет б) по опыту работы: литературный работник стаж: 6 лет

12. Род занятий с начала трудовой деятельности:

С какого времени (м-г, год)	По какому времени (м-г, год)	Название местности (уезда, города, район, обла., край, республика)	Название предприятия, учреждения	Род занятий или должность	Для шиф:
V - 1922	VII - 1923	с.п. Мостки Марг. Нагорск. Ново-Олеум. Шинский завод	С.п. Мостки завод	рабочий	5
		Кеминская область, Р.В. 00.010	Завод "Спартак"	рабочий	6
VII - 1923	IX - 1924	г. Урюпинск, Сельхоз. Край	Урюпинский завод	рабочий	7
IX - 1924	XI - 1926	г. Урюпинск, Сельхоз. Край	Урюпинский завод	рабочий	7
XI - 1926	X - 1926	г. Урюпинск, Сельхоз. Край	Урюпинский завод	рабочий	8
X - 1926	I - 1927	г. Урюпинск	Урюпинский завод	рабочий	8
I - 1927	VI - 1928	г. Урюпинск, Сельхоз. Край	Урюпинский завод	рабочий	9
VI - 1928	XI - 1929	г. Урюпинск, Сельхоз. Край	Урюпинский завод	рабочий	9
XI - 1929	X - 1930	г. Урюпинск, Сельхоз. Край	Урюпинский завод	рабочий	9
X - 1930	X - 1931	г. Урюпинск, Сельхоз. Край	Урюпинский завод	рабочий	10
X - 1931	VI - 1932	г. Урюпинск, Сельхоз. Край	Урюпинский завод	рабочий	10
VI - 1932	II - 1934	г. Урюпинск, Сельхоз. Край	Урюпинский завод	рабочий	10
II - 1934	IX - 1934	г. Урюпинск	Урюпинский завод	рабочий	11
IX - 1934		г. Урюпинск	Урюпинский завод	рабочий	11
					12
					13
					14

13. Имеет ли ученые труды и изобретения (какие и к какому времени относятся) *Не имеет*

15

14. Какими языками (иностранными и народов СССР) свободно владеет *русский*

16

15. В каких выборных партийных органах (районных, окружных, губернских, областных, краевых, республиканских, союзных) состоял, состоит, когда, где *районный комитет ВКП(б) 1931-1934 гг.*

17

18

19

20. Какие имеет награды союзного и республиканского значения (за что, кем и когда выданы) *Не имеет*

21

22

17. Состоял ли в братских компаниях (каких, когда, где) *не состоял*

23

18. Состоял ли в ВМЛ(б) раньше (когда, где, причины выгнания) *не состоял*

24

19. Состоял ли в других партиях (каких, когда, где) *не состоял*

25

20. Участвовал ли в оппозиционных и антипартийных группировках (каких, когда, где) *не участвовал*

26

21. Служил ли в армиях и отрядах, борющихся против советской власти (каких, когда, где и в качестве кого) *не служил*

27

22. Привлекался ли к уголовной ответственности органами соввласти (когда, за что, к чему приговорен) *не привлекался*

28

23. Имеет ли партизанские (какие, за что, когда и кем наложены) *имел, отрядный выдворен*

29

24. *Вспомогательные работы в отделе архивоведения республиканского комитета ВКП(б), 3-го июля 1935 года, Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б)*

30

Авторханов

Подпись члена ВКП(б) *А. Г. Авторханов* Подпись регистратора *А. Г. Авторханов*

Бланк составлен в *1933 г.*

Регистрационный бланк члена ВКП(б) А. Г. Авторханова

АУП ЧР, ф. Р-1212, оп. 4 кс., д. 2, л. 1, 2

АВТОБИОГРАФИИ.

Родился я в 1908 году в семье бедняка - крестьянина чеченца в сел. Нижнем Науре Наддережного района, Чечено-Ингушской АССР. Мать умерла до революции, я находился при отце до 1923 г., и помогал ему в сельском хозяйстве. Хозяйство отца было бедняцкое, к тому же он женился и я стал лишним членом в семье. Тогда мой родной дедя Али Авторманов/член ВЦИ/б//рабочий завода "Красный Молод" в г. Грозном/ взял меня из аула в город и отдал на воспитание в Грозненский /чеченский/ Детский Дом. В детском доме я воспитывался до 1924 года. В 1923 г. там же состои в отряде юных пионеров. В 1924 году вступил в ВЛКСМ. В том же году был принят в Чеченскую Совпартию I ст., которую окончил в 1926 г. По окончании Совпартии до начала 1927 г. работал зам. редактора обл. нац. газеты "Серло". В январе 1927 г. поступил на Грозненский рабфак. В 1929 году окончил рабфак. Член ВЦИ/б/ с 1927 г. В 1928 г. и 1929 г. два раза избирался в состав Бюро ячейки ВЦИ/б/ Грозненского рабфака. Помимо этого, вел ряд общественно-партийных нагрузок/руководство политшколу, работа среди нацмен и др./.

В период рабфаковской учебы принимал активное участие в борьбе с местной троцкистской оппозицией. От рабфаковской парторганизации избирался делегатом на городскую и областную конференцию ВЦИ/б/. В 1929-30 годах работал зам. зав. орготделом Чеченского Обкома ВЦИ б/. В 1930-31 г. г. работал заведующим Областным Отделом Народного образования. Избирался членом президиума Чечоблисполкома, членом пленума Обкома ВЦИ б/ и т. д. В 1932 г. был назначен директором Чечено-Ингушского партиздата, где работал до начала 1934 г. В январе 1934 г. был принят на курсы марксизма-ленинизма при ЦК ВЦИ/б//, где учился до лета того же года.

- 2 -

Парткомом и дирекцией курсов был рекомендован для поступления в ИИП. В сентябре 1934 г. был принят в ИИП Истории, где учусь по специальности. Будучи на учебе в Москве я получил партийное задание Истории его выработать ^{следующий}. 10 сентября 1934 г. в "Правде" появилась статья "Почвествуют великодержавными новизнами". В этой статье чечено-ингушское партируководство обвинялось в том, что оно грубо извращает ленинско-Сталинскую национальную политику, грубыми образом душит самокритику в области. Факты изложенные в этой статье были извлечены из материалов, которые предоставляла в редакцию "Правды" делегация чечено-ингушских писателей на первом Всесоюзный Съезд Советских писателей. Все в сборе этих материалов я принял непосредственное участие, ибо был убежден, что чечено-ингушское руководство допускает грубейшее нарушение линии партии в области. Признав своим решением содержание статьи правдивыми, обком, однако, возлагая за поиски "малобочников" в "Правду" в статье поворилось, что в редакции "Правды" обратили чечено-ингушские писатели с изложением фактами, но фамилии их не назывались. Объектом своего удара обком взял меня, считая, видимо, меня одним из этих "малобочников". Сейчас не начавшиеся материалы репрессии по линии семьи которая находилась тогда в г. Грозном все более убедительно в этом - в октябре - ноябре того же года у семьи отняли квартиру, забрали вещи, отрезали ее от распределителя прекратили местную стипендию семье. Одновременно началась для меня в местной печати. Все это наводило меня на мысль, что чечено-ингушское руководство в лице бывшего секретаря Обкома Махмедова и других сознательно нести мне за мою причастность к материалам, опубликованным в "Правде". Я со своей стороны

написал заявление в "Правду" и ЦК ВКП/б/ /Культпроп и секретариат Сталина, КПК, в котором доказывал, что руководители области не только навращают лишние ^{партии} но и стали на явно антипартийный путь сведения своих счетов со мной, тем более, что за всю мою сознательную партийную жизнь я не только не имел никаких замечаний, но сам принимал всегда самое активное участие как устно, так и в печати ^{в борьбе} с различными анти-партийными и националистическими группами в Чечне. При чем само областное руководство, помимо желания которого я выехал на учебу /т.к. Обком не отпускал меня с работы, я подал заявление непосредственно в ЦК ВКП/б/ и был принят на курсы марксизма-ленинизма при ЦК/в телеграммах и специальном письме в ЦК ВКП/б/ просило откомандировать меня обратно на работу в Область, мотивируя это тем, что я являюсь у них чуть-ли не незаменимым работником. Далее, я считал организатором материалов на меня якобы о моих антипартийных разговорах в отношении руководителей области - Махашева /автор заявления/быв. слушатель курсов марксизма при ЦК/Исаев и других престо сознательными клеветниками, выполнявшими директивы Махарадзе/об этом я писал в своем заявлении в "Правду", КПК/Истател, при новом руководстве в области Исаев был исключен из партии как аферист и сослан в ссылку, как жулик/растрата/, а Махашев исключен из партии за развращение и др. преступления.

Но в январе Обком выносит чуть-ли не на пленуме/Бюро Обкома с присутствием начальников политотделов, секретарей РИ и др./, решение с просьбой перед ЦК об исключении меня из партии за антипартийные разговоры против руководства Обкома, суть которых заключалась, по мнению Обкома, в том, что я требовал смены руководства в области и об этом вел разговоры с отдельными чеченскими коммунистами.

Дело это разбиралось в июне 1935 г. в КПК при ЦК ВКП/б/ Действительно, ~~им та~~ атмосфера, которая была создана вокруг меня с помощью таких заведомо грешных, непартийных людей как Махашев, Исаев и др. и при моей глубочайшей и искренней убежденности, что я физически и идеологически воспитанный партией Ленина-Сталина я не могу не быть ее верным слугою, заставила меня очень болезненно реагировать на действие тогдашнего чечено-ингушского руководства и я не удержался от излишней горячки и в этой связи от тех разговоров в отношении тогдашних руководителей области, против которых ~~имел~~ ^{имел} место. Отвергнув многие из обвинений, которые мне приписывались в решении Обкома, КПК не согласилась с требованием Обкома об исключении меня из партии, а объявила мне строгий выговор.

А. Авторханов

А. АВТОРХАНОВ.

14 марта 1937 г.

ХД

Автобиография из личного дела слушателя
Института Красной профессуры А.Г. Авторханова

АУП ЧР, ф. Р-1212, оп. 4 кс., д. 2, л. 8-11;
АУП ЧР, ф. Р-1207, оп. 2 зл., д. 438, л. 4-5 с об.

стороне от мирового хозяйства и даже в стороне от истории, превращалась в страну нефтепромышленников, торговцев вином, фабрикантов пшеницы, табака, и господин купон безжалостно переряживал гордого горца из его поэтического национального костюма в костюм европейского лакея¹.

О развитии классовой борьбы на ранних ступенях человеческого общества Маркс и Энгельс писали: «История всего предшествующего общества – есть история борьбы классов. Свободный и раб, патриций и плебей, барон и крепостной, цеховой мастер и подмастерье, короче, угнетатели и угнетаемые, находились в постоянной вражде друг с другом, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, которая каждый раз кончалась революционным переустройством всего общества или совместной гибелью борющихся классов».

Никакой стеной Чечня не была отгорожена от развития классовой борьбы. Мы уже писали выше, что со второй половины XIX столетия родовой быт Чечни начинает разлагаться, и в его щели проникают классовые моменты. Отдельные родовитые представители владели и тогда крупными земельными участками на плоскости, стадами скота в горах. Появились торговые представители – посредники по вывозу чеченского хлеба за границу (национальные районы Кавказа, Турция и др.) и по привозу русских промфабрикатов.

Таким образом, слова гениальных основоположников научного коммунизма находят свое полное подтверждение и на таком, как казалось и кажется многим, горе-теоретикам, «бесклассовом участке», как Чечня.

Иначе и не могло быть. Хотя горцы и стояли «в стороне от истории», но процесс развития внутренней социальной дифференциации был здесь весьма резок. Причем, являясь колонией русского царизма и капитализма, горская земля постепенно, но основательно включа-

лась в орбиту феодально-капиталистических отношений. Царизм создавал на Кавказе свою политическую опору в лице национальной аристократии, а русский капитализм делал свое «историческое дело», его проникновение в примитивную горскую экономику шло семимильными шагами. Остатки родовой демократии бесповоротно уступили свое место зачаткам национальной аристократии.

Таким образом, общий процесс социально-экономического развития до Октября в Чечне представляется в следующем виде:

1. Быстрое расслоение чеченской деревни, образование целого слоя кулаков, крупных землевладельцев, барановодов и скотоводов, с одной стороны, выделение безземельных и неимущих пролетариев и полупролетариев – с другой. Весьма резок был этот процесс и в Нагорной Чечне.
2. Быстрый рост влияния и удельного веса чеченского духовенства как экономически, так и политически, чему способствовали большой фанатизм масс и наличие сильных родовых отношений в чеченской деревне.
3. Рост торгового капитала, в монопольном распоряжении которого находился внутренний чеченский рынок.
4. Зачатки развития промышленного капитала и буржуазии.

В вопросах борьбы против тайпизма у нас существуют двоякого рода опасности:

- а) переоценка тайповых моментов и тайповой борьбы, утверждающая, что в чеченской деревне превалировала и превалирует тайповая борьба над классовой; например, т. Ошаев утверждал и продолжает упорствовать, что в революцию 1917–1918 гг. в Чечне никакой классовой борьбы не было, а Гагуев обосновывает Ошаева: «Гойтинская беднота приютила красно-

¹ Ленин В. И. Развитие капитализма в России. С. 484.

армейцев не из-за революционных классовых соображений, а по обычаям горского гостеприимства»; б) недооценка тайповых моментов в чеченской деревне, в частности на плоскостной Чечне (т.т. Яндаров и Саламов).

Оба эти взгляда политически вредны и могут иметь сугубо отрицательные последствия в нашей практической работе в чеченском ауле.

Основной принцип ленинской национальной политики именно в том и заключается, чтобы трезво учесть национальные особенности и в зависимости от конкретных условий каждого национального района строить нашу тактику, а это требует решительной и беспощадной борьбы на два фронта в национальном вопросе; и против великодержавного шовинизма, как главной опасности, и местного национализма. Мы должны вести борьбу против правых (переоценивающих национальные тайповые моменты, не замечающих классовую борьбу в тейп и против «левых», не желающих учитывать национальные тайповые моменты. Правая опасность в вопросах тайпизма разоблачается уже самой действительностью. Бешеное сопротивление классового врага в связи с коллективизацией чеченской деревни, контрреволюционная агитация кулаков, шейхов и мулл против развертывания колхозов и совхозов, выдвижение ими на политическую сцену борьбы авантюристов – имамов, в роде Гоцинского и Саидбека и новоиспеченного неудавшегося Саадулаева, многочисленные террористические акты кулаков против представителей советской власти и партии в ауле (Кень-Юрт, Ачхой-Мартан, Алхан-Юрт и др.), – вот яркие штрихи развития классовой борьбы в Чечне.

Конечно, было бы политическим ту-поумием утверждать, что в Чечне сильных пережитков родовых отношений (особенно в Нагорной Чечне) нет, что не существуют пережитки родовой борьбы. Но нужно категорически подчеркнуть, что всякое проявление родовой борьбы сегодняшней чеченской деревни подчи-

няется классовой борьбе. Характерным и доминирующим видом борьбы в чеченской деревне является борьба не родовая, а классовая, и что родовая борьба сплошь и рядом имела и имеет под собой классовую подоплеку. Наши годы, являющиеся годами великого перелома и развернутого наступления социализма по всему фронту, являются вместе с тем и годами коренной переделки социально-экономических отношений, широчайшего подъема экономики и культуры многочисленных национальностей Советского Союза. Правильная ленинская политика партии в национальном вопросе, четко сформулированная еще X и XII съездами партии, обеспечила невиданный рост экономики и культуры ранее угнетенных национальностей. Буквально на наших глазах за период победы Октября холодные тайги самоедов Сибири, песчаные степи Туркестана и Узбекистана Средней Азии, отсталый Таджикистан – далекого Востока, ремесленный Дагестан и «тайповая» Чечня Кавказа, – словом, весь (устаами Лермонтова) «дряхлый Восток» превращается в мощные, индустриальные и колхозные рычаги побеждающего социализма. Совершенно не случайно, что и в предсъездовской дискуссии, и в докладах Сталина, и в решениях самого XVI съезда национальный вопрос занимает одно из видных мест.

Для успешного проведения исторических решений XVI партсъезда в жизнь в национальных условиях нужно быть последовательными в ленинской национальной политике: знать и изучать мозаичный облик национальной деревни. Одной из частей «национального облика» именно и является тайпизм, классовая сущность которого должна быть ясна каждому трудящемуся.

А. Г. Авторханов,
*Революция и горец. № 4 (30),
апрель 1931 г. С. 24–29*

*Публикацию подготовил
А. Р. Орсакханов*

ЭПИСТОЛЯРНЫЕ ПАМЯТНИКИ ЧЕЧНИ XIX ВЕКА (Перевод и комментарии)

В статье рассматривается перевод четырех писем, хранящихся в архиве Х. А. Дохтукаева. С документами мы ознакомились в ходе совместного с М. С.-Э. Башировым рабочего выезда в гор. Курчалой Курчалоевского района ЧР в 2020 году. Все письма – оригиналы, имеются авторские печати.

Одно из писем скреплено печатью имама Шамиля, хотя его составитель именует себя «наибом Маюрби-Султаном»; состоит из девяти строк текста, написанных смешанно почерками рукаа и насх. Внизу поставлена печать с надписью внутри шестиконечной звезды: «Шамуил, раб», – а в правом верхнем углу фигуры – «Бог» (Аллах). Совокупно – «Шамуил, раб Божий». Приведена также дата, по-видимому, – изготовления печати. Читается неясно. Вероятно, 1260 год хиджры (21.01.1844–09.01.1845). Судя по контексту, письмо может представлять собой шифровку (скрытый смысл).

В остальных письмах упоминаются личности известных чеченских деятелей и ученых, в частности, Бешто Саясанского (ум. в 1884 г.), братьев Товсултана-Хаджи (ум. в 1901/1902 г.) и Янгульби-Хаджи (ум. в 1920 г.) Дохтукаевых [1, с. 6; 2, с. 7; 3, с. 182, 183], Иласхана Ша-

линского (аш-Шали; ум. в 1894/1895 г.), Муси ал-Кади (Кади-Юртовский?), Ага ал-Майртупи (Маюртупский), Асло ал-Галитыя (Галайтинский?) и др. В трех текстах (письма Бешто, Иласхана и Товсултана) говорится о личности большого ученого – «Аль-Индари». Данная нисба (часть имени, указывающая на место происхождения) известна из источников у Ташу-Хаджи Саясанского – религиозно-политического деятеля, имама восточной Чечни, а в последствии – Ауховского наиба в Имамате Шамиля. В частности, нисба известна в форме «Ал-Индири» и «Ал-Индирави» [3, с. 7, 13, 144; 4, с. 60; 5, с. 17; 6, с. 87; 7, с. 616–642]. В сборнике изречений ученых и труда Товсултана-Хаджи Дохтукаева («Кифаят-уль-маридин...») он также именуется «Хаджи Ташав ал-Индари» («حاج تَشَوُّ الأِنْدَارِي») [8, с. 4, 17].

Ташу-Хаджи исчезает с политической арены с 1843 года (после подавления восстания в Чеберлое) [4, с. 114–115; 9, с. 163]. Вероятно, причиной этому стало возможное ранение, полученное в бою. Это обстоятельство стало причиной предположения о его смерти. Однако источники указывают на то, что и в 1260 году хиджры (21.01.1844–09.01.1845) богослов был жив и даже составил труд

«Умм-уль-хисан» как комментарий к сочинению «Тифл-уль-маъан». Согласно же «Эндиреевской хронике», Ташу-Хаджи скончался в 1262 году (29.12.1845–18.12.1846) [3, с. 182].

Вместе с тем, как устные сообщения, так и отмеченные датировки печатей указывают на то, что братья Дохтукаевы, наставляемые в письмах Бешто и Иласхана от имени «Ал-Индари», не были при жизни знакомы с Ташу-Хаджи, однако шейх «в своих завещаниях... указал на двух братьев, которые навестят его после смерти и станут его последователями» [3, с. 201]. Следовательно, упоминание ученого в текстах писем подчеркивает его духовный авторитет, наследие и завещание, связанное с Товсултаном и Янгульби. Отметим, что Бешто Саясанский, Иласхан аш-Шали и Товсултан-Хаджи Дохтукаев поочередно получили духовное наставничество (иджазу, т. е. духовное преемничество и главенство в религиозном течении) от Ташу-Хаджи. Уже затем – брат Товсултана, Янгульби-Хаджи [3, с. 182, 183].

Биография Бешто Саясанского (Хизарова) тесно связана с личностью Ташу-Хаджи: он постоянно сопровождал шейха. Утверждается, что Бешто и Ташу-Хаджи впервые встретились в сел. Джалка (Гудермесский район ЧР), где временно находился Бешто. Позднее Ташу-Хаджи по приглашению Бешто переселился в Саясан. Последний вместе с Жамаком Арсемиковым из аула Айты-Кали и Маъса-шейхом (ум. в 1862 г.), похороненным рядом с Ал-Индари, оказались ближайшими сподвижниками шейха. Ташу-Хаджи, пожелавший скрепить родство между Бешто и Жамаком, поженил дочь последнего, Хеду, и сына Бешто по имени Исламгири [3, с. 143, 154, 162, 163, 203; 10, с. 5; 11, с. 11].

По всей видимости, вышеупомянутая вероятная встреча Бешто и Ташу-Хаджи в Джалке состоялась в 1831 или 1832 году [11, с. 7, 8, 11–13]. Но уже 1834 году, после очередного этапа борьбы горцев, Ташу-Хаджи мог оказаться в горах Чечни. Согласно донесениям барона Розена графу Чернышеву, к тому времени

«беглец Андреевой дер. Ташев-Хаджи» уже «несколько раз» производил «беспокойства» в Чечне [12, с. 388, 585, 597].

Письма Иласхана Шалинского, Товсултана Дохтукаева и Бешто Саясанского ранее публиковались в том же источнике («Кифаят-уль-маридин...»), но без перевода [8, с. 6, 7, 12]. Там же имеются цитаты высказываний или упоминания вышеназванных ученых: Бешто, Иласхана, Асло, Хаджи Муси (вероятно, тот же ал-Кади) [8, с. 4, 5, 8, 15, 17, 18].

Письмо Бешто представляет собой восемь строк текста, написанного смешанно почерками рукаа и насх, – скреплено его печатью. В последней имеется дата (третья цифра читается неясно, предположительно, 9) – 1292 год хиджры (06.02.1875–26.01.1876).

Письмо Иласхана аш-Шали состоит из одиннадцати строк текста, написанного почерками рукаа и насх. На печати обнаруживается дата – 1292 год хиджры.

Письмо Товсултана Дохтукаева – тоже одиннадцать строк, тем же смешанным почерком – с датой (последняя цифра неразборчива, видимо, 5) 1315 год хиджры (01.06.1897–21.05.1898).

Далее – тексты документов.

I. *Письмо с печатью Шамиля*: «Салам от наиба Майрби-Султана тебе, твоему семейству, тем, [кого] согревает огонь [твоего дома], [а также тем, кто нашел] убежище [за твоей] дверью, о, мой брат, ученый, дорогой Катим!

[А] затем: я настоятельно рекомендую, чтобы ты передал тем, кто [с недавних пор] стал жить на западном берегу реки, если это [та ее часть, которая] вытекает с вершин [гор] (т. е. главное русло, начиная от истока. – З. Т.): кто явится к этой реке, будет свободен [от притеснений или преследования].

Это [то, что я хотел довести до тебя], и салам [тебе]».

II. *Письмо с печатью Бешто Саясанского*: «Моим двум уважаемым братьям, Товсултану и Янгульби: салам вам. Аминь. А затем:

Так стойте же [крепко] на шариате Мухаммадийском («Мухаммадийа») и

سليم من النبي فابورجى كلنا عليك
 وعلى آل بيتك وعلى من بعدك ببارك
 وبلوذة ببارك ابها الاخ العالم الجيب
 خاتم تيم او صهيل اسد الابيض
 ان تلتقم الى من توطنت في طرف النهر
 نحو المغرب ان كانت تسيل المياه
 في اصول اسنانها بشيعة نفسي
 لدى حضرتها بئذ والسلم

بسم الله
 من الافسر الأناج الشخان الى
 الاخوة في الدين توطنان وينتلي
 الشلح عليك من الله المنان
 آمين وبعد
 فلون أأهلك عليكم من امر الارشاد
 لازما عليكم معلوم من عند الاكابر
 كالانذارى فتأذبا في النفع والتأخر
 حفظكم الله عليكم
 بشيعة دة دة كتلة
 افك بيلك اة

بسم الله الرحمن الرحيم
 من الاخ الشفيق حاج
 نؤ سلطان الى الاخ الكبر حاج بئذ
 الشلح عليك آمين يا حبيب
 وبعد
 واياك وان تكال على امر الارشاد
 كما أمرت وهذا نأيت من الاكابر
 الاكابر حتى من الأذاري وان نفعك
 أمرت وكما ابنت وصار الامر بعد الاستيلاء
 ايجابا هذا الشلح
 عليك وعلبك

الى الاخوة الكرمين
 توطنان وينتلي الشلح عليك
 آمين وبعد
 فاستنما على الله مع المحبة والطرف
 الاكابر في الدين الشلح عليكم من الاذاري
 مع الأذاري بأخي الشلح السامي
 بشيعة دة دة الكبر المير تونغ وعتس
 القادى هذا

Письма с печатями имама Шамиля, Бешто Саясанского, Иласхана аш-Шали и Товсултана Дохтукаева

пути (буквально: тарикате. – З. Т.) Ахмадийском («Ахмадийа»), [на которых] раскрылся (смысловое значение: укрепился, духовно расцвел, распростерся. – З. Т.) Ал-Индари. С почтением, моим братом Иласханом аш-Шали, со свидетельством Ага Ал-Майртупи и Муси Ал-Кади. Это [то, что хотел довести до вас]».

III. *Письмо с печатью Иласхана аш-Шали*: «Во имя Бога, – [Милостивого и Милосердного]. От беднейшего из людей, Иласхана, моим двум братьям по вере – Товсултану и Янгульби, – салам вам Бога Щедрого. Аминь. А затем:

Итак, имея право на это с точки зрения руководства, вам обоим требуется консультация старейшин, таких, как Ал-Индари, так что заранее будьте вежливы в ходе [дела] и [проявите] выдержку. Да сохранит вас обоих Бог! Со свидетельством Дада и Асло Ал-Галитыйун».

IV. *Письмо с печатью Товсултана Дохтукаева*: «Во имя Бога, – Милостивого и Милосердного. От родного брата, Хаджи Товсултана, моему старшему брату, Хаджи Янгульби. Салам вам. Аминь, о, [Боже] Отвечающий [на мольбу]. А затем:

И остерегайся лени в вопросах руководства, как было велено. Это наставление от старших учителей, в том числе от Ал-Индари. И тебе известно, сколько я велел и сколько запретил, и это [решение] стало обязательным после [его] положительного рассмотрения».

ЛИТЕРАТУРА

1. Духаев А. И. Они стояли у истоков духовности // Газета «Теркйист». – 2008. – № 101–102 (596–597). – С. 6, 7.
2. Духаев А. И. Они стояли у истоков духовности // Газета «Теркйист». – 2008. – № 95–96 (590–591). – С. 6, 7.
3. Аджаматов Б. А. Страницы истории древнего Эндирея. Имам Ташав-Хаджи. – Махачкала: ООО «Дагпресс Медиа», 2019. – 208 с.: ил.
4. Аль-Карахи М.-Т. Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах / Комм. и пер. Т. М. Айтберова. – Махачкала: Тип. Госагропрома ДАССР, 1990. – Ч. 1. – 148 с.
5. Закс А. Б. Ташев-Хаджи – сподвижник Шамиля. – Грозный: Книга, 1992. – 32 с.
6. Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля / Пер. с араб. А. М. Барабанова; пред. И. Ю. Крачковского. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – 336 с.
7. Дадаев Ю. У., Дадаев К. С. Наибы и мудиры Шамиля. – 2-е изд., доп. и испр. – Махачкала: Изд. дом «Дагестан», 2019. – 720 с.: ил.
8. Дохтукаев Т. Д. Приверженность учащихся этикету знающих («Кифаят-уль-маридин фи адаб-уль-арифин»). – Гребенская, 2020. – 96 с.: ил. (на араб. яз.).
9. Овсянников Д. В. Ташу-Хаджи: суфий и политик // Вестник СПбГУ. – Сер. 2. – 2012. – Вып. 4. – С. 158–165.
10. Жимниган Н. В. Бовза, бега хьайн мохк (Айт-Кхаьллах, цуьнан бахархойх дош) // Газета «Гумс». – 2009. – № 92–93 (8163–8164). – С. 5. (на чеч. яз.).
11. Духаев А. И. Поэт, провидец, мученик. – Нальчик: ООО «Печатный двор», 2014. – 280 с. + вкл.
12. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: в 13 т. Т. VIII. – Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1881. – 1009 с.

З. А. Тесаев,
научный сотрудник отдела
истории народов Северного
Кавказа Института гуманитарных
исследований Академии наук ЧР,
Академия наук Чеченской
Республики

КОЛОФОН КОРАНА 1911 ГОДА КАК ИСТОЧНИК ПО ГЕНЕАЛОГИИ ЧЕЧЕНСКОЙ ОБЩИНЫ ЗАНДАКОЙ

В ходе состоявшейся в 2021 году экспедиции по выявлению в частных архивах рукописных источников семьей Моолды Могомадова (Грозный) нам для ознакомления был представлен Коран, датируемый, по всей видимости, серединой XIX века. Написан почерком насх. Согласно колофону, изначально работу над текстом Корана начал Умар-Хаджи Уракаев, погибший в боях с царскими войсками. Завершение текста Корана выполнено потомком Умар-Хаджи – Магомедом Мамакаевым – в 1911 году. Последний, по данным его правнука (Моолды Могомадова), работал и занимал высокую должность в системе шариатских судов Терской губернии и подвергся репрессиям. Его сын, Саид-Ахмад, был сельским муллой, а последующие потомки более не получали религиозного образования.

На последнем листе Корана после текста заключительной суры (главы) имеется четыре отдельных текста, написанных сочетанием почерков насх и рукаа (один – основной, растянутый поперек листа; два – слева с наклоном снизу и сверху основного текста; один – справа снизу, тоже с наклоном). Текст, расположенный наверху слева, почти не читается: чернила практически стер-

лись. Обнаруживается упоминание села Курчалой. Возможно, что содержание данного участка текста продублировано в левом столбце внизу, под основным текстом.

По тексту исследуемого колофона важно отметить следующее: после перечня имен в родословной Магомед Мамакаев пишет, что почерпнул генеалогические сведения из хроники, повествующей об исходе предков чеченцев из Шама (Леванта; данное положение, если и справедливо, то лишь для части чеченцев). Речь, очевидно, идет о распространенном на Северо-Восточном Кавказе нарративе об исходе трех братьев – сыновей Саййида-Али аш-Шаами – из Нахчувана и далее – через Баксанское ущелье в современную Чечню («Сказание об Аргвани», «Тарих Чачана» и пр.) [1, с. 209–222; 2, с. 298, 299; 3, с. 284; 4, с. 17–23; 5–7; 8, с. 70, 71, 75]. В таком случае, шапкой, изъятая из этой хроники для родословной, следует считать имена пятерых личностей, предшествующих собственно имени патриарха зандакской общины, к которой принадлежал автор колофона: Саййид-Али аш-Шаами, Абул-Хан, Шам-Хан, Хамзат-Хан и Аргун.

Саййид-Али аш-Шаами, согласно хронике «Тарих Чачана», был правителем

в Леванте. После его смерти сыновья покойного – Рашид-Хан, Абул-Хан и Хамзат-Хан – покинули Шам и из города Нахчуван явились поочередно в Кагызман, Эрзерум, Халиб (по-видимому, Трабзонд), Баксан, Пятигорье и, наконец, к побережью реки Аргун в районе современного Ханкальского ущелья. Здесь у Али (или Саййида-Али) – брата Шам-Хана – родился сын по имени Аргун. «Сказание об Арговани» также называет Аргуна племянником Шам-Хана, а не его внуком [4, с. 19]. Впрочем, не исключено, что это имя могло повторяться. Хотя нам видится это сомнительным, поскольку Аргун был назван так из-за рождения в местности у берега одноименной реки [1, с. 214–217; 5, с. 34; 6, с. 24; 7, с. 84].

Еще одна примечательная деталь: в рукописи «Сильсия Ялхой» (родословная чеченской общины Ялхой) упоминается патриарх тайпа – Ялхо сын Шам-Хана [8, с. 74] – тот самый, что фигурирует в рассматриваемом колофоне. Примечательно это тем, что предания и нарратив из статьи «Из Ауха» (см. далее) называют родоначальников чеченских общин Ялхой и Зандакой братьями [9, с. 3; 10, с. 34]. Если принять наше замечание относительно Аргуна из приведенного в колофоне древа (признав его племянником Шам-Хана), то обе родословные, при условии их достоверности, сходятся на том, что от двух сыновей Шам-Хана – Хамзат-Хана и Ялхо – произошли, соответственно, общины Зандакой и Ялхой. Это касается шапки родословной в колофоне Корана.

Далее – от Зандака до Мухаммада – следуют собственно исторические имена из генеалогического древа чеченской общины Зандакой. Кроме того, имена, последовательно перечисленные после Зандака – Гурма, Мирза, Давуд и Дуру – в тексте перевода другой хроники, опубликованной в газете «Терские ведомости» от 1869 года [9], имеют иной порядок. В частности, в статье под заголовком «Из Ауха» читаем: «Родоначальник тохума Зондакского был Мир-

за. Сын его был Дауд, у Дауда был сын Дуру, у Дуру – Зондак». При этом Гурма (в статье – «Герым») упомянут в числе четырех сыновей Зандака: «Здесь у Зондака родилось еще 4 сына, а именно: Гайтука, Гада, Герым и Загуш» [9, с. 3].

Ранее в одной из наших публикаций нами было высказано несколько соображений по поводу содержания вышеуказанной статьи и материалов, подтверждающих его [10, с. 34–35].

Далее – текст:

«...Во имя Бога – Милостивого и Милосердного.

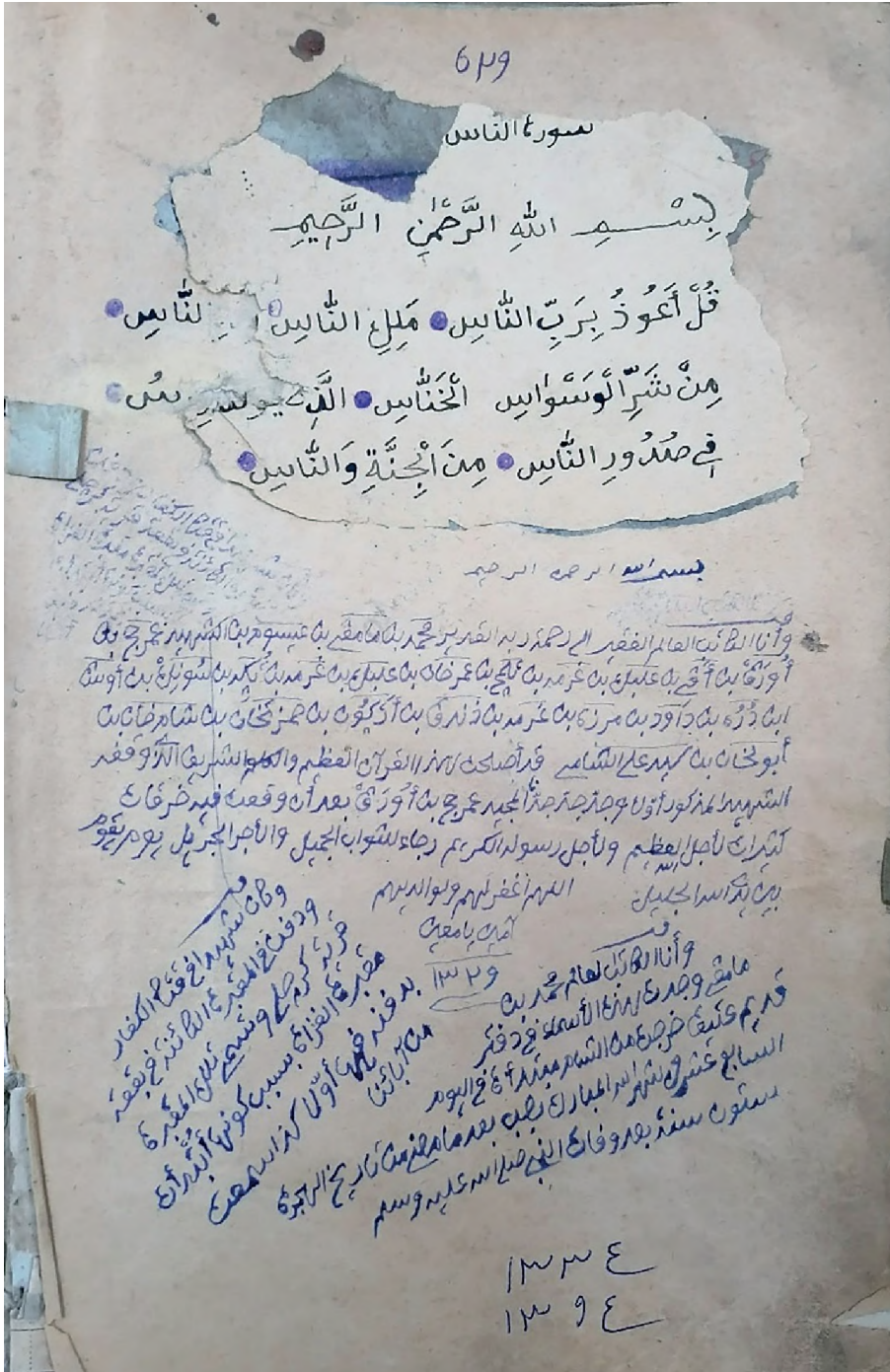
Я, пишущий [эти строки] ученый, нуждающийся в милости Господа Всемогущего, – Мухаммад («محمد») сын Мамака («مامق»), сына Гойсума («غيسوم»), сына мученика (буквально – шахида. – З. Т.) Умара-Хаджи («عمر حج»), сына Урака («اوزق»), сына Аки («اقى»), сына Албака («عليك»), сына Гурма («غرمه»), сына Талмача («تلمچ»?), сына Умар-Хана («عمر خان»), сына Албака («عليك»), сына Гурма («غرمه»), сына Туга («تجه»?), сына Суника («سولتق»), сына Ауша («اوش») или «Аусата? – З. Т.), сына Дуру («دور»), сына Давуда («داود»), сына Мирзы («مرزة»), сына Гурма («غرمه»), сына Зандака («زنداق»), сына Аргуна («ارگون»), сына Хамзат-Хана («حمز خان»), сына Шам-Хана («شامخان»), сына Абул-Хана («ابولخان»), сына Саййида-Али аш-Шами («الشامى سيدعلى»). Я исправил этот Коран и благородные слова [в нем], [и] первым приостановил (первым начал переписку? – З. Т.) [его] вышеупомянутый мученик и славный прадед [мой] Умар-Хаджи сын Урака. Затем я реставрировал его из-за появившихся многочисленных повреждений во имя Всевышнего Бога и ради щедрого Пророка, ожидая прекрасной награды и надеясь на большое благо, когда предстанем мы пред Богом в Судный день. О, Боже! Прости им и их родителям! Аминь, о, Назначающий [награду или прощение]! 1329 (01.01.1911–20.12.1911. – З. Т.).

[Слева снизу:] [Он стал] мучеником на войне с неверными и похоронен на кладбище села Курчали («كرچلى»), и то кладбище получило название «Кладби-

ще газавата», так как первым там был похоронен он. Так я слышал от наших отцов.

[Справа снизу:] Я, записавший это, – ученый Мухаммад сын Мамака, нашел

эти имена в очень старинном тептаре (чеч. тептар, или дафтар, – чеченские фамильные хроники. – З. Т.) [об] исходе [чеченцев] из Шама в начале семнадцатого дня благодатного месяца Божьего –

Колофон Корана, составленный в 1911 году

Раджаба – после того, как минуло по хиджре 60 лет, после смерти Посланника, да благословит его Бог и приветствует».

ЛИТЕРАТУРА

1. Семенов Н. С. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. – СПб.: Тип. А. Хомского и Ко, 1895. – Т. XVIII. – 488 с.
2. Костерин А. По Чечне. Путевые наброски // Перевал. Сб. № 2. – М.: Государственное издательство, 1924. – С. 288–306.
3. Сулейманов А. С. Топонимия Чечни // Научно-популярное издание. – Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2012. – 726 с.
4. Тахнаева П. И. Аргвани: мир ушедших столетий: исторический портрет сельской общины Нагорного Дагестана // Институт востоковедения РАН. – М.: Восточная литература, 2012. – 485 с.: ил.
5. Салагириев А. М. Летопись об исходе чеченцев из Нахчувана (пер. и комм.) // Таллам. – 2019. – № 2 (17). – С. 33–35. (на чеч. яз.).
6. Тесаев З. А. Рукопись Авторхановых (текст, комм.) // Таллам. – 2020. – № 1 (18). – С. 23–26. (на чеч. яз.).
7. Тесаев З. А., Баснукаев Х. У. Хроника «Тарих Чачан», составленная Изнауrom Нессерхоевым (пер. и комм.) // Исторический журнал: научные исследования. – 2021. – № 1. – С. 82–97. – DOI: 10.7256/2454-0609.2021.1.35083
8. Тесаев З. А. Новые источники по истории Чечни XVI и XIX вв. (пер. и комм.) // Вестник Академии наук Чеченской Республики. – 2021. – № 2 (53). – С. 68–77. – DOI: 10.25744/vestnik.2021.53.2.008
9. И. М. Из Ауха // Терские ведомости. – 1869. – № 8. – С. 2, 3.
10. Тесаев З. А., Баширов М. С.-Э. К происхождению чарталов, первых Фарнавазиан и локализации ворот Дарула грузинских источников // Рефлексия. – 2020. – № 5. – С. 32–39.

З. А. Тесаев,
научный сотрудник отдела
истории народов Северного
Кавказа Института гуманитарных
исследований Академии наук ЧР,
Академия наук Чеченской
Республики

СКАЗАНИЯ, СКАЗКИ И ПЕСНИ ЧЕЧЕНЦЕВ

(Продолжение. Начало в «Архивном вестнике» № 6)

ЧУДНЫЙ МАЛЬЧИК

Жил был один князь, у него был сын. Однажды князь спал со своим сыном в сакле и когда вставали сын громко засмеялся. Князь спросил его, над чем он смеется? Сын молчал и ничего не отвечал. На другой день случилось тоже и на третий повторилось также, а сын (также) упорно молчал, ничего не отвечая. После этого отец рассердился на него и продал его другому князю. Живши у этого князя с ним случилось также точно и когда мальчик этот не сказал, зачем он смеялся, то князь велел убить его. Жена князя упросила, чтобы не убивали его, а посадили бы в яму. Дочь князя, когда ходила за водой, носила ему обед.

Через некоторое время один богатый князь прислал этому князю сталь, с тем, чтобы из этой стали сшили ему рубашку, а если не сошьют, то он убьет этого князя.

Князь сильно опечалился и не знал, что ему делать. Когда дочь пошла за водой и зашла к мальчику, сидевшему в яме, то мальчик спросил у нее, отчего она так опоздала? Дочь рассказала ему о своем горе, что один князь прислал отцу ее сталь, чтобы из нее сшить ему рубашку, а если не сошьют, то он убьет ее отца. Мальчик сказал ей тогда: «Если ты не скажешь твоему отцу, что

это я тебе сказал, то я научу как вам поступить». Она обещала, что не скажет. Мальчик тогда ей сказал: «Пусть отец твой пошлет послов к этому князю сказать ему, из того камня, что лежит у него за городом, пусть он сделает нитку и тогда наш князь сошьет ему рубашку!». Так и сделали. Князь отвечал послам: «Как можно из камня сделать нитку?» – Послы тогда сказали: «А как можно из стали сшить рубашку?»

На другой день богатый князь прислал чурбан, который весил 300 пудов и велел сказать: «Кто узнал это, тот пусть докинет этот чурбан до моего города». Бедный князь сказал своей дочери, чтобы она кинула чурбан, а она даже и конец чурбана не могла поднять. Тогда отец ее спросил: «Кто научил ее прежде?» Она сказала, что ее научил мальчик, который сидит в яме. Князь велел его выпустить, привести к тому месту, где и лежал чурбан и приказал ему кинуть чурбан. Он взял кинул чурбан и попал в дворец богатого князя и развалил целый угол. После этого богатый князь прислал послов просить, чтобы ему прислали того, кто кинул чурбан. Мальчик сказал бедному князю, чтобы ему дали верблюда и буйвола и отправился с ними к требовавшему его князю.

Когда мальчик шел, то на дороге увидел человека, который вырывал у голубей перья так, что они не слышали. Мальчик сказал: «Вот какое чудо ты делаешь?» – Человек этот сказал: «Это не чудо, а вот чудо: один мальчик кинул чурбан и развалил им княжеский дворец». После этого они подружились и пошли вместе дальше. По дороге они увидели человека, который целился в лису и спросили его: «Что ты делаешь?» – Он отвечал: «Я хочу попасть лисице прямо в лоб, а ружье хочет – прямо в глаз!» Они удивились и сказали: «Вот какое чудо!» Подружились с ним и пошли вместе дальше. Дорогой они увидели человека, который прислонил ухо к земле и слушал. Они его спросили: «Что ты делаешь?» – Он отвечал: «Я слушал, как дышит земля». Они подружились с ним и пошли вместе дальше. Дорогой они увидели человека, лежащего между двумя горами и когда он повернется на один бок, то подвинет одну гору, а когда повернется на другой бок, то сдвинет другую гору. С этим человеком они также подружились, взяли его с собой и пошли дальше. Дорогой они опять увидели человека, который собирал в рот все море и считал на дне рыбок. Они подружились и с этим человеком и пошли все вместе к богатому князю. Когда они пришли к нему, то князь вышел и сказал мальчику: «Я думал, что ты такой человек, как буйвол! – На, тебе буйвола!» и отдал мальчик князю буйвола. Князь пошел в комнату поставив за двери бурдюк с водой, а мальчик бросил туда соломинку.

Князь рукой обтер бороду, а мальчик погладил свою голову. Князь сказал: «Зачем ты, когда я поставил бурдюк, бросил соломинку?» – Мальчик отвечал: «Затем, что я считаю тебя соломой!». Тогда князь велел их тотчас посадить всех в медную комнату, а сам вышел, позвал людей и велел им ехать в лес, нарубить дров и привезти скорее. Когда люди привезли дрова, то князь приказал обложить ими медную комнату и зажечь дрова. Когда комната вся покрылась огнем и людям, находящимся в ней стало жарко, то рыбак выпустил воду изо рта и им сделалось прохладно. Князь видя, что они от этого не померли велел приготовить им пищу с ядом. Когда кушанья эти были готовы и хотели им нести их, то человек, который вырывал перья у голубей, пошел тихонько в кухню и пищу с ядом переложил на другую сторону, на без яда часть. Князь, видя, что они и от яда не померли, позвал мальчика и сказал: «Давай стрелять в цель!» – Мальчик отвечал: «Я с тобой не хочу стрелять, а вот будет с тобой стрелять мой товарищ». На цель посадили муравья и стреляли в него. Князь выстрелил – не попал, а охотник, который целился в лисицу, выстрелил и попал в муравья. После всего этого мальчик сказал князю: «Теперь я тебя прошу отдать дочь твою за меня замуж!» Князь не согласился на это, тогда человек, который лежал между горами, повалил на себя весь дом его и понес за город. Князь испугался и отдал за мальчика дочь свою. Он женился и сделал большой пир на весь мир, продолжавшийся целый месяц.

БОГАТЫЙ КУПЕЦ

В одном ауле жил был один купец, у него было два сына, старший был не умен, а младший, как следует. Когда отец умер, сыновья его разделили отцовское имение между собою поровну, женились и у старшего родился один сын, а у младшего два сына. Старший брат ничем не занимался, жил весело, ходил на свадьбы и потому скоро

прожил все свое имение, а младший напротив того, все трудился, торговал и сделался таким богатым купцом, что богатство его известно было во всем крае.

Старший брат прожил недолго, скоро умер и младший брат взял к себе своего племянника. Через некоторое время, когда дети выросли, младший отправил

своих сыновей за товаром, а племянника оставил дома.

Племянник после того стал просить своего дядю, чтобы он отпустил и его также за товаром. Дядя долго не соглашался, но наконец согласился, нанял ему корабль и спросил: «Какой же ты товар возьмешь для меня?» – Он сказал: «Я возьму соль». – «Ну хорошо, посмотрим, что с твоим товаром будет». Купил племянник соли, наложил полный корабль и поплыл прямо на восток.

Плыл он неделю, другую, плыл месяц, еще другой и приплыл он к неизвестному городу. Дал о себе известие и жители пришли спрашивать, что он привез для меня? Он отвечал им, что привез соль. Взошли они на корабль, посмотрели и говорят: «Такие камушки у нас по дорогам валяются». И с тем дали знать царю, что купец привез для меня какие-то светлые камушки. Царь велел представить купца с товаром к себе. Купец завернул немного соли в платок, пошел к царю и показал ему. Царь спросил его: «Что из этого товара делают?» – Купец отвечал: «Его употребляют в пищу». Царь велел купцу приготовить кушанья с солью, а слугам своим по-ихнему без соли. Когда кушанья были готовы, царь собрал всех знатных людей, показал и угощал их кушаньями с солью. Им очень понравились купеческие кушанья, они стали спрашивать, как и с чем они приготовлены и удивлялись, как они до сих пор жили без соли. Тогда царь сказал: «Вот если желаете покупать этот товар, то на завтрашний день приходите на пристань». После обеда все разошлись по домам.

Купец, возвращаясь к своему кораблю увидел на дороге висящего мертвого человека и возле него стоит караул; как только он стал подходить к ним, они тотчас ему закричали: «Ты должен ударить плетью висящего человека и не только ты, а всякий проходящий мимо». – Он отказался говоря: «У нас нет такого закона и разве можно бить мертвеца?» Караульные арестовали его за это и повели к царю. Когда его представили царю, то он спросил царя: «За

что этого человека повесили и нельзя ли его откупить?» – Царь сказал: «Человек этот был многим должен, у него не было чем заплатить долги свои и за это его казнили. Если хочешь откупи его!» – Купец сказал царю: «Хорошо, объяви, чтобы все люди, которым он был должен приходили на назначенное место и когда они собрались, то он уплатил всем до одного, тело же взял и похоронил с муллою.

После этого люди толпами приходили к купцу покупать соль и платили ему за пуд 25 рублей, а сам покупал за 25 копеек.

Распродавши всю соль, он накупил таких материй, которых у них никогда не было во всех селениях, [набрал] полный корабль и поплыл домой. Работникам своим при отъезде он подарил бочонок водки. Они весело плыли и однажды напились водки до того, что лежали все без чувств. Вдруг увидел купец разбойничий корабль, плывущий к нему навстречу так быстро, как стрела. Приблизившись, разбойники остановили его корабль и тотчас явился к нему богатырь. Купец размахнулся шашкой, срубил богатыря и бросил его в море. Таким же образом приходили еще шесть богатырей, купец всем им срубил головы и бросил в море. Тогда он отправился на их корабль и стал осматривать все комнаты. В последней комнате он увидел такую красавицу, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Купец спросил ее, как ее имя, фамилия, откуда она и из какого царства? Она отвечала ему: «Не знаю я моего имени, фамилии и откуда я, а помню только, что с малых лет живу с разбойниками». Купец познакомился с ней, снял со своего пальца кольцо и поменялся с нею. Слуги же его в это время проспались, и они поплыли домой, взяв с собой разбойничий корабль с прекрасной девицей. Когда они стали приближаться к своему месту жительства, купец говорит девице, что ему жениться на ней нельзя без позволения дяди. Она отвечала ему: «Хорошо, если дядя твой позволит тебе жениться, то ты меня найдешь работницей у такого-то купца».

Приплыв к пристани купец дал знать о прибытии своему дяде. Дядя думал, что прибыли его сыновья, поспешно пришел к берегу и увидев племянника был тоже очень рад, что он возвратился благополучно. Товар весь перевез в свою лавку и когда стал развязывать, то увидел такой товар, какого в их селении никогда не бывало. Девица же по прибытии на пристань, завернула свою хорошую одежду в платок и пошла в город.

Прошло много времени, наступила пора жениться племяннику, дядя велел ему искать себе невесту, сказав при этом, что за тебя отдадут любую купеческую дочь. Племянник ответил, что он не желает выбирать себе невесту из купеческих дочерей, а возьмет себе из работниц: «так как отец мой пред смертью жил очень бедно, потому и я хочу жениться на бедной девушке». – Дядя удивившись сказал: «Что ты с ума сошел? Разве можно богатому купцу жениться на работнице? Если хочешь жениться, так женись непременно на купеческой дочери!» Племянник не соглашался и дядя после долгих увещаний, наконец позволил ему жениться на работнице.

Племянник отправился тотчас в город, разыскивать свою невесту. Идя по городу он увидел вывеску по которой узнал, что она находится здесь, вошел в дом и спросил хозяина об этой девице. Хозяин показал, но купец не узнал ее, потому что она чем-то намазала себе лицо от жары. Девица же его узнала. Купец засватал ее и привез в дом дяди. Все знакомые и жители, узнав о богатой свадьбе, приехали к нему на свадьбу. Дядя же между тем был все-таки очень недоволен, что сноха его будет из работниц. Началась свадьба, гости собрались на площадь, а невеста просила приготовить ей особый дом, чтобы показаться с женихом гостям. Гости долго ждали жениха и невесту, пока последняя умылась, оделась и стала хороша по-прежнему. Вышли они к гостям, раскланялись и начался у них большой пир, продол-

жавшийся семь дней. Когда гости разъехались, молодые стали жить поживать да добра наживать.

Через некоторое время дядя поссорился со своим племянником, отделил его от себя и дав только пятьсот рублей, прогнал его со своего двора. Они после этого стали жить бедно, имение все у них уменьшалось, а прибыли ниоткуда не было. Однажды жена сказала своему мужу: «Как же мы будем жить дальше? Что же ты ни о чем не заботишься? Сходи в лавку, пока еще есть деньги, купи шелковый материи, а я буду шить платье на продажу». Он так и сделал. Жена взяла материю в особую комнату, где у нее был маленький сундучок, запечатанный в четырех концах царской печатью. Сундук этот помогал ей в работе, к утру платья были готовы и так хорошо сшиты, что незаметен шов и сделаны как будто литые в форму. Муж понес их на базар, разостлал скатерть и не положил, а поставил их на скатерть. Мимо проходил один иностранный человек (генерал) и купил у купца платье для своей дочери.

Однажды государь увидел это чудное платье на генеральской дочери и спросил, где он достал такое платье? Генерал отвечал, что купил у такого-то купца. Государь велел немедленно представить его к себе. Купец явился к государю, и он приказал ему шить такое же платье для своей дочери, но без мерки, без всего, одним словом не видя его дочери, за что он даст ему большую награду.

Возвратился купец к своей жене и она спросила его: «Что государь тебе сказал?» – Муж рассказал ей, что государь велел ему шить платье для его дочери не снимая мерки и обещал дать ему за это большую награду, а если он не сошьет такого платья, то он снимет с него голову долой». Жена сказала мужу: «Не бойся, сошьем и пригоним, как узду по голове лошади¹». Сама сшила немедленно, а муж отправился с ним к царю. Наследница стала одеваться и платье пришлось как раз в пору. Госу-

¹ Другие говорят «как хомут по шее лошади».

дарь дал ему в награду много денег, так что купец мог поехать себе за товаром. Пришел он с радостью к жене и говорит: «Ну теперь есть нам, на что жить!» Жена также очень обрадовалась и сказала: «Поезжай же ты теперь за товаром! Возьми с собой картофель и поезжай прямо на восток, там его нет». При этом она дала ему свой сундучок, завернула в свой платок и сказала: «Вот тебе подарок, когда придешь в город, то отдай его самому старшему».

Собрался купец в путь, ехал долго ли – мало ли и доехал до какого-то города, дал о себе известие по-прежнему выстрелом из орудия, не зная того, что там, запрещено стрелять из орудий. Начальник города послал послов узнать, кто именно приехал, а сделавшего выстрел приказал тотчас арестовать. Послы узнав обо всем, сказали купцу, что у них запрещено давать известия из орудий, потому заковали его в цепи и посадили в тюрьму. Когда стемнело и наступила ночь, купец позвал того, кто заковал его и сказал: «Сделай милость, скажи мне пожалуйста, кто у вас самый старший тут находится?».

Он отвечал: «У нас самый старший есть государь!» Купец сказал: «Жена моя прислала вашему государю подарок, если ты отдашь ему его, то я тебе дам сто рублей». – Он отвечал: «Хорошо, я отнесу его дежурному полковнику, полковник отдаст генералу, а генерал отдаст государю».

Когда подарок принесли к государю, то он велел генералу разрезать платок и увидел сундук, запечатанный со всех сторон печатью этого государя. Сундук этот был украден ¹ вместе с его пятилетней дочерью. Государь тотчас приказал генералу призвать к себе купца. Генерал сказал полковнику, полковник офицеру, и офицер привел его в кандалах к государю. Когда доложили государю, что привели купца, он приказал ввести его в комнату. Как только государь увидел, что купец в кандалах сейчас же позвал дежурного офицера, очень рассердился на него, что ввел купца закованным, приказал снять с него кандалы, и заковать в них офицера и посадить в тюрьму. После этого государь спросил у купца: «Кто прислал подарок, от кого и как достал его?» Купец рассказал все подробно, как он прежде ходил за товаром и на обратном пути встретился с ним разбойничий корабль, как и что с ним тогда было, а сундук этот прислала к царю его жена, которую он взял у разбойников. Государь обрадовался и сказал: «Это дочь моя! Она пропала маленькой, когда играла возле дома. Ты будешь у меня зятем и моим наследником» и тотчас велел собрать войско и над войском сделал его старшим. Купец взял часть войска и поплыл на родину к жене, взял ее оттуда и приехал вместе к государю. Государь очень обрадовался, когда увидел свою дочь и сделал пир, который продолжался целый месяц.

ОХАЙ

Жил был один бедняк, у него был один единственный сын, который пас городских телят. Однажды этот сын говорит отцу: «Надоела мне эта беднота. Иди завтра к царю и засватай за меня его дочь, если не засватаешь, то я уйду от тебя и пропаду без вести!» – Отец сказал сыну: «Что ты с ума сошел, как царскую дочь засватать за тебя, пастуха?» – «Ну, говорит сын отцу, если не за-

сватаешь, то я уйду от тебя». Отцу жаль и не хотелось расстаться с сыном и потому на другой день он пошел к царю во дворец. Царь увидел его в окно и велел слугам дать ему муки и баранины.

Старик возвратился домой, а сын вечером пришел и спрашивает отца, что засватал ли он за него царевну? Он отвечал: «Да, я ходил к царю, он велел дать мне муки и баранины, это для нас

¹ Другие рассказывают «потерян».

лучше, чем его дочь». – «Я уйду от тебя, если ты завтра не пойдешь сватать ее за меня», – сказал сын.

На другой день опять пошел отец к царю. Царь, увидев его сказал: «Верно этот бедняк имеет какое-нибудь дело, без дела он не пришел бы в другой раз ко мне», приказал его позвать и спросил: «Что тебе нужно старик?» – Старик отвечал царю: «Есть у меня всего один сын, который пасет городских телят, не дает он мне покоя, просит все, чтобы я засватал за него твою дочь. Если хочешь государь, то казни меня за это». – «Зачем тебя казнить старик?» – говорит царь. – «Мне все равно, хоть пастух, хоть царевич, если он только знает какое-либо искусство?»

Вечером пришел сын домой и спрашивает: «Засватал ты за меня царевну?» – Отец отвечал: «Засватал, царь согласился отдать за тебя свою дочь, если ты знаешь какое-либо искусство?» Сын говорит отцу: «Хорошо, пойдём учиться искусству» и пошли. Шли, шли, много шли, мало шли, старик устал, стал под кустарник и сказал, вздохнув: «Ох-ай!» В это время из-под кустарника выскочил один человек по имени Охай и говорит: «Зачем звал меня старик?» – Старик отвечал: «Я тебя не звал, а устал я очень и поэтому сказал: «Ох-ай!» Охай спросил их куда они идут? Старик сказал, что он идет отдать своего сына какому-нибудь человеку, знающему искусство, который бы научил и его сына. «Оставь его у меня, я научу его искусству», – сказал Охай. – «На будущий год, в это время, в этот же день приходи ко мне и возьми своего сына». Старик согласился с удовольствием, оставил сына и пошел домой, а Охай со своим учеником пошли под кустарник, где в земле была высокая башня с серебряной крышей. У Охая была очень красивая дочь, когда он лег спать, то дочь начала учить этого юношу так: «Отец мой проснется и будет задавать тебе урок. Если ты поймешь, то не говори, что понял, а говори не понял; если ска-

жешь понял, то он тебя убьет, потому что он хочет, чтобы на свете не было другого знающего человека кроме него. Он всегда так и делал.

Прошел год, отец пришел за сыном, сел под кустарник и сказал: «Ох-ай!». В ту же самую минуту Охай выскочил с юношей из-под кустарника, отдал ему сына и говорит: «Твой сын оказался дураком, в продолжении целого года он не понял и не выучил ни одного урока!» Старик с сыном пошли домой, дорогой отец начал бранить сына: «Как же ты с таким умом хотел жениться на царской дочери? Целый год учился и ни одного урока не выучил?» – Сын тотчас обратился в серого жеребца и говорит отцу: «Что это – искусство?» – «Да, искусство», – говорит отец. Потом сын обратился в ястреба, и отец после этого остался доволен сыном. Сын сказал отцу: «Я обращусь в серого жеребца, а ты меня продай, только без уздечки, тогда я опять обращусь в человека и приду домой». Отец так и сделал, продал его за 300 туманов¹, а сын еще раньше отца пришел домой. На другой день сын обратился в гнедого жеребца, отец продал его также за 300 туманов, только без уздечки, и сын по-прежнему возвратился домой. На третий день сын обратился в вороного жеребца, отец, когда вел его по базару, повстречался с одним человеком, который спросил: «Что стоит жеребец?» – Старик сказал: «300 туманов». Человек этот согласился, но только чтобы взять его с уздечкой.

Старик не соглашался отдать его с уздечкой. Он давал 400 туманов, старик не уступал, наконец он дал 600 туманов, тогда старик продал его с уздечкой. Жеребец залился слезами, потому что купивший его человек был Охай, только в другом виде. Охай скорее сел на жеребца и поскакал домой. Когда он приехал домой, то приказал своей дочери подать ему меч, чтобы отрубить жеребцу голову. Дочь узнала, что жеребец этот есть тот самый молодой человек, который у них жил год и учился, она тотчас спря-

¹ Туман – 10 рублей.

тала меч и нож и сказала отцу, что не нашла. Охай тогда говорит дочери: «Иди же держи коня, а я найду!» Дочь вышла поддержать коня и как только Охай зашел в комнату, она сняла с него уздечку, тогда жеребец обратился в голубя и полетел. Охай вошел и видя, что нет жеребца спросил у дочери: «В какую сторону улетел голубь?» – Дочь указала. Охай обратился в ястреба и полетел за голубем. Летел, летел, наконец, догнал голубя в царском дворце. Голубь увидя его, обратился в кошку, а ястреб в собаку. Кошка убежала в комнату, где был

царь и собака тоже пришла за кошкой в комнату. Царь с удивлением все смотрит на них. Кошка потом обратилась в зерно, а собака в курицу с цыплятами и начала клевать зерна. Наконец осталось одно зерно, оно обратилось в сокола, который разорвал курицу с цыплятами. Затем сокол обратился в человека и говорит царю: «Что это – искусство?» – «Искусство», – отвечал царь.

После этого сын бедняка, который прежде пас городских телят, женился на дочерях царя и Охая и стал жить да поживать, да добра наживать ¹.

О БЕДНОМ МАЛЬЧИКЕ БОДХАНЕ И ГАРНОГАЕ

В одном ауле жил один бедный человек, который не имел ничего, кроме одного сына. Каждый день они ходили около болота ловить уток, тем только они и питались. Однажды сын один пошел к болоту и поймал утку. Утка эта и говорит ему: «Ты отпусти меня, а я тебе дам, чего ты пожелаешь». Мальчик подумал и сказал ей: «Как же ты мне дашь что-нибудь, если я тебя отпущу, ведь ты улетишь, а я останусь здесь?» – Утка тогда сказала ему: «Я не утка, а Бодхан. Когда я пойду домой, то через несколько сажень буду класть перья, а ты иди по этому направлению за мной». После таких слов он отпустил ее. В это время пришел к нему отец и спрашивает: «Не поймал ли ты чего-нибудь? Я очень хочу есть». Сын отвечал, что ничего не поймал. Отец его стал бранить, а сын пошел по дороге по которой велел ему идти Бодхан. Шел он до вечера и увидел одного пастуха, пасшего лошадей. Переночевал у него, а на другой день он шел опять до вечера и ночевал у пастуха, который пас коров. На третий день он также шел до вечера и ночевал у пастуха, который пас овец. Этот пастух спросил его: «Куда ты идешь?» – Он отвечал: «Я иду к Бодхану». Пастух спросил его: «Зачем?» – «Он мне обе-

щал дать чего я пожелаю!» Тогда пастух научил его сделать так: «Если он скажет тебе, бери стадо овец или табун лошадей, ты скажи, мне больше ничего не надо. Как только дай мне твой старый сундук, что стоит у тебя за дверью». С тем он и пришел к Бодхану, которого, впрочем, не застал дома.

Через неделю Бодхан вернулся домой, увидев его, он тотчас сказал: «А я знаю зачем ты пришел, бери стадо овец или табун лошадей». Мальчик сказал: «Нет, мне этого не надо, а вот если ты мне дашь твой старый сундук, то я возьму». – «Нет, сундука этого я тебе не дам», – отвечал он. Жена же стала его бранить и говорит: «Зачем же ты обещал, если не хочешь дать чего он желает?» После этого он отдал ему сундук этот и велел не отпирать его до тех пор, пока не придет домой. Мальчик взял сундук и пошел, дорогой ему захотелось посмотреть, что есть в сундуке. Когда он отпер сундук, то увидел, что в нем находятся лошади с золотыми гривами и хвостами, которые тотчас все выскочили из сундука и разбежались. Мальчик очень удивился этому и никак не мог запереть сундук. В это время подошел к нему Гарногай и говорит: «Хочешь, я твоих лошадей всех

¹ Сказка эта надо полагать кумыкская, потому что кумыки рассказывают ее гораздо подробнее и обстоятельнее. Я записал ее так, как рассказывают кумыки, хотя и слышал от чеченца.

положу в сундук с условием только, если ты в будущую пятницу придешь ко мне для того, чтобы я тебя съел?» Мальчик согласился, Гарногай собрал всех лошадей и положил их в сундук. Мальчик пришел домой, лошадей отдал отцу, а в назначенную пятницу пришел к Гарногаю и сказал: «Вот я пришел к тебе, ешь меня!» – Тогда Гарногай сказал: «Нет, я тебя теперь не съем, а ты за то пойдешь к князю Ахматхану и возьми его дочь за меня замуж!» Мальчик согласился и пошел. Дорогой ему встретилась лиса, которая спросила его: «Хочешь ли меня убить и взять за мою шкуру три рубля?» – Он ей отвечал: «Разве у меня денег мало или думаешь совсем нет?» – вынул из кармана золото и бросил ей.

Лиса познакомилась с ним и пошли они вместе. Пришли к князю Ахматхану, взяли у него дочь и воротились с нею назад. Дорогой лиса и говорит ему: «Я сделаюсь очень красивой девицей, а ты скажи Гарногаю, что привез ему дочь Ахматхана, а с нею и еще одну девицу. Он себе возьмет меня, а тебе отдаст дочь Ахматхана». Мальчик послушался лисы, так и сделал. Приехавши к Гарногаю, он сказал ему: «Я тебе привез вместо одной девицы – две, если хочешь одну возьми себе, а другую отдай мне». Гарногай очень обрадовался, взял себе лису, а ему отдал дочь Ахматхана. Лиса, как наступила ночь убежала от него и Гарногай остался без жены.

О БАБЕ ЯГЕ И СЕМИ ЕЕ СЫНОВЬЯХ

В одном ауле жил один бедный человек и у него была одна единственная красивая дочь, которая спавши в сакле пропала. Бедняк поехал искать свою дочь и встретил Бабу Ягу. Она спросила его: «Отчего ты так печален и кого ты ищешь?» – Он рассказал ей о своей горе и спросил ее: «Не знаешь ли ты такого человека, который бы мог найти мою дочь?» Баба Яга отвечала: «За семью горами живут семь братьев, ты сшей им семь бешметов из шелковой материи, подари их матери и скажи, чтобы они сыскали твою дочь». Бедняк так и сделал, возвратился домой, сшил семь бешметов, тогда пошел к их матери и подарил ей. Она приняла его очень хорошо, взяла бешметы и повесила их на стену.

Вечером пришли семь братьев домой и увидели на стенах бешметы. Старший попросил себе один бешмет, а мать ему сказала: «Я тебе дам бешмет, если ты мне расскажешь о своей силе». Сын сказал матери: «У меня немного силы, но могу разбить ту гору, которая возле нас находится, одним кулаком». – Тогда мать дала ему бешмет. Другой брат тоже попросил себе бешмет, а она ему сказала, чтобы он тоже рассказал про

свою силу. Он сказал ей: «Я найду тот след, по которому в прошлом году полз муравей». Она и ему дала бешмет.

Таким образом рассказали прочие братья про свои силы и получили бешметы, младший же брат не рассказал и ему мать не дала бешмет. После этого она сказала им: «Я ведь вам не даром дала бешметы, вы мне должны за это отыскать дочь вот этого бедняка». Братья тотчас хотели исполнить желание матери, пошли искать дочь бедняка, но не нашли. Возвратясь домой, они спросили у него: «Откуда она у тебя пропала?» Бедняк повел их к себе и показал им комнату, в которой она спала. Тогда брат, который мог найти след муравья, вылез сквозь потолок, и братья его также пошли за ним. Шли они после того очень долго, дошли до моря, он прыгнул в море, нырнул на дно и вытащил ящик с девушкой, которую они искали. По дороге летел орел, схватив у него ящик и полетел вверх под небеса. Они не знали, что им теперь делать. Младший брат сказал одному из них: «Ты обманул мать, сказав, что можешь попасть стрелою в звезду, за что же ты получил бешмет? Ведь это не звезда, а орел – больше звезды, убей его!» Тогда

тот пустил стрелу и убил орла, а ящик летел дальше. Они стали думать, как бы ящик поймать. Младший брат говорит другому: «Ты обманул мать и получил бешмет, сказав, что можешь все капли дождя поймать одной рукой. Это ведь не капля, а ящик большой». Тогда он поймал ящик, и они пошли дальше. К вечеру поднялась сильная буря, пошел дождь с градом такой, что они думали, что погибнут от дождя. Младший брат сказал третьему брату: «Ты обманул свою мать, сказав, что можешь в одну минуту построить дом для нас и сарай для лошадей, за что и получил бешмет. Дом нам не нужен, а устрой хоть какой-нибудь балаган». Тогда третий брат построил хороший дом для людей и сарай для лошадей, они и переночевали в этом доме. К утру дождь перестал, и погода сделалась хорошая, они вышли на двор и увидели громадного змея, который лежал вокруг дома. Тут они совсем не знали, что им делать. Младший брат тогда сказал четвертому брату: «Ты обманул свою мать, сказав, что можешь нас провести под землею от врагов и получил же ведь за это бешмет». После этого четвертый брат повел их под землей, и они вышли за полверсты от змея. Змей увидев их, бросился за ними в погоню. Они не знали, что им делать и в испуге остановились. Младший брат сказал старшему: «Ты обманул свою мать, сказав, что можешь разбить гору

одним кулаком и получил за это бешмет. Это ведь не гора, а змей, меньше горы в сто раз, убей его!» Старший брат убил змея одним кулаком, а змей сказал перед смертью: «Дай Бог, чтобы ваш младший брат не мог жить без сестры Таргина и Баргина». Как змей сказал эти слова, так младший брат не мог идти дальше и сказал своим братьям: «Ну, теперь я не могу идти с вами дальше, вы идите домой, отдайте бедняку его дочь и не скучайте обо мне! Бог даст и я вернусь домой». Сам он отправился к тетке дочери Таргина и Баргина. Когда он прибыл, то она спросила его, зачем он приехал? Он рассказал ей, зачем он приехал и при этом добавил: «Если ты достанешь для меня сестру Таргина и Баргина, то я буду твоим сыном и буду тебя кормить до могилы». – Она сказала ему: «Хорошо, я тебя сделаю соколом, ты полети и зацепись в капкан Таргина и Баргина, они отдадут тебя своей сестре, чтобы она тебя научила ловить птиц, тогда ты можешь украсть ее». – Он согласился и сделавшись соколом, полетел и запутался в капкан Таргина и Баргина. Они взяли его, отдали своей сестре, чтобы она учила его ловить птиц, а он, как только наступила ночь, украл их сестру и отправился с нею домой. Братья, увидев его, очень обрадовались, была у них свадьба целый месяц и стали они жить по-прежнему очень весело и хорошо.

О КНЯЗЕ АХМАТХАНЕ

В одно время в ауле собрались шестьдесят семилетних мальчиков, они пошли в поле пасти шестьдесят телят. Их увидел один маленький шестилетний сирота, он попросился у матери, чтобы она отпустила и его пасти своего теленка. Она отпустила, и он присоединился к ним со своим теленком.

Таким образом шестьдесят один мальчик пошли пасти своих телят. Они шли днем и ночью и перешли семь гор, на восьмой горе они остановились и стали там пасти своих телят. Одеты они все

были бедно, в одни старые рубашки, а больше у них ничего не было. Вот задумали они избрать себе князя и стали спрашивать по очереди: «Кто хочет быть князем?» Никто не соглашался. Дошла очередь до сироты, они спросили его: «Будешь ли ты нашим князем?» – Он отвечал: «Буду ли я вашим князем! Мой отец был князь и вам легко назвать мое имя – князь Ахматхан! Я буду вашим князем с условием, если вы примете присягу» – Они спросили: «Как мы должны принять присягу?» – Он сказал:

«Если вы хотите, чтобы я был вашим князем, то примите присягу так, что вы будете во всем меня слушаться и исполнять мои советы!» Все согласились и приняли присягу. Тогда князь сделал им деревянные шашки, а они князю построили шалаш. Ночью пятьдесят пять мальчиков пошли пасти телят, а пять остались в карауле у князя. На следующий день они сговорились между собой, поискать другого князя, чтобы он пришел поздороваться с их князем и пошли искать другого князя. Когда они шли, то увидели одного большого князя, ехавшего верхом с двумя конвойными. Они побежали к нему навстречу и попросили его пожаловать к их князю и поздороваться. Он закричал на них: «Пошли прочь отсюда!» Тогда они бросились на него и начали бить деревянными шашками. Испугавшись, он сказал им: «Ну, Бог с вами, пойдемте, я поздороваясь». Они пришли, князь поздоровался с их князем и посидев немного, хотел ехать домой. Но они оставили его у себя ночевать. Князь Ахматхан зарезал своего теленка, сварили его, поели и легли спать. Пятьдесят мальчиков пошли пасти телят, а десять остались в карауле у князя. Утром большой князь сказал Ахматхану: «Если когда-нибудь тебе понадобится одежда или что-нибудь другое, то ты приезжай ко мне, и я тебе дам все что тебе нужно», с этими словами князь простился и уехал домой. Через некоторое время большой князь написал письмо Ахматхану, в котором просил его приехать к нему в гости. Ахматхан с десятью мальчиками пошел к большому князю. В кунацкой большого князя висели на стене все позолоченные шашки, Ахматхан позолоченные шашки положил на пол, а свои деревянные повесил на стену. Поздоровавшись с большим князем, сел и оба князя долго разговаривали между собою так, что весь разговор большого князя был только с Ахматханом. Приближенные видя это сказали: «Что он все разговаривает с мальчиком – не хотим служить ему!» Большой князь услышав это послал Ахматхана в комнату своего умершего брата. Вой-

дя туда Ахматхан увидел там красивую девицу, которая скучно сидела повесив голову. Он спросил ее, почему она такая невеселая? Она отвечала: «Я хотела выйти за тебя замуж, а царь прислал войско, чтобы меня взять за своего сына, но дядя меня не отдаст пока он жив». После этого Ахматхан спросил у нее: «Нет ли мне чего-нибудь надеть и дай мне коня, который остался после твоего отца». – Она сказала: «Есть», – и дала ему одежду, оружие и оседлала коня.

Ночью Ахматхан поехал воевать с царским войском и когда он подъехал к войску то сказал: «Лучше идите домой, а то я вас разобью». Царское войско бросилось на него, Ахматхан дрался с ним целую ночь и к утру разбил их всех, так что кровь от них текла рекою в аул и Ахматхан вернулся обратно только тогда, когда утром рано на мечети стоял мулла. Он сказал ему: «Если ты скажешь, что царское войско разбил я, то сабля моя снесет твою голову и кровь твоя потечет по этой реке!» Приехавши в дом князя, он снял оружие, одежду, коня отвел в конюшню, а девице сказал, если она скажет, что войско царское разбил он, то тогда он отрубит ей голову.

Утром большой князь узнав о происшедшем ночью, позвал муллу и сказал ему: «Если ты не скажешь, кто разбил царское войско, то я прикажу отрубить тебе голову». – Мулла сказал: «Спроси у дочери твоего умершего брата». – Князь позвал племянницу и сказал ей: «Если ты не скажешь, кто разбил царское войско, то я тебе отрублю голову». – Она ответила: «Позволь мне пойти в комнату, я сейчас возвращусь и скажу». – Князь позволил, она пошла к Ахматхану и сказала: «Отруби мне сейчас же голову, потому что если я не скажу, кто разбил войско, то дядя все равно меня тотчас убьет». – Ахматхан сказал ей: «Иди, скажи, я тебе ничего не сделаю». – Девица пошла и сказала обо всем дяде. Ахматхан после этого пошел сам к царю, войско которого он разбил и сказал ему: «Я разбил твое войско потому, что оно меня не послушало. Дай Бог, чтобы грешные из них пошли в ад, а праведные в рай».

Царь принял его очень ласково и выдал за него свою дочь. Ахматхан женился на дочери царя и на племяннице большого князя, возвратился с ними и с десятью конвойными к своим друзьям, которые до этого пасли телят. Ночью Ахматхан спросил своих жен: «Что вы можете сделать в эту ночь хорошего?» – Племянница большого князя сказала: «Я могу сделать в эту ночь для всех вас отличную одежду», а дочь царя сказала: «А я могу всем вам достать коней, уздечки и седла». С тем они и легли спать. Утром все было готово, что они сказали. Ахматхану сделали все лучше всех.

Ахматхан, увидя это, зарезал своего коня, разрубил на части одежду и седло и сказал: «Я прежде хуже их всех был и теперь буду таким же». – Взял старую рубашку, которую бросил его товарищ и надел ее на себя, но товарищи его не согласились на это и Ахматхану достали другого коня, одежду и все. После этого они поехали в один маленький аул, завладели им и стали там жить да поживать, да добра наживать. Ахматхан часто ездил в гости к царю и к большому князю, и они приезжали к нему и всегда им было весело.

О БИРИБИКЕ

В одном ауле жил один бедный князь, хотя он был и беднее всех князей, которые жили в этом ауле, но его все так уважали, что один грузинский царь со своими воинами не захватил к другим князьям, а приехал прямо к нему. В то время бедному князю стало очень скучно, что у него не было столько денег, чтобы накормить воинов царских и даже не было такого знакомого человека, который бы дал ему займы денег. Князь не знал, что делать, но вдруг припомнил одного знакомого пастуха, пошел к нему и говорит: «Ко мне приехал один царь, а мне нечем и накормить его с воинами, одолжи мне хоть одного барана» – пастух разделил тогда свое стадо на три части и одну часть отдал князю. Князь взял овец и поблагодарив пастуха, возвратился домой. В то время, когда он подгонял овец к дому, стоявшая у него во дворе половина воинов прибежала и схватала всех овец, так что князь остался без ничего и даже самому царю нечего было подать.

Князь возвратился опять к пастуху попросить у него хоть одного барана. Пастух во второй раз разделил свое стадо на две части и одну половину отдал князю, а другую оставил себе. Князь взял овец и возвратился домой. Как только увидела этих овец, вторая по-

ловина воинов вдруг бросилась на овец и схватала всех так, что князь остался опять без овец. Тогда он грустный возвратился назад к пастуху. Пастух, узнав, что он опять пришел за тем же делом, отдал ему все стадо и сказал: «Теперь я пойду путешествовать по миру». – Князь сказал ему: «Хорошо, если ты хочешь идти путешествовать, то иди вот по этой дороге и когда увидишь столб, то сядь возле этого столба. Когда к тебе подъедет всадник и спросит, что ты здесь сидишь?» – То ты ему скажи: «Я устал и хочу есть и пить». Он тебя посадит на лошадь сзади себя и когда вы будете ехать вместе и лошадь вдруг остановится, всадник спросит ее: «Что ты, проклятая остановилась?» – Ты скажи ему: «Я знаю отчего она остановилась». – Он спросит: «Отчего?» – Ты скажи: «Оттого, что не тот сидит впереди, кому следует! Вот тут то может быть, ты найдешь свое счастье!» Пастух попрощался с князем и отправился в путь. Долго ли мало ли шел и дошел наконец до столба, сел возле него, как говорил ему князь. Через некоторое время подъехал к нему всадник и спрашивает: «Что ты здесь сидишь?» – Пастух отвечал ему: «Я очень устал и хочу есть и пить». Всадник посадил пастуха на лошадь позади себя и поехали вместе. Ехали – ехали, вдруг лошадь остановилась. Всадник

закричал: «Чего ты проклятая встала? – «Я знаю отчего она остановилась», – сказал пастух. «Отчего?» – спросил всадник. – «Оттого, что не тот сидит впереди, кому следует», – сказал пастух. Тогда всадник соскочил с лошади, говоря: «Молодец братец! Я не встречала еще такого человека, который бы мне дал такой ответ, как ты, и я не есть всадник, а есть девица. Я всегда подъезжала к этому столбу, как только видела кого, сидящего возле него, и никто мне не объяснял причины остановки моей лошади. Если хочешь, то теперь же возьми меня за себя замуж!» Пастух женился, и они поехали дальше. Остановившись около одного аула, пастух сказал: «Поселимся здесь жить». Жена его тогда вынула из кармана золотой шарик, бросила его на землю и на том месте сделалась тотчас высокая башня и они стали жить да поживать в ней спокойно.

Между тем слухи о них донесли до князя того аула, и он прислал послов сказать пастуху, пусть он достанет ему дитя сокола, который находится за семью горами, а если он его не достанет, то он отнимет жену у него. Жена узнав об этом сказала мужу: «Ты не можешь достать этого сокола, а я поеду и достану». Муж не согласился и сказал ей: «У нас нет закона, быть слабее жены!» – «Хорошо, – отвечала жена, – если ты поедешь, слушайся совета лошади». Выслушав все ее речи муж, отправился в путь. Ехал он много ли мало ли, доехал он наконец до последней горы, здесь лошадь стала давать советы пастуху, говоря: «Есть за этой горой, озеро, посредине этого озера остров, на острове том есть дуб в пять верст вышины, вокруг дуба лежит шестиглавый змей. На дубе том находится гнездо сокола. Теперь ты убей оленя и когда мы подъедем к озеру, то положи мясо его на берег, а сам спрячься. Когда сокол прилетит и начнет есть это мясо, то я прыгну вокруг змея, а ты скорей полезай на дуб и возьми одного сокола, если ты не успеешь влезть и схватить его, то нам будет там смерть обоим».

Пастух сделал все, что ему лошадь сказала: убил оленя, положил его мясо на берег, достал сокола и вернулся домой.

Князь узнав, что пастух возвратился, послал послов, чтобы они принесли ему сокола. Но не тут то было, пастух пустил им сокола навстречу, он поцарапал им всем лица в кровь, они вернулись назад ни с чем и рассказали обо всем князю. Князь после этого послал послов сказать ему: «Оставь себе сокола, а доставь мне два жернова, которые доставляют человеку такие кушанья, какие ему угодно». Выслушав их, пастух сел на коня и поехал в путь. Дорогой конь спрашивает его: «Куда мы едем?» – Пастух отвечал: «Доставать жернова». – Тогда конь сказал ему: «Жернова эти находятся за семью горами, окружены они двенадцатиглавым змеем, когда мы доедем до последней горы, то я прыгну прямо в круг, если ты успеешь положить на меня оба жернова пока поднимется меч, то мы возвратимся домой благополучно, но если не успеешь сделать это, то мы пропадем оба». Когда они доехали до седьмой горы, конь прыгнул, а пастух стал брать жернова. Змей в это время сказал ему: «Ты бы пастух пас своих овец и ходил бы по миру себе спокойно». Пастух рассердился, ударил его мечом и отсек ему шесть голов. Ударил в другой раз и отсек ему остальные. Потом положил на лошадь жернова и повез их спокойно домой. Возвратясь домой он нашел у себя послов от князя, которые уже пришли за жерновами. Пастух им сказал: «Я привез жернова, но только не ему, а себе!»

Послы пошли домой и сказали князю то, что сказал им пастух. Тогда князь приказал послам идти и сказать ему: «Пусть он достанет мне Бирибику, а если не достанет ее, то я его самого убью и возьму все его имущество!» Послы пошли и объявили ему об этом.

Пастух не теряя ни минуты отправился в путь. Дорогой конь сказал ему: «Когда мы приедем к одной башне, ты прямо въезжай во двор, поджигитуй и гордо выезжай со двора. Я же пойду тог-

да иноходью невиданною и неслыханною на свете». Пастух все сделал так, как говорил ему конь: въехал во двор, поджигитовал, и выезжая со двора, он услышал чей-то голос, повернулся и увидел девицу, которая ему говорила из окна: «Не хочешь ли молодец, есть и пить?» – Пастух вошел в башню, девица подала ему есть, пить и спросила, куда он едет? – Он отвечал: «Я еду доставать Бирибику». – Девица сказала: «Трудно достать ее!»

Во время их разговора вдруг послышался страшный шум, девица в испуге сказала: «Спрячься, это отец мой идет». Пастух спрятался. Отец взошел и тотчас говорит: «Дочь, я слышу здесь пахнет человеческим духом». – Девица спросила: «Смеет ли кто из людей ездить по твоей земле?» – Отец закричал: «Вылезай, кто тут есть!» – Тогда пастух вышел и поздоровался с отцом. Они сели, и великан спросил его: «Куда он едет?» – Пастух рассказал ему все. Тогда великан говорит ему: «Я знаю, что тебя уговорить нельзя, потому я тебе скажу обстоятельства, по которым может быть ты и достанешь Бирибику. У меня есть мать, она больше в пять раз меня. Конь ее в пять раз больше ее, ты поезжай туда где она живет; когда доедешь до ее дома, и она выйдет тебе навстречу, то смотри: если она будет сердитая, то ты не бойся ее, а если она будет веселая, то ты беги от нее изо всей мочи!». После этого разговора пастух попрощался и поехал дальше. Ехал он много ли-мало ли вдруг увидел перед собой ужасно большую женщину, которая была так сердита, что пастух хотел было бежать от нее, но припомнив

слова великана, слез с лошади, встал на колени и пополз ей навстречу. Она тоже соскочила с лошади и закричала: «А ты моего сына видел?» Взяла его на руки и понесла в дом, где спросила его: «Зачем он сюда приехал?» Пастух рассказал ей все подробно, тогда она поспешно сказала: «Скорей иди теперь к озеру, там купаются шестьдесят девиц и под всеми их платьями, лежит платье Бирибики, ты возьми его и беги скорей ко мне, но только назад не оглядывайся!» Он тотчас побежал к озеру, схватил платье и скорее назад пустился бежать. Бирибика тоже бежала за ним и закричала: «Повернись молодец, ко мне лицом, и я узнаю, кто ты такой!» Пастух не вытерпел – повернулся и остался на месте камнем. Узнав об этом, великанша села на свою лошадь, взяла шестидесятипудовый молоток и поехала к Бирибике. Въехав во двор, она вызвала Бирибику и сказала ей: «Давай моего молодца, а если не отдашь, так разлетится твоя башня вдребезги и тебя самое убую!» Бирибика не хотела отдавать молодца, тогда большая женщина ударила своим молотом тяжелым в башню, и башня разлетелась на мелкие части. После этого Бирибика вынуждена была отдать пастуха, она оживила его и отдала. Пастух взял себе Бирибику, с ними же отправилась и великанша, дорогою она захватила своего сына и дочь его, которую тоже отдала за пастуха замуж. Приехали они в дом пастуха, сын великанши велел князю слушаться пастуха. Тут они сделали свадьбу на целый месяц, пили, ели, а досыта не наелись, и я там был – пиво пил, а пьяным не был.

ХИТРАЯ ЖЕНА

Один человек задумал ехать в Мекку молиться Богу. У него было много денег, часть их он взял на дорогу, а остальные отдал на сбережение одному хорошему человеку, чтобы тот сохранил до возвращения его из Мекки. Путешествие его продолжалось очень долго. Когда

он возвратился, то через несколько дней пошел к тому человеку, которому он отдал на сбережение свои деньги и стал у него их спрашивать. Но тот отказал ему в возвращении денег, говоря, что он их не брал у него. Долго он еще просил у него и когда тот совершенно

отказал ему, то он пошел с жалобой к хану. Хан не было дома, он ждал, ждал его и объяснил жалобу свою жене его. Жена хана сказала ему: «Обожди, не беспокойся я возьму у него эти деньги. Ты иди к этому человеку теперь и я сейчас к нему приду». Между тем приказала своей служанке, вскоре после ее ухода прийти за ней к этому человеку и когда будет идти, чтобы она весело танцевала и пела. Пришедши к нему, она сказала потихоньку: «Вот, я пришла к тебе с просьбой которую надеюсь, ты исполнишь. Ты знаешь, что муж мой долго не возвращается, неизвестно, жив он или нет и потому я пришла сказать тебе, чтобы ты меня взял замуж за себя. Я знаю, что ты человек очень хороший, денег у меня много, и я надеюсь, что ты их не будешь терять напрасно. Человек этот очень обрадовался и сказал ей: «Я с удовольствием согласен и слова твои совершенно справедливы. Вот если

я не был хороший человек, то деньги стоящего здесь человека, отдавшего мне на сохранение, несколько лет тому назад, когда он шел в Мекку, другой бы на моем месте скрыл, а я ему возвращу сейчас при тебе даже».

Тотчас как он отдал деньги, показалась танцующая служанка и жена хана спросила ее отчего она танцует. Она отвечала: «Хан благополучно возвратился домой». Тогда, и она стала петь и танцевать. Поняв в чем тут дело и скупой человек начал танцевать. Все удивились этому и спросили его, почему он танцует? – Он отвечал: «От радости, что вы не сделали меня сумасшедшим!» Таким образом деньги были возвращены их хозяину.

Примечание: некоторые во время рассказа этой сказки употребляют слово «старшина» и «жена старшины», другие «начальник» и «жена начальника», а образованный класс «хан» и «жена хана».

ЧЕЛОВЕК И ЛИСА

Один бедный человек посеял кукурузу и выросла кукуруза очень хорошая, но беда была от свиней, которые приходили каждую ночь и поедали ее очень много. Потому он вынужден был всякую ночь ходить караулить свою кукурузу.

Однажды он встретил там Лису. Лиса сказала ему: «Если ты мне принесешь одного барана, то я буду караулить твою кукурузу». – «Хорошо», – сказал бедный человек, – завтра же я принесу тебе барана», – а сам пошел домой. Пришедши в аул, он пошел к знакомым просить барана и встретив на улице своего односельчанина рассказал ему о Лисе. Односельчанин сказал ему: «Чем давать Лисе барана, возьми лучше мою борзую собаку и когда придешь на куку-

рузу, увидишь Лису, позови ее поближе к себе, говоря, что принес барана. Когда она подойдет к тебе, то ты собаку вдруг выпусти, она поймает Лису, и ты ее убей и шкуру продашь за рубль – за два. Это тебе будет подспорье» – «Хорошо», – сказал бедный человек и пошел домой.

На следующий день бедный человек пришел к своему односельчанину, взял у него борзую собаку и пошел на кукурузу. Пришедши туда, увидел Лису и закричал ей: «Эй Лиса, поди сюда скорее поближе я принес тебе жирного барана». Лиса обрадовалась, подошла к нему близко, а он вдруг как выпустит борзую собаку, которая и поймала ее. Бедный человек взял убил Лису и продал шкуру ее за два рубля.

ПАРШИВЫЙ, ХРОМОЙ И СОПАТЫЙ

Жили были три друга: Паршивый, Хромой и Сопатый. Однажды собираясь на вечеринку, они говорили между

собою, Хромой и Сопатый сказали Паршивому: «Ты свои парши там не чеши!». Паршивый и сопатый сказали Хромо-

му: «Ты свою ногу не выпрямляй там!». А Хромой и Паршивый сказали Сопатому: «А ты смотри свои сопли не сморкай там!». Когда они пришли, посидели порядочное время, у Паршивого сильно зачесалась голова, он и говорит им: «Хотите ли я вам расскажу про мельницу отца моего? – «Расскажи» – сказали они. « Уу... у моего отца была такая хорошая мельница, такая хорошая! Так скоро крутилась, так скоро. Вот так – как моя папаха». А сам в это время скоро крутил свою папаху на голове и тем чесал свои парши.

Сопатый сказал: «Хорошо! Хорошая мельница была у твоего отца! А хотите я вам расскажу какой самострел был у моего отца?» – «Ну, рассказывай, рассказывай», – сказали все. – «У моего отца, был очень хороший самострел, такой хороший, что его никто не мог вытягивать. А отец мой вытягивал его, и так и сяк». Сказав это последнее, он свои сопли и вытер.

Хромой, выслушав их, сказал: «Вы рассказываете так хорошо, так хорошо, так прямо, так прямо – как моя нога». В это же время и выпрямил свою хромую ногу.

ПЕТУХ И КУРИЦА

Жили были Петух и Курица, у них были дома. У курицы восковый, а у петуха – соляной. Однажды курица сварила себе пищу и у нее не достало соли, она пошла к петуху и попросила у него соли. Петух отказал, не дал ей соли. Погоди же, говорит курица, я тебя накажу. Сказав это, пошла назад и просит Бога: «Господи, пошли пожалуйста, дождик! Пошли дождик! Через некоторое время действительно пошел дождик и шел долгое

время, у петуха дом растаял, а у курицы крепче прежнего стал. Тогда петух пришел к дому курицы, встал у дверей и просит курицу: «Пусти пожалуйста меня пожить в твоём доме». – «Нет, не пушу», – сказала курица. «Ты мне не дал соли, когда я у тебя просила, теперь я не пушу тебя в свой дом». Петух стал жалобно просить ее, просил долго-долго, так что наконец курица пустила петуха к себе в дом и теперь живут, да поживают вместе дружно.

СВЯТОЙ И ПАСТУХ

Один Святой часто ходил в один маленький аул. Однажды ему встретился пастух баранов и говорит Святому: «Я видел сон, что когда ты придешь в наш аул, то чтоб тебя бить дрючками по голове. Должно ли тебя бить теперь?» – «Нет, не должно, это тебя черт научил». «Хорошо», – сказал пастух, попрощался и пошел пасти свое стадо. В другой раз пастух встретился со Святым и говорит ему: «Я опять видел сон, что когда с тобой встретишься, то чтоб тебе отдать самую большую овцу. Должно ли тебе давать овцу?» – «Должно, должно», – сказал Святой. – «Хорошо», – сказал пастух. – «Разве это не черт меня научил?» – «Нет, нет», – сказал Святой. Тогда пастух взял дрючек и бил им по голове Святого.

Примечание: Весь ряд предложенных мною сказок представляет, что звание пастуха баранты у чеченцев было почтенное, в этом я более убедился, проверив мнения их солиднейших людей. Они говорят: «Что лучшие люди прежнего времени считали долгом отдавать своих детей в помощники пастухам баранты, потому что они, живя большую часть года в поле, привыкают терпеливо переносить суровый образ жизни, все атмосферные явления и учатся там быть храбрыми, проворными, услужливыми и гостеприимными». Даже существует пословица: «Кто из пастухов, у того овца двояшек родит». Звание же мирошника (мельника) наоборот считалось постыдным и до сих пор еще загляните в любую их мельницу, вы увидите, что эту обязанность исполняют женщины или бедные тавлины по найму.

Охотников, чеченцы и туземцы вообще очень уважали и боялись еще в военное время.

ПЕСНЯ О ЧЕГИ И ЧОРЕ

Один ингуш по имени Чега однажды спал в своей сакле, к нему прилетел с неба ангел и сказал: «Молодец, зачем ты так даром спишь? Ведь табун богато-того князя Тепсюрки ходит без караула!» Услышав это, он вскочил как раненый олень, выбрал себе тех чеченцев, которые ему нравились и поехал с ними на свидание с Бабой Ягой. Тогда бечи¹ их, сосчитал своих друзей, их было шесть человек, а с тамадой² семь.

Чега сказал тогда: «Зачем с нами нет Чора Чаполаева, без него нам нельзя быть, потому что он не будет бежать, когда побежит небо; он не будет пугаться, когда земля испугается». – «Друзья мои, – сказал он, – без него мы не можем добывать сокровища». Один из них молодой человек сказал Чеге: «Я поеду позвать его!» И тотчас вернулся в свой аул, объявил об этом прямо Чоре Чаполаеву и возвратился вместе с ним. Два бечи и друзья их поехали прямо в табун Тепсюрки.

Табун весь собран был в сарае, который был так крепок, как железный сундук. Молодцы начали пилить плетень сарая, но один человек увидев их, поспешил к Тепсюрке сказать, что Чега и Чора с несколькими товарищами гонят твой табун.

Тепсюрка тотчас оседлал своего хорошего коня и с несколькими товарищами своими поехал в погоню за ними. Чега увидел Тепсюрку, едущего за ними в погоню, сказал Чоре: «Тепсюрка, за нами идет в погоню, товарищи же наши все молодые люди, если они во время

боя получают раны, то аульные старики будут недовольны на нас. Чора, ты останься здесь покараулить табун, а я провожу их домой».

Чора согласился на это. На оставшегося Чору напал Тепсюрка с товарищами, Чора получил несколько ран, но табун у него Тепсюрка все-таки не отбил. После боя они сделали отдых, Тепсюрка тогда сказал Чоре: «Почему ты не возвращаешь мне мой табун?»

Чора отвечал: «Возвратить тебе твой табун я не могу, потому что когда поеду домой, то навстречу мне выйдет моя невеста и спросит: «Что ты несешь мне? Тепсюрка, подумай хоть немножко, что я должен ей сказать тогда!»

В это время приехал другой бечи к Чоре, а именно Чега. Тепсюрка увидя это сказал ему: «Товарища твоего я положил сушить на солнце, как русские печи сушат сухари!» – Чега отвечал Тепсюрке: «Хорошо ты сделал, теперь выходи драться со мною!» Тепсюрка согласился и вышел в поле. Они дрались двое. Тепсюрка одет был в латы, а Чега в простую одежду. Тепсюрке удары попадали на латы, а Чеги прямо на тело, так что он на месте кончил свою жизнь. При конце жизни Чега послал сказать своей невесте несколько слов: «Одевающий тебя в шелковые материи, которые так трудно ему доставались, сегодня кончил жить. Прошу тебя, чтобы ты надела на некоторое время толстый холст». Она исполнила его приказание в точности.

ПЕСНЯ О ХАДШУКЕ МАДАКАЕВЕ

Несколько лет тому назад был один храбрый человек по имени Хадшука Мадакаев. Он ездил на такой храброй лошади, как волк. Сердце у него шумело (билось), как у волка. Башлык у него был похож на соколиный пух. Бурка

равнялась крыльям птицы. Оружие его было так сердито, как сердце раненого медведя.

Однажды он поехал к народу Ашхой – Арабилучу-Эрзула. Он спрятал своего коня в камышах, а сам сел дожи-

¹ Коновод, вожатый в партии джигитов.

² Тамада значит старший, почтенный человек совета, которого необходимо слушать, а приказания исполнять.

даться вечера. Один из молодых чеченцев заметил его и поспешил в станицу объявить об этом атаману, что храбрый Хадшука проводит день около станицы. Тогда Атаман сказал ему: «Если твоя речь будет справедлива, то тебя прямо пожалуют в офицеры с жалованием». Атаман позвал дежурного казака и велел собрать всех на тревогу. Заиграла музыка, собрались казаки, построились во фронт и пошли под начальством того же человека, который объявил атаману. Пришли они к тому месту, где он спрятался и окружили его со всех сторон. Атаман сказал ему: «Если ты без боя придешь к нам, то мы тебе ничего не сделаем и при этом добавил: полететь тебе на небо далеко, а подкопать землю глубоко». Тогда Хадшука отвечал: «Вместо полета на небо, у меня есть

княжеское ружье, а вместо подкопа есть шашка». Окончив этот свой ответ, он быстро сел на коня и пустился к ним как стрела, убивая их так: конь его убивал встречавшихся, шашкой он убивал ближайших, а пулями убивал пустившихся бежать. Таким образом он убил всех казаков и доносчика тоже.

После этого сражения он заметил на себе пять ран, а на лошади пятнадцать. Раны были такие страшные, что кишки лошади удерживались подпругами, а у молодца поясом. Он поскакал к матери своей, как сокол летает к детям с кормом. Прискакав домой, лошадь его упала около ворот, а он около дверей. Когда он рассказывал матери своей все что с ним случилось, мать его весело смеялась над этим, а он тут же кончил свою жизнь.

ЧЕЧЕНСКАЯ ПЕСНЯ ¹

Когда на небе нет туч, то и дождю не бывать,
 Когда земля еще не замерзла, то на воде льду не бывать,
 Если в голове нет горя, то глазам слез не видать,
 Вы заметьте, эй, народ!
 Юноша славный, как печально ходит себе!
 И человек с сердцем храбрым по неволе мирно живет!
 С дождем, падающим с неба, зачем и камни не падают на нас –
 внимая жалобе, нас, чеченцев!
 Зачем с травой из земли не вырастают и штыки –
 внимая жалобе, нас, чеченцев!

Д. Дмитриев

Назрань
 17 июля 1876 г.

Национальный центр рукописей Грузии, ф. Ros, д. 301, л. 9 об. – 33

К публикации подготовила М. Х. Ахмадова

¹ По окончании каждой из таких песен слушающие говорят: «Хорошо, дай Бог умереть нам, как умер он!»

ОДНИ ИЗ МНОГИХ

Работа над книгами «Память» об участниках Великой Отечественной войны познакомила нас со многими удивительными людьми, которые помогали в сборе сведений из своих сел или со всего района.

Неоценимая помощь этих энтузиастов-патриотов, а также сайтов Министерства обороны РФ¹, документов из семейных архивов и сохранившихся списков призывников военного комиссариата ЧР, позволили Архивному управлению издать три книги «Память». Наши книги, стали первыми в республике, в которых увековечены имена наших земляков. Это наша дань благодарности их подвигам, это ответ фальсификаторам и лжеисторикам, пытающимся очернить чеченский народ и принизить его заслуги. Все сведения подтверждены документами и имеющимися фотографиями. Мы привыкли отбивать обвинения, как и тот белый конь, якобы подаренный чеченцами Гитлеру, который как «дамоклов меч» много лет висел над нашими головами, пока не доказали его отсутствие. Работа по поиску новых имен на этом не закончена, мы продолжаем собирать материал на четвертый том книги «Память», а наши поисковики по прежнему помогают нам, за что им огромное спасибо. Их заслуги мы отмечаем в каждом предисловии к книгам. Многие поисковики сами дети и внуки участни-

ков войны, а Алу Тагиров, житель пос. Алды, правнук Бисолты Тагирова – муллы Чеченского полка «Дикой дивизии», который всегда был в авангарде боев Первой Мировой войны. Назовем имена и других наших поисковиков: Касимов Вахит Адильханович, Хаджимагомадов Магомед, Айнди Салтамуратов, Хаважи Яхьяев, Дугу Уздербиев, Гаев Саламат, Саламов Умар, Тарлаев Байали, Эскирханов Обукосум, Матагова Макка, руководители всех районных военкоматов республики, включая помощников военного комиссара Чеченской Республики по работе с ветеранами Лечиева Анеса С. и Хаджимуратова Мира Н. Среди них много учителей, журналистов и просто небезразличных людей, которым дорога память о судьбе каждого воина, прошедшего огненные дороги войны или не вернувшегося домой.

Дугу Уздербиев, житель селения Ялхой-Мохк Ножай-Юртовского района, один из них. Сын фронтовика, сам бывший афганец и очень скромный человек. Мы познакомились с ним в 2009 г., когда он принес нам сведения о своем отце-ветеране, но постепенно увлекшись поисковой работой, стал собирать материал на всех своих сельчан-фронтовиков для первой книги «Память». Дугу рассказал нам удивительно трогательную историю знакомства своих родителей Аладия и Нуруш во

¹ ОБД «Мемориал». Подвиг народа в Великой Отечественной войне.

время войны, которой нам захотелось поделиться.

Аладий был шестым ребенком в большой семье Адама и Сайбат Уздербиевых, которые растили не только своих детей, но и приемного сына. Сердобольный Адам приютил украинского мальчика, усыновил его, и дал ему имя Абдулла. Мальчик был из числа тех, кто в 30-х гг. бежал от голода из Украины в Чечню. Родители мальчика умерли от голода, и одинокий ребенок скитался по селам. Подросток быстро привык к новой семье, подружился с сыновьями Адама, научился бегло говорить на чеченском языке и был всеобщим любимцем. Промчались быстро годы детства.

В 1939 г. в Красную Армию первым призвали Абдулла. На прощание он крепко обнял приемных родителей, братьев и обещал вернуться. В одном из писем отцу Абдулла писал, что участвует в начавшейся советско-финской войне. Больше вестей от него Адам не получал. Дальнейшая судьба его неизвестна, но Адам до последних дней ждал своего сына-украинца домой.

Второго сына – Аладия, призвали на службу в армию 13 сентября 1940 г. в гор. Хабаровск. Служил рядовым в одной из строительных частей и отличался среди призывников усердием, трудолюбием и прилежностью, хорошо освоил оружие. Год службы пролетел быстро. Но началась война и войсковую часть Аладия перебросили в Москву. В тяжелых боях зимы 1941 г. решался вопрос не только о защите столицы, но и существовании всего государства. К Москве были подтянуты резервные части, и даже курсанты военных училищ. Адамов воюет в составе 7-й роты 3-го батальона 40-го стрелкового полка 9-й гвардейской стрелковой дивизии.

Холодным днем 7 ноября Аладий в составе своей дивизии принимает участие в известном параде на Красной площади. Сразу после прохождения по площади части отправлялись в бой.

Аладий вспоминал о тех невероятно трудных днях, когда они отражали яростные атаки 2-й немецкой танковой и 106-й пехотной дивизий фашистов на Волоколамском шоссе. Между деревнями Трухоловка, Ленино, Снегири, Дедово, Истра, ценой огромных потерь, были остановлены фашистские полчища, рвущиеся к столице. Провал, тщательно подготовленной немцами операции «Тайфун»¹, явился первым крупнейшим военно-политическим событием. Героическое сопротивление советских войск оказало отрезвляющее воздействие на фашистских генералов. В ночь с 6-го на 7 декабря 1941 г. немцев изгнали из Снегирей, а затем и из Истринского района. Впоследствии бывший начальник штаба 4-й немецкой армии Г. Блюментрит писал²: «Теперь, даже в ставке Гитлера вдруг поняли, что война в России по сути дела только начинается...» В декабре 1941 г. Красная Армия перешла из оборонительных боев в наступательные

¹ Операция «Тайфун» начата 5 декабря 1941 г.

² Блюментрит Г. Фельдмаршал фон Рундштедт. М., 2005.

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБОРОНЫ РОССИИ)

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ
ФИЛИАЛ**

(военно-медицинских документов,
г. Санкт-Петербург)

г. Санкт - Петербург, 191180

Лазаретный пер., д. 2,

«06» марта 2017 г. № 611/0-144

На № _____

Выдается один раз, пользоваться копиями.

АДАМОВУ А.
ул. Кадырова, 21, с. Ялхой-Мохк,
Курчалоевский р-н, Чеченская Республика,
366320

АРХИВНАЯ СПРАВКА

Стрелок 1156 сп (так в документе) рядовой Адамов (так в документе) Аладий, 1921 года рождения, на фронте Великой Отечественной войны 30 августа 1943 года (так в документе) получил сквозное пулевое непроникающее ранение мягких тканей области левого тазобедренного сустава, по поводу чего с 20 сентября 1943 года находился на излечении в ЭГ 1671 (предыдущие этапы: ПМП 1156 сп; ГЛР 1068 с 31.08.43; ЭГ 3009 с 06.09.43; СЭГ 1072 с 10.09.43), из которого выбыл 21 января 1944 г. в батальон выздоравливающих, г. Казань.

Примечание: операция: иссечение раны и наложение вторичных швов 19.11.43 г. Призван Сайсонским РВК. Адрес родных: г. Грозный, Сайсонский р-н, с. Ялхимах. Отец (так в документе). Записи о ранении в 1941 г. нет.

Основание: подлинная история болезни № 8626/4058 ЭГ 1671; карточки учета раненых и больных № 8488 ЭГ 3009; № 14529-а СЭГ 1072.

Начальник отделения хранения

Н.Яшкина

Исп. Н.И.Яшкина

и войска перешли в контрнаступление по всему фронту, отбросив немцев на 150–300 км от столицы. Красная Армия ценой неимоверных усилий сорвала план Гитлера, уверенного в быстром и неминуемом захвате столицы. Именно на этом этапе Великой Отечественной войны, армия и народ поверили в свои силы и показали, что фашистов можно победить.

В одном из таких жарких боев 8 декабря 1941 г. рядовой Адамов был ранен и отправлен в госпиталь. Рана была не из легких и лечение продлилось до весны. В марте 1942 года он вновь направлен на фронт минометчиком 1-го расчета минометной батареи 1156-го стрелкового полка. Аладий всегда с теплотой вспоминал своих сослуживцев и командиров: подносчика мин Долотова, командира отделения Семенова, командира взвода Дийчука и комбата капитана Конопеева. Солдаты укрепляли фронтовое братство и сплоченность. Это было залогом успеха и выживаемости для рядового состава.

Дальше был Смоленск, где немецкое командование, пытаясь удержать позиции восточнее Смоленска и Рославля, сосредоточило большое количество живой силы и техники. Города Велиж, Демидов, Духовщина, Смоленск, Ельня были превращены в хорошо укрепленные узлы. 30 августа 1943 г. Аладий вновь получил тяжелое ранение. Всю ночь он пролежал на поле среди раненых и мертвых солдат.

Утром, собрав погибших, санитары повезли хоронить их в братской могиле, вместе с нашим земляком. И быть бы ему похороненным заживо, если бы водитель бульдозера, молоденькая девушка, копавшая ямы для могил, не заметила едва уловимое шевеление солдата. Она не поленилась и не побоялась, спустившись с машины подойти и проверить, жив ли он. Эта девочка-татарка, Нуруш Шариповна Куржибаева, призванная в трудармию в 1942 г. из села Серень Саратовской области, ока-

залась ангелом-спасителем для раненого солдата. Нуруш на том же бульдозере, отвезла бойца в госпиталь № 1671, находившийся в городе Казани. Через два месяца при налете вражеской авиации Нуруш сама была ранена и попала в тот же госпиталь, где уже шел на поправку спасенный ею солдат. Молодые люди, будучи уже знакомы, часто общались, рассказывая о себе и своей жизни до войны. Незаметно знакомство перешло в привязанность и в более сильное чувство. После лечения Алади Адамова направили в батальон выздоравливающих. Это было в начале 1944 г. Уже был издан приказ об отзыве с фронта чеченцев, и отправке их на различные работы, чаще лесоповалы, а затем в Среднюю Азию и Казахстан. Это известие, что он «сын народа-предателя» было тяжелее, чем быть закопанным заживо, чем все тяготы за годы войны. От этого удара многие не оправились и совершали заведомо последние подвиги на полях сражений, как тот последний полет командира 35-го авиаполка Даши Акаева. Потрясенный солдат поделился страшной вестью о высылке всего народа на чужбину, со своей спасительницей. Нуруш ответила, что последует за своим избранником в любое место. Выбор стать женой спецпереселенца сулил ей всевозможные унижения и оскорбления, лишения в правах и ограничения в передвижении, холодную и голодную жизнь в Казахстане. Хрупкая девочка, ставшая воином, сделала свой выбор и не отступила перед лишениями. Их направили в Талды-Курганскую область Казахской ССР. Аладий тогда не знал, что его родители, оставшиеся в живых, после «прелестей» депортации находятся в селе Гуляй-Поле Акмолинской области Каз. ССР. Отец и сын все время искали друг друга. Адам писал запросы во всевозможные инстанции.

Его письма, полные боли и тревоги за своего сына, находятся в личном деле спецпереселенца Адама Уздербиева¹, которое хранится в Архивном управле-

¹ АУП ЧР, ф. Р-1094, оп.5, д. 24471.

нии Правительства ЧР. В 1949 г. отец наконец узнает о том, что сын жив и его месте жительства. И, вновь запросы в комендатуру о воссоединении с семьей сына. Затем письма в различные органы внутренних дел Каз. ССР. Адам пишет: «Прошу разобрать мое заявление. Я старик 1872 г., моего сына забрали в армию в 1940 г., а нас привезли сюда. Мой отец Хуртаев Оздарби 1847 г. тоже старик... Сын ранен на фронте, ему нужна помощь. Прошу разрешить переезд его к нам...» Но получает ответ, что заявление его рассмотрено, а в переводе его сына в их район отказано. Не возымела действие и производственная характеристика, на колхозника колхоза имени Шверника Акмолинской области Уздербиева Адама, что он добросовестно работает ездовым в колхозе с 1944 г. и имеет выработку трудодней. Запросы и просьбы писались не один год. Много их ушло в разные учреждения, много слез пролито матерью. Встреча

их произойдет. Но, через сколько лет и терний...

В деле Уздербиева Адама есть расписка от 13 сентября 1956 года, что ему объявлено об освобождении из спецпоселения. Одновременно объявлено, что он не имеет права возвращения на местность, откуда был выселен и не подлежит возврату конфискованное при этом имущество.

Очень многие чеченцы в знак протеста не подписывали эту расписку. Не подписал ее и 84-х летний чеченец из села Ялхой-Мохк. Это был его маленький протест этой огромной тоталитарной машине власти за столь долгое возвращение своего сына фронтовика.

В конце своего рассказа добавим, что Аладий и Нуруш вернулись вместе в родное село Аладия. У них четыре прекрасных сына, которые переняли от родителей огромную любовь к Родине, которую они защищали, не щадя себя.

ИЗ ЛИЧНОГО ДЕЛА ВЫСЕЛЕНЦА УЗДЕРБИЕВА АДАМА

Спецкомендантура МВД № 96 Шоғиш/қуддат р-на
Жилқосиён (края) области Қозғоқон республики

02 ✓
Сел. Калмаз
 (категория учета)

АНКЕТА

Д Л Я П О Д Ш И К И	1. Фамилия, имя, отчество ПОЛ ☐ муж. ☐ жен.	<u>Уздербиев Адам</u>
	2. Менял ли за время нахождения на спецпоселении фамилию, имя и отчество и если да, то когда, в связи с чем, прежняя фамилия, имя и отчество.	<u>Не менял</u>
	3. Год и место рождения	<u>1881г. УИАССР, Раисеновский р-н с. Духов-Мох</u>
	4. Национальность и родной язык	<u>узб. узбекский</u>
	5. Гражданство	<u>СССР</u>
	6. Партийность	<u>Б/член партии</u>
	7. Образование: ☐ общее ☐ специальное	<u>Не грамотный</u> <u>Не учились</u>
	8. Специальность, профессия	<u>Не учились</u>
	9. Место работы, занимаемая должность или род занятий	<u>Не работал</u>
	10. Семейное положение	<u>Женат</u>
	11. Состав семьи, проживающей совместно с выселенцем (перечислить степень родства, фамилии, имена, отчества и год рождения), и кто из них состоит на учете спецпоселения	<u>Жена. Уздербиева Саибит 1888</u> <u>сын — Баудин 1923</u> <u>сестра — Шахит 1927</u> <u>сын — Тем 1931</u>

Подпись выселенца Адам Уздербиев

Зам. Кав. Шортландовского р-она. VI. В. Ф.
по делу переделанной земельной собственности
Сусловых и др.

~~Вн. Шортландовского р-она~~
~~Шортландовского р-она~~
И. Шортландовского р-она

От с/п северного
Кавказа изданных
Адам прослеживающих
село Сулейман

Завление

Гражданский разбирательство дело завление
к прокуратуре изданных Адам к старин
лицу государственные 1872 год лиц с/п
Адамову Адаму намест варами 1941 г.
как Кав. привезло суда он попал военная
г. Кавказе ранены мною же Адова
Кавказ где он находится а теперь
его фамилия Шортландовский обл.
Шортландовский р-он с/п Кавказе
пер. ул. дом № 7 там находится май
с/п Адамову Адаму к праву что лиц
лицу военная вам не надо к вам не
трудно обеспечить самим и им живут

Объ

Мой отец Куртаев Оздурович
его год рождения 1847г. и мать Акима
тоже старуха как и ты воспитана
вот не знаю по этому & прошу
дать мне разрешение на выезд за
границу Агапову Алауди & его год рождения
1922г.

& прошу если не даст вы разрешение
на выезд дать мне вывоз
выслать за свою сестру Агапову
Алауди & прошу и удовлетворить
мою просьбу

Проситель К. С. Ну

Оздуровичу Агапову

9/11/49г.

09

2. Андриолтиса ул. В. Д. Огудел
 по спец переселенцы Уралован
 от спец переселенцы
 из северного повозки
 проживающих село Буль-но
 Уралован ударбибу Уралов

У. Л. / м. Рахманов / 5/1/50 / Г. Огудел / 30/10/1940

Заявление.

Ураму разобрат мой заявление
 в Уралован ударбибу Уралов менз
 сын Адамов Алади пошел в армию
 1940г. 13 октября он служил в армии
 он был в госпитале он ранили был на
 фронте он сейчас находится инвалидом
 в талдыкорганской обл. Талдыкорганск
 р-оне с/к. Карабулак № 4, ин дом. дом.
 № 4 поэтому адресу находится мой
 сын Адамов Алади.

Я старик не трудоспособник лет 70 родился
 1872г. мой жена тоже старуха нас
 не кому воспитывать поэтому Ураму
 сойдитит нас даст менз 40000 рублей

20 сын Адамов Алоди Бухт 10
 в прашу сообщит мне дадут мне
 вызов или нет прошу сообщит
 мне поэтому адресе и адресом
 р-оны с/с Бухт-но в Уздурдиев
 Адам
 в прашу и удовлетворит
 мою просьбу
 С уважением К семье.
 Уздурдиев Адам
 в прашу выстат мне ответ
 27 декабря 1949 г.

1300
Но с учетом того и меня для доброты
всего лучше всего лучше
Очень прошу в адресе не допускать
ошибок
Тогда сообщите по адресу
Косому Соколу по адресу
Файлы / Адрес
Мой адрес
Казар Александрович Шартаудин
ский район Орехово-Булганово
Ударову Адаму.

14 3984

Шартаудинское РО МВД Акмолинской области.

"1" мая 1950 года № 57946 пос. Ново-Кубанка

Команданту с/к № 400
старшина тов. Мыбенко.

Объявите вселенцу Ударову Адаму, что заявление
его рассмотрено и в и в переводе его сына в наш район ему
отказано. Предупредить Ударову что нужно обратиться
с заявкой с ходатайством в органы МВД по месту жительства.

Сам. вач. Шартаудинского РО МВД
Чайкина: - / Чайкина /

всп. Чайкина.

Ум. В. Ф. Антолинка обл.
Тюб. Наманган

15

От семьи Висленца из сварного
ковхоза проживающего в село
Бузай-поль Уздарбие в Адам
Завление.

Трашу розобрат мою завление Уздарбие
родился 1891 г. в селе Кисей-молка советского
рай-оне Магсар происхождению из
крестьянин бедный я начал работать
в колхозе им. Красный-Армиз в селе Кисей-
молка 1930 г.

Я работал К/З им Красный-Армиз рядовым колхозником
до 1944 г. из 1944 г. меня своей семьей видел в
Казахстане где наскелее данной время в К/З
Крепость шортандицкого р-оне Актолинский
обл. в данной время наскелее в колхозе Крепость
не трудоспособник потому что получил я уже
стажик меня сын Адамов Алаудин поехал воевать
1940 г. 13 октября он служил воевал он был 2 раза
на фронте он лечил госпитале г. Казахте

после больницы он стал инвалидом со вьезд
после привлекли из больницы в Ставдурчанске
обл Ставдурчанского рай-оне ср. Кировске
кер. ин. дом. дом № 7 Адамов Алауди
находится по этому адресу.

поэтому я прошу если есть всели соий
возможности нас соединит в селе Турийполе
я прошу дать мне ~~вызов~~ вызов за сына Адамов
Алауди правд лена для разрешения на выезд
Ставдурчански обл Ставдурчанске рай-оне
ср. Кировске на самостоятельной жительства
я не хотела туда ехать потому что
моя сына Адамов Алауди не может жить
на рожнице инвалидские дом поэтому там
моя не какая устрою на Кену поэтому я не хотела
туда ехать на самостоятельной жительства еще
моя родственники находит село Турийполе
мой отец брат и сын и сестра тоже находит
в поселок Турий-поле поэтому я прошу дать мне
вызов выезд за моего сына Адамов Алауди.

меня не увиди свой сын Арапов Владимир
 из 1940г до 1950г. по добилу в праму
 даи мена взов выслат зо сын Алаудин
 в праму выслат мена извест
 поэтому адресу Акимовское оди
 шортандинского ро-04 село Тудий-пои
 уздарбел Арам
 сообщаю вам чин
 мой в не сочлоено тудо екоит
 самоено в темной жителен во
 праму сойдити мена в село
 Тудий-пои в праму не отказан
 мано прозвду просител
 В. сему уздарбел

26

1956 г. № 100

Узгербиева Адамка смен к-за с 1944 года.
 работает в бригаде ездовых, работает добросовестно. Имеет выработку трудовую с 1/2 - кол-в/2-ся

През к-за (Маценко)
 Бухгалтер (Домашенко)

29

РАСПИСКА

13 IX 1956 года.

Я, Узгербиев Адам 1881 проживаю в п. М-Сарань

(фамилия, имя, отчество) (указать точный адрес)

даю настоящую расписку в том, что мне объявлено об освобождении из спецпоселения. Одновременно разъяснено, что в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16/VII-1956 года я не имею права возвращаться в местность, откуда был выселен и не подлежит возврату конфискованное у меня при выселении имущество.

Личная подпись _____ (подпись разборчиво)

Расписку отобрал С. Ору... (должность, звание, фамилия, подпись)
 (Домашенко)

АУП ЧР, ф. Р-1094, оп. 5, д. 24471

Р. Б. Батаева

ФОТОХРОНОГРАФ

Из коллекции фотожурналиста газеты
«Грозненский рабочий» Зиотдина Батчаева

Актер театра Хамид Азаев; народная артистка ЧИАССР, заслуженная артистка РСФСР
Марьям Айдамирова

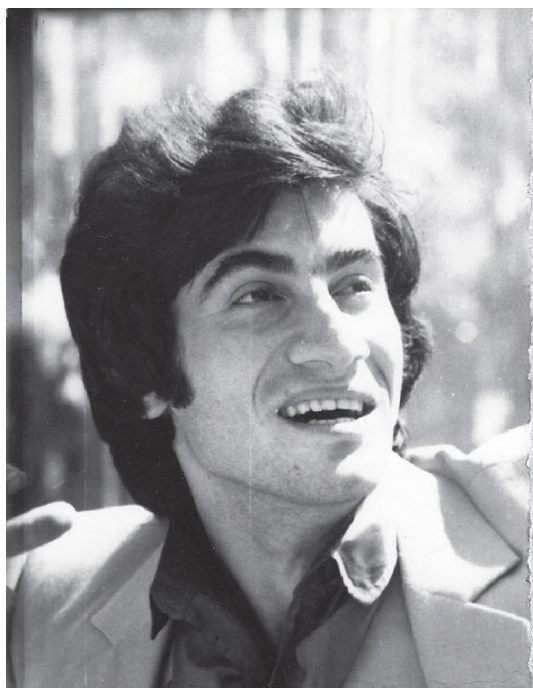
Актриса Лариса Лужина в Грозном

Альви Дениев – актер театра, с детьми
на Красной площади

Артист театра и кино
Дагун Омаев (слева)

Артист Апти Далхадов

Артист театра и кино Муса Дудаев
на шоколадной фабрике

Ветеран Магомед Гайсуркаев

Первомай. Грозный

Композиция «Горцы»

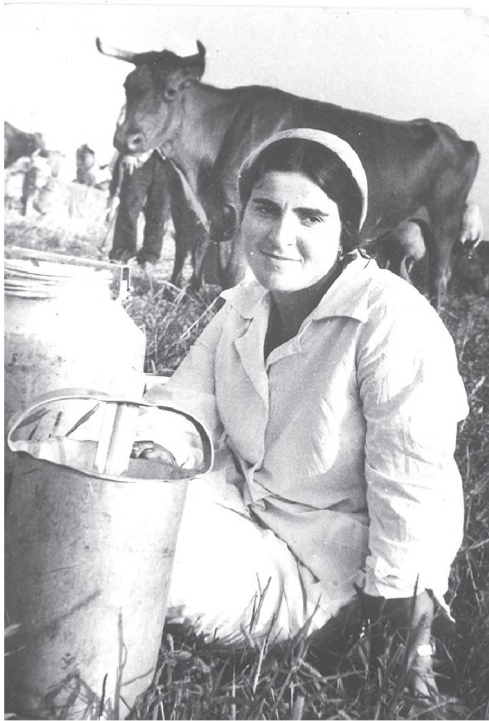
Первый класс

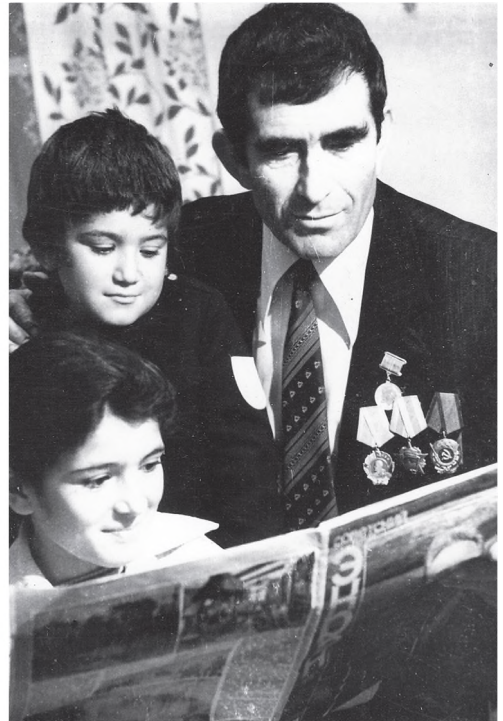
Поэтесса Раиса Ахматова на заводе

Слева направо: 5-й – Сергей Михалков; 6-й – Магомед Бузуртанов;
7-я – Раиса Ахматова; 8-й – Махмуд Эсамбаев; 9-я – Тамара Махмудхаджиева

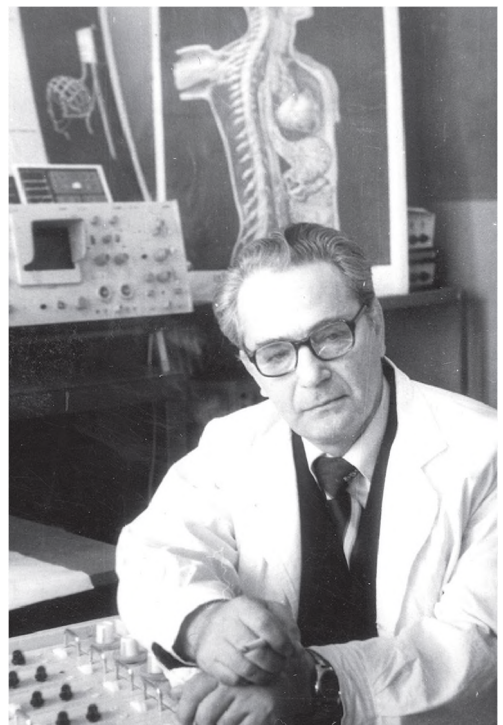
Доярка, коммунист – Минат Хабиляева.
Совхоз «Горец»

Старший чабан, Герой Социалистического
Труда – Эльмурза Хамидов

Старожил Хадис Татирович Мейриев

Шерпудин Амирович Алиев, профессор,
Чечено-Ингушский государственный
университет

Зулай Хамидова, кандидат филологических наук, доцент кафедры вайнахский филологии Чечено-Ингушского государственного университета

Шайхи Арсанукаев – чеченский поэт

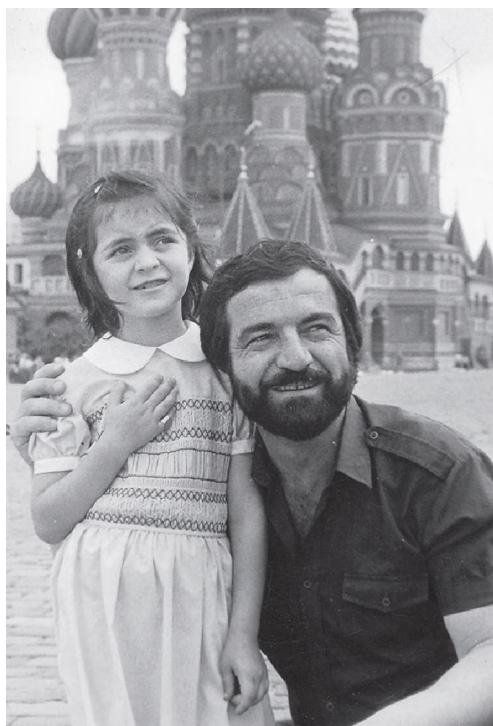
Маххуд Эсамбаев на мероприятии в ЧИАССР

Джигитовка

Махмуд Эсамбаев – советский чеченский артист балета, эстрадный танцовщик, хореограф, балетмейстер, актер, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда

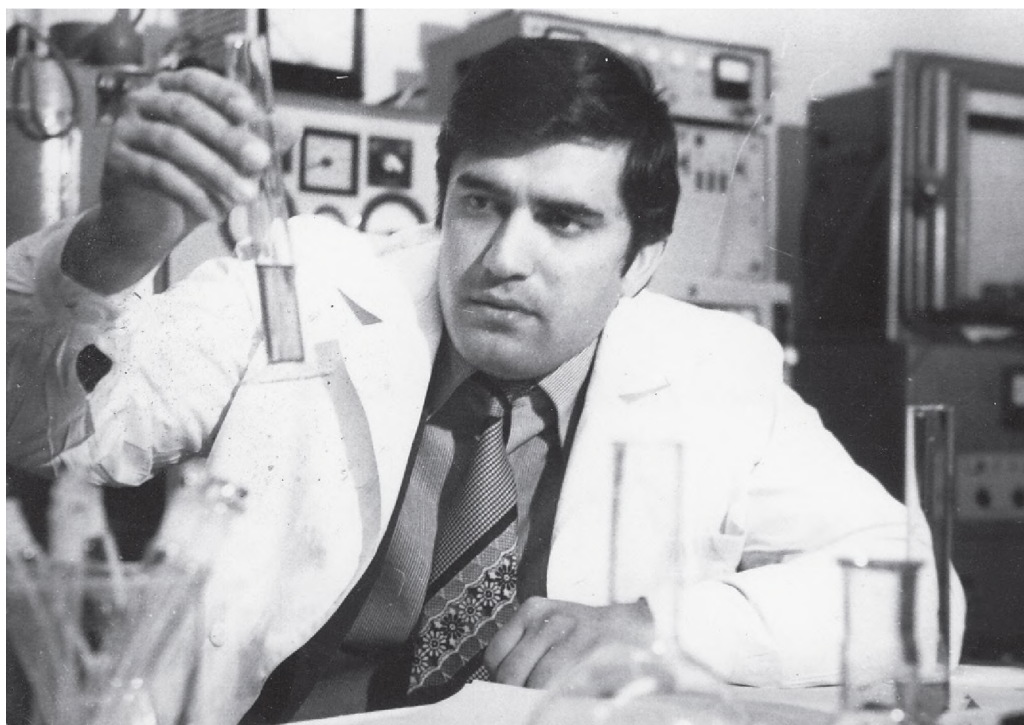
Актер Дагун Омаев с дочкой

В первый класс с прадедом.

На стадионе Динамо. Грозный

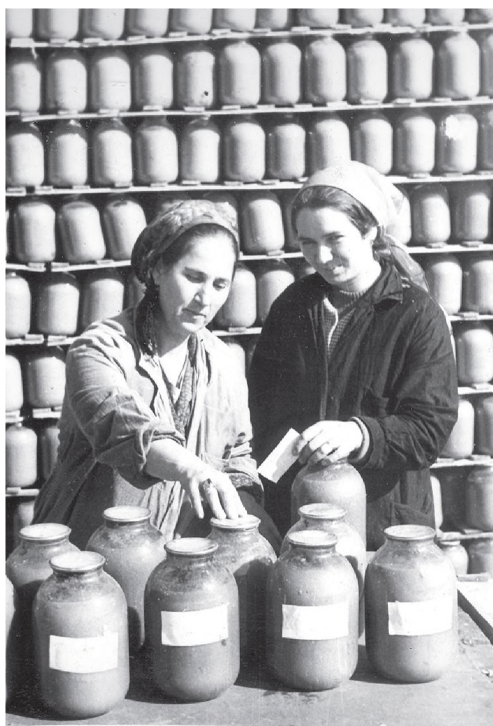
Кандидат технических наук – Руслан Ахтаханов

Магомед Сулаев – поэт

Радиотехнический завод

Самашкинский консервный завод

Фотожурналист газеты «Грозненский рабочий» З. А. Батчаев (справа)

Артистка Тамара Яндиева

На празднике

Юные артисты

ГРОЗНЫЙ – СТОЛИЦА ЧЕЧЕНСКОЙ АВТОНОМИИ

Окончание Гражданской войны осенью 1920 г. позволило советской власти провести на Северном Кавказе ряд важнейших мероприятий по национально-государственному строительству в среде горских народов. Главным из них стало провозглашение 17 ноября 1920 г. Горской АССР, в которую наряду с регионами бывшей Терской области в ее состав вошли Чечня и Ингушетия на положении административных округов, созданных по национальному признаку. Это был первый этап в образовании национальной государственности чеченского и ингушского народов, что определяло необходимые условия для их политического экономического развития. В 1920 г. Грозненская нефтяная промышленность была объявлена народным достоянием. На базе национализированных предприятий и промыслов образовано Центральное нефтяное управление (ЦНУ). Начальником его назначен революционный деятель Иосиф Викентьевич Косиор.

В это время решался вопрос об осуществлении следующего этапа в национально-государственном строительстве – образовании автономной области. Опыт государственного строительства в рамках Горской Республики убедил руководителей Советского государства, что для упрочения советской власти в Чечне необходимо выделить край в са-

мостоятельную автономную единицу, непосредственно связанную с федеральным центром из состава Горской АССР. Большое значение имели экономические интересы края, связанные с грозненским нефтепромышленным районом.

30 ноября 1922 г. Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) РСФСР принимает декрет «Об образовании автономной области Чечни», а уже 16 января 1923 г. на съезде в сел. Урус-Мартан была провозглашена Чеченская автономная область. Она была выделена из Горской АССР. Декрет ВЦИК об образовании автономной области определил административным центром области гор. Грозный, который не входил в состав области до 1929 г., был автономным городом непосредственно в составе Северо-Кавказского края с 1924-го до 1929 г.

7 июля 1924 г. была образована Ингушская автономная область. В январе 1934 г. Чечня и Ингушетия были объединены в Чечено-Ингушскую автономную область.

Создание автономии положило начало огромному количеству позитивных изменений в развитии региона. Это формирование комплексной системы образования, здравоохранения, науки, культуры, развитие экономики, транспортной инфраструктуры. Серьезные

успехи были достигнуты уже в первые десятилетия существования области, и в дальнейшем, несмотря на все трудности и испытания, Чеченская автономная область продолжала двигаться по пути устойчивого развития. Интенсивно шло восстановление нефтяной промышленности, имевшей огромное значение для всей страны. В республике проводилась большая работа по ликвидации безграмотности.

В 2023 г. Грозный будет отмечать юбилейную дату – 205 лет! Далеко не самый старый из северокавказских городов. За 200 лет истории и 100 лет в составе автономии, Грозный прожил жизнь яркую, поучительную, трагическую. Сперва – военно-административная крепость, затем – российский городок, прославившийся впоследствии нефтяными залежами. В годы Советской власти – крупный промышленный центр, в конце XX в. полностью разрушенный и восстановленный за рекордно-короткие сроки. Сегодня биография Грозного продолжается, пополняется новыми событиями и фактами.

А 100 лет назад Грозный начинал новую страницу своей истории. Практически всем позитивным тенденциям в развитии региона начало было положено в двадцатом столетии. Прежде всего, это электрификация, строительство дорог, аэропорта, предприятий нефтяной промышленности и др.

Перед революцией Грозный – окружной город Терской области, население 45 тыс. чел., из них неграмотные составляли 43%. В городе было 11 учебных заведений (включая частные школы), 3 больницы, 1 библиотека, военный госпиталь. Улицы города частично замощены, но еще не асфальтированы.

В конце 90-х гг. XIX и начала XX в. в Грозном началось бурное развитие нефтяной промышленности. В то время в России это был второй район после Баку, столь богатый залежами нефти. Нефтяной бум привлек в Грозный массу российских и иностранных фирм. В новый нефтяной район хлынули те же самые предприниматели, что эксплуати-

ровали Баку: Ахвердовы, Манташевы, Нобели, Лианозовы; фирмы: «Стандарт Ойл», «Шписы» и др. Англичане селились в Грозном отдельно, бельгийцы отдельно. Фирма «Нобель», «Шелл» строили для своих инженеров, рабочих дома. Так появились в Грозном английские дома, бельгийские коттеджи, рабочие поселки. Соответственная была и архитектура – типичная для разных уголков Европы.

Годы Гражданской войны оставили свой след: 20% жилья разрушено, упала добыча нефти, пришли в негодность ряд нефтяные скважины.

В марте 1920 г. была установлена в Чечено-Ингушетии советская власть. Это событие сыграло большую роль в развитии города. Все благоустройство города велось руками его жителей на первых коммунистических субботниках, прошедших повсюду. 1 мая 1920 г. на Белликовскую улицу на субботник вышли сотни горожан. Это был первый субботник в гор. Грозном. К вечеру улицу трудно было узнать. А еще через два-три субботника улица была полностью очищена от грязи, развалин, мусора. В честь этого знаменательного события, в том же 1920 г. улица Белликовская была переименована в Субботников. Исторически значимых строений на этой улице было несколько. Одним из строений необычайной архитектуры был дом персидского муллы Аббаса на углу ул. Субботников.

Уже в мае 1922 г. были заложены первые дома «красных» рабочих городков. Они застраивались кирпичными двухэтажными домами типа коттеджей. В ходе строительства 20 марта 1923 г. городки посетил секретарь Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) А. И. Микоян, а 16 мая – М. И. Калинин и К. Е. Ворошилов, который командовал в те годы Северо-Кавказских военным округом.

В этот же день, 16 мая 1923 г. в Грозном М. И. Калинин и К. Е. Ворошилов знакомились с работой нефтяных промыслов и заводов. С удовольствием отмечали, что восстановление их идет успешно.

Плотники за работой в Грозном

26 августа 1923 г. строительство городка Иванова посетил японский революционер Сен-Катаяма, который приехал в Грозный по пути домой после отдыха и лечения в Крыму, встречался здесь с рабочими и выступал перед ними. В конце 1924 г. строительство городка было закончено и в том же году ему дали имя видного революционера – рабочего Старых промыслов В. В. Иванова, которое он носит до сих пор.

Для быстро растущей нефтяной промышленности нужен был завод по изготовлению и ремонту бурильного оборудования, разных станков и машин. Началась новая эпоха в развитии грозненской нефтяной промышленности. Энтузиазм людей, организаторская работа в массах, практическая помощь Советского правительства в восстановлении грозненской нефтяной промышленности – все это обеспечило успех дела. Уже в 1924/25 хозяйственном году было добыто 125 млн пудов нефти. Такого уровня добыча не достигала за все время существования грозненского нефтяного района.

1922 г. – на буровой № 2-49 шестой группы Новых промыслов ударил первый советский фонтан нефти; на старых промыслах вступила в эксплуатацию первая глубокая скважина.

1924 г. – в Грозном вступил в строй первый в СССР газолиновый завод по переработке попутного нефтяного газа.

Заслуги грозненцев были высоко оценены советским правительством. 26 февраля 1924 г. Президиум ВЦИК наградил грозненский пролетариат орденом Красного знамени за героическое участие в вооруженной борьбе против южнорусской контрреволюции в 1918–1920 гг. и позднейшую работу по восстановлению нефтяной промышленности. На улице Красных фронтовиков, напротив городского почтамта, была установлена серебряная стела в честь награждения грозненского пролетариата. Ее авторы – А. Сафронов и Я. Беркович. Грозный был вторым после Ленинграда городом, получившим такую высокую награду.

Фото из альбома Храмченко А.А.

Керосиновый завод им. И. М. Мирзоева. Грозный, 1864 г.
(Фото из альбома А. А. Храмченко)

20 ноября 1925 г. Президиум ВЦИК Союза ССР наградил орденом Трудового Красного Знамени наиболее отличившихся работников Грознефти.

Усердно трудились рабочие за выполнение пятилетки в четыре года. Нефтяники справились со своим пятилетним планом за два с половиной года. Их

труд был отмечен высшей наградой – орденом Ленина.

За 1923–1928 гг. в Грозном было построено 300 тыс. кв. м жилья, несколько больниц, школ и клубов. В последующие годы в Грозном продолжала бурно расти как нефтедобывающая, так и нефтеперерабатывающая промышленность.

Дворец Труда. Грозный

В 20-е гг. прошлого столетия Грозный начинает быстро развиваться. Наиболее важными являются следующие промышленные предприятия: весь комплекс нефтеперерабатывающих и газовых заводов, котельно-механический завод «Красный молот», кирпичные заводы, расположенные на периферии гор. Грозный, пивоваренный завод, винокуренный завод, томатный завод.

Именно в этот период в Грозном были открыты учреждения административного, социально-культурного значения: здания учреждений треста «Грознефти», здание госбанка, здание финансового отдела, здание областного нарсуда, здание телефонной станции, здание ГПУ, дворец труда, дом культуры, клуб инженерно-технических сил, клуб строителей, рабочий театр, здание рабфака, здание ТЮЗа, здание партшколы, первая больница и др. объекты.

В 1926–1928 гг. по проекту архитектора К. А. Дулина в Грозном было устроено водоснабжение.

1927 г. – в гор. Грозном введен в строй первый в СССР парафиновый завод. Продукт, вырабатываемый на нем, был по качеству лучшим в мире, почему его поставляли даже в Ватикан для выделки свечей.

Как и во всех регионах РСФСР, бурно развивалась промышленность, сельское хозяйство и культура Чеченской автономной области. Возникла жизненно важная необходимость рассказывать обо всем этом средствами радиовещания, создавать в области радиосеть и развивать собственное чеченское радиовещание. Решением Президиума Грозненского городского Совета от 7 апреля 1928 г. говорилось: «Открыть в Грозном широкопередательную радиостанцию и радиокomitee. Открытие радиостанции приурочить к 1 мая». 17 апреля 1928 г. в семь часов вечера Грозненская радиостанция на волне 380 м вышла в эфир. Этот день и является с тех пор временем рождения чеченского радио. Первым его начальником и радиотехником в одном лице стал бывший радист Балтийского флота И. И. Макаров.

В 1929 г. в Чеченской автономной области работало уже шесть радиоузлов – в Урус-Мартане, Надтеречном, Шали и других крупных райцентрах. Первым чеченцем – директором радио был назначен известный чеченский поэт, председатель Союза писателей ЧАО Шамсуддин Айсханов.

1929 г. – в гор. Грозном введен в эксплуатацию первый в Советском Союзе ацетиленовый завод мощностью тысяча баллонов в месяц, сдан в эксплуатацию первый в Советском Союзе крекинг-завод (июнь).

1 апреля 1929 г. постановлением ВЦИК гор. Грозный, имевший статус автономного города в составе Северо-Кавказского края, включен в состав Чеченской АО. В этом же году был утвержден генеральный план по восстановлению города, руководителем которого был архитектор и академик И. В. Жолтовский.

В декабре 1929-го и в июле 1930 г. в Грозном вступили в эксплуатацию первые советские нефтеперегонные трубчатки. К 1931 г. добыча нефти выросла почти в 5 раз. Грозный давал 36% союзной добычи нефти.

А 21 марта 1931 г., в ознаменование исключительной и самоотверженной работы рабочих, инженерно-технических и административно-хозяйственных работников, за выполнение 1-й пятилетки за 2,5 года, ЦИК Союза ССР постановил наградить орденом Ленина грозненскую нефтяную промышленность «Грознефть» со всеми ее предприятиями. Награду вручали его коллективу в только что построенном Дворце культуры им. В. И. Ленина (март 1931 г.).

Позитивным импульсом развития в системе образования было открытие профтехобразований. Был открыт педагогический техникум – кузница кадров (1925), нефтяной институт (1920).

К 1930 г. Грозный становится крупным промышленным, культурным и научным центром Северного Кавказа. В структуре его промышленности главное место принадлежит отраслям тяжелой промышленности, связанным с добычей, транспортировкой и перера-

боткой нефти и газа. В Старопромывском и Октябрьском районах города сосредоточены крупные нефтепромыслы. Заводской район давно стал центром нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности, а Ленинский выпускает нефтепромысловое и нефтетехническое оборудование.

Грозный является также крупным центром энергетики, производства строительных материалов, легкой и пищевой промышленности, снабжающим некоторыми видами продукции.

Обозревая историю Грозного, мы видим, что в ней немало ярких страниц. Но самыми яркими являются страницы Советского периода. Именно в эти годы Грозный превратился в крупный индустриальный центр, внес значительный вклад в дело развития нефтяной промышленности СССР. Своими героическими трудовыми делами, трудящиеся города умножали революционные традиции грозненского пролетариата.

Став столицей Чечено-Ингушской АССР, Грозный сыграл решающую роль в социалистическом преобразовании хозяйства республики и оказал благо-

творное влияние на развитие культуры чеченского и ингушского народов. Население города в 1939 г. – 175 000 человек.

В 1936 г. открыта Чечено-Ингушская филармония, 1937 г. – Грозненское музыкальное училище (в бывшем здании синагоги), 1938 г. – основан Грозненский университет.

Развивалось и музыкальное искусство Чечни. В 1932 г. впервые вышел на сцену национальный хор. Начинают свою творческую деятельность композиторы Г. Мепурнов, Н. Речменский. На первой краевой олимпиаде искусств горских народов Северного Кавказа экспонировались работы художника Г. Даурбекова. Успешно развивались и другие виды искусства. Русский драматический театр, которому в последствии было присвоено имя М. Ю. Лермонтова, начал свою деятельность самодеятельного рабочего коллектива.

1 мая 1931 г. в Грозном была открыта первая студия Чеченского национального театра. Большинство студентов были малограмотными. Для них была разработана специальная учебная программа, рассчитанная на два года. Театр сразу

же завоевал широкую популярность. Большую помощь оказывал известный советский писатель М. Булгаков. Позже чеченская студия преобразована в Чеченский государственный драматический театр. Актерами его были Асет Исаева, Зина Исакова, Шамсудин Кагерманов, Асет Ташухаджиева, Баудин Эльмурзаев, Исмаил Ибрагимов, Тута Алхазов, Вера Ткачева и др.

Неоценимый вклад внесла открытая в 1938 г. Чечено-Ингушская театральная студия при Государственном институте театрального искусства в Москве. В 1937 г. в театр пришел первый режиссер-чеченец с высшим образованием, выпускник ГИТИСа Гарун Батукаев, знающий язык, быт и нравы народа, культурный уровень и запросы массового зрителя.

26 октября 1939 г. в Грозном состоялся первый концерт ансамбля песни и пляски Чечено-Ингушской АССР. Грозный становится центром культурной жизни Северного Кавказа.

С 15 января 1934 г., после объединения Чеченской и Ингушской АО, Грозный – центр Чечено-Ингушской автономной области, с 5 декабря 1936 г. столица Чечено-Ингушской АССР.

Советское правительство высоко оценило трудовые заслуги рабочего класса Грозного. За выполнение заданий пятилетнего плана в 1971 г. орденом Трудового Красного Знамени был награжден Грозненский нефтеперерабатывающий завод, орденами Октябрьской Революции – нефтегазодобывающее управление «Старогрознефть» и

машиностроительный завод «Красный молот». В 1965 г. ордена Ленина была удостоена Чечено-Ингушская автономная советская социалистическая республика.

Оглядываясь на пройденный 100-летний путь, подводя его итоги, мы отдаем дань памяти и уважения поколениям тех жителей Грозного, кто своим трудом вносил вклад в его развитие и вписывал яркие страницы в историю республики: строил дороги и мосты, объекты здравоохранения и образования, культуры и спорта, развивал сельское хозяйство, приумножал богатейшую народную культуру, сохранял чеченский язык.

100-летний период для Чеченской Республики был благодатным временем для ускоренного развития экономики, социальной сферы, науки, образования, медицины и культуры.

Вместе с Россией Чечня пережила последствия Гражданской войны, жители республики плечом к плечу воевали и одержали победу в Великой Отечественной войне, помогли поднять страну в послевоенные годы, в рекордно короткие сроки восстановили разрушенный войной 1994–1999 гг. город.

И сегодня необходимо сохранить и приумножить накопленное за 100 лет, и работать на благо развития России и республики, сохраняя национальную и самобытную культуру.

*С. М. Исраилова,
директор Национальной
библиотеки*

ВЕРНУТЬ ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

Несмотря на то что по профессии она являлась медицинским работником, Раиса Бибертовна Батаева с юных лет увлеклась историей Великой Отечественной войны. Родившуюся в семье спецпереселенцев в Шахтинском районе Карагандинской области Казахской ССР, ее всегда мучил вопрос о причине дискриминации чеченского народа, в 1944 г. несправедливо высланного с

исторической родины в чужие края. Раиса в душе понимала, что ее смелые и доблестные соплеменники на самом деле не могли быть предателями и дезертирами, в чем их обвинили для оправдания чудовищного выселения в Казахстан и Среднюю Азию. Поэтому она сначала для себя решила исследовать правду об участии чеченцев и ингушей в войне против фашистов.

Раиса Батаева (в центре) с коллегами

И первые же результаты, в буквальном смысле ошеломили пытлившую девушку. Благо, тогда она еще имела возможность встречаться с живыми свидетелями и участниками Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., рассказы которых о героических подвигах вайнахов, как ничто другое, свидетельствовало о несправедливости навешанных сталинским режимом на репрессированные народы ярлыков.

Со временем юношеское увлечение Раисы Батаевой переросло в хобби. Она поставила перед собой цель: вернуть забытые имена защитников Отечества из числа уроженцев Чечено-Ингушской АССР для исторической науки. Узнав, что в восстановленном в начале 2000-х гг. Архивном управлении Правительства Чеченской Республики планируют издать многотомный труд «Память» об участниках Великой Отечественной войны, Раиса Бибертовна, не задумываясь, предложила свою помощь. Тогда же, в 2001 г., ее приняли на должность главного специалиста отдела использования документов Архивного управления Правительства Чеченской Республики.

Новая работа открыла Раисе Батаевой доступ к архивным документам. Поэтому, сбор информации об участниках Великой Отечественной войны дал хорошие результаты. Тем более, что среди сотрудников Архивного управления нашлось немало специалистов, одинаковых с Раисой Бибертовной увлечений. В результате их совместного труда, Архивным управлением были изданы замечательные работы по теме участия уроженцев ЧИАССР в Великой Отечественной войне, такие как «Слово о полку Чечено-Ингушском» Халида Ошаева (2004), «Память» (Кн. 1, 2010), «Вклад репрессированных народов СССР в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (2010), «Память» (Кн. 2, 2013), «Дорога к Победе» (2015), «Узники фашистского плена» (2017), «Память» (Кн. 1, испр. и доп. изд., 2019), «Память» (Кн. 3, 2019).

С выходом в свет каждого издания, Раиса Батаева радовалась воплощению в жизнь мечты своего детства и у нее появлялся стимул не останавливаться на достигнутом. За время своей трудовой деятельности Р. Б. Батаева показала себя исполнительным и грамотным специалистом. Всегда стремилась к повышению своего профессионального уровня. В 2002 г. она окончила курс по программе «Архивоведение» во Всероссийском научно-исследовательском институте документоведения и архивного дела (ВНИИДАД) в Москве. В 2008 г. поступила и успешно окончила заочное отделение историко-архивного факультета Российского гуманитарного университета.

Благодаря своим высоким профессиональным качествам, целеустремленности и неумной энергии, Раиса Бибертовна Батаева продвигалась вверх по служебной лестнице, от главного специалиста – до начальника отдела научно-исследовательской работы Архивного управления Правительства Чеченской Республики. Заслуги Раисы Бибертовны были отмечены многими почетными грамотами и благодарностями от руководства Чеченской Республики. За свою доброту и отзывчивость, она пользуется заслуженным авторитетом и уважением в коллективе. Благодаря навыкам, выработанным на прежней трудовой деятельности в медицинских учреждениях, верная однажды данной клятве Гиппократу, Раиса всегда оказывает первую медицинскую помощь коллегам по работе.

Помимо выпуска в свет перечисленных нами, очень востребованных и патриотических изданий, при активном участии Раисы Бибертовны Архивным управлением была создана база данных об участниках Второй мировой войны. В ней был собран весь фактологический материал о подвигах уроженцев нашей республики, независимо от национальной принадлежности.

Раиса Батаева также принимает активное участие по пропаганде в местных СМИ о высоких достижениях чеченцев

и ингушей в Великой Отечественной войне. Как компетентного специалиста, превосходно владеющего русским языком, ее часто приглашают для участия в передачах на телевидение и радио. Также, на страницах республиканских газет с удовольствием и на одном дыхании время от времени можно прочесть статьи Раисы Батаевой по своей тематике. Помимо всего этого, она часто участвует в работе научно-практических конференций, организывает встречи с ветеранами, посещает учебные заведения, для проведения уроков мужества и патриотического воспитания подрастающего поколения.

Благодаря тому, что профессиональная деятельность Р. Б. Батаевой ориентирована на конечный результат, сегодня многие в научных кругах нашей республики ценят и уважают ее. Автору этих строк тоже посчастливилось работать с Раисой Бибертовой в одном отделе. Поэтому, не понаслышке зная

ее увлеченность работой и сильные стороны, как организатора и исследователя истории чеченского народа, я могу дать этому человеку только положительную характеристику. Такие люди поднимают историческую науку на новый качественный уровень, приближая ее к факту нашей жизни, столь сложной и, казалось бы, непредсказуемой. Именно работа, ориентированная на патриотизм, позволит нам избежать в дальнейшем больших ошибок и трагедий, имевших место в нашей республике в недалеком прошлом. Только взаимопонимание и сплоченность многонационального народа России способна защитить нас от всевозможных кризисов и внешних угроз. В этом направлении и работают специалисты Архивного управления Правительства Чеченской Республики.

А. Духаев

СЛОВО О КОЛЛЕГЕ

ОСМАЕВА
Эсила Хазировна

Так уж устроена наша жизнь, что значительную часть времени мы проводим вне своей семьи: среди коллег в рабочем коллективе. И взаимоотношения с окружающими нас людьми напрямую зависят от способности расположить их к себе и выстроить с ними такие отношения, которые обеспечили бы относительный комфорт общения и не превратили бы нашу жизнь в подтачивающую здоровье и психику тягость. И эта черта человеческого характера в нынешнем крайне динамичном и нервно напряженном мире, со временем приобрела значение некоего эликсира, способного защитить нас от нежелательных эмоций.

Когда речь заходит о нашей коллеге Эсиле Хазировне Осмаевой (в девичестве Идиговой), сразу возникает именно это ощущение исходящей от нее умиротворенности и спокойствия, от человека, давно определившего для себя жизненные приоритеты, а потому готового с достоинством и спокойно принимать удары судьбы и редкие радости.

В 1991 г., совсем еще молодой, в возрасте 30 лет Эсила потеряла мужа. Но судьба ее не сломала. Ею двигала цель: поставить на ноги двух своих осиротевших, малолетних детей. Окончив в 1992 г. обучение в Чеченском государственном университете, Эсила Хазировна Осмаева в 1993 г. поступает на работу на

чальником отдела Национального архива Чеченской Республики. С тех пор всю свою жизнь она связала с очень важным для истории нашего народа делом – комплектованием и экспертизой ценности архивных документов.

После военных событий, 9 сентября 2000 г. распоряжением Главы Администрации Чеченской Республики А. Кадырова была восстановлена Государственная Архивная служба Чеченской Республики. Э. Х. Осмаева вновь была утверждена начальником отдела комплектования и экспертизы ценности документов Архивного управления Правительства Чеченской Республики. В эти тяжелые послевоенные годы она принимала участие в программе «Организация делопроизводства в учреждениях и предприятиях» при составлении списка № 1 – источников комплектования Архивного Фонда Чеченской Республики, в выявлении и комплектовании сохранившихся архивных документов, а также в оказании методической, консультативной и практической помощи в организациях Чеченской Республики.

В июне 2001 г. Эсила Хазировна прошла курс повышения квалификации архивистов, а в 2002 г. закончила заочно-теоретический курс в отраслевом центре повышения квалификации Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД) в Москве, по программе «Документоведение». В 2008 г. Эсила Осмаева закончила годичный курс Северо-Кавказской академии государственной службы в гор. Ростов-на-Дону.

На Эсилу Хазировну Осмаеву была возложена обязанность по руководству работой с ведомственными архивами. С тех пор, на протяжении многих лет она принимает активное участие в научно-технической обработке документов в министерствах, ведомствах и других организациях. Постоянно работает над совершенствованием своего профессионального уровня. Ее труд отмечен многими Почетными

грамотами и благодарностями руководства.

Отношение человека к своим служебным обязанностям может многое сказать о самых разных чертах его характера и о нем самом, как о личности. К тому же, каждый знает, что практически любая работа в наше время сопряжена с разными ситуациями во взаимоотношениях между людьми, характеризующими не только их нравственный уровень и готовность прийти на помощь товарищам, но и многие жизненные позиции и базовые установки, начиная от простых бытовых предпочтений и бытовых привычек – до патриотических убеждений, а также политических и гражданских позиций.

Коллеги по работе могут в полной мере дать только самые лестные характеристики в отношении Эсилы Осмаевой. Тот, кто возьмет на себя труд понаблюдать за тем, как она работает и общается с людьми, не может не заметить ее доброжелательность, которая проявляется буквально во всем – и в рутинных, повседневных делах, и в возникающих время от времени сложных непредвиденных ситуациях, знакомых каждому, кто работает с документами.

Учтивость, с которой Осмаева обращается к своему коллективу, независимо от напряженности рабочих моментов или возраста и должностного статуса собеседника, всегда подкупает коллег и каждый раз добавляет в трудовую атмосферу капельку доброты и взаимопонимания. А именно это, как ничто другое, необходимо в учреждениях, где внимательность, сосредоточенность и скрупулезное отношение к каждой незначительной детали своих служебных обязанностей, играет далеко не последнюю роль.

И, если постараться коротко охарактеризовать качество работы Эсилы Осмаевой, то можно смело сказать, что ее труд сопровождается, независимо от объема и серьезности решаемых ею задач, одним чувством – постоянной и никогда не ослабевающей ответ-

ственностью и любовью к своей профессии.

Наверное, никому не требуются объяснения, каким аккуратным и внимательным должен быть человек, чья профессиональная деятельность сопряжена с документами. Это хорошо понимают работники Архивного управления Правительства Чеченской Республики: документы, с которыми они работают, представляют собой не просто бумаги, на которых зафиксированы те или иные события и сведения. Это документы, которые хранят факты нашей истории, и от аккуратности при работе с ними и правильного понимания значимости того или иного первоисточника напрямую зависит, в каком направлении пойдет в дальнейшем научная работа с этими сведениями и в каком виде будут восприниматься в обществе обнаруженные исторические данные. И эта ответственность, постоянно нависающая над работниками архивов, рождает в них особую сосредоточенность, проявляющуюся даже за пределами их профессиональной деятельности. Эта ответственность, без малейшего преувеличения, несет на себе груз правильного восприятия народом своей истории и умения критического отношения к ней. В не меньшей степени при правильной подаче исторических фактов, в народе зарождается способность выстроить взвешенную самооценку и осознание им своего места в окружающем мире.

В этом определении значимости работы сотрудников Архивного управления нет преувеличения и излишнего пафоса: мы в недавнем прошлом были очевидцами, к каким чудовищным последствиям могут привести переоценка своих достоинств и недооценка своих исторических ошибок тем или иным народом и его неумение критически взглянуть на справедливость своих притязаний. Эта ответственность в полной мере присуща нашим коллегам, и работа Эсилы Осмаевой – яркое тому подтверждение.

Нельзя также не сказать о качествах Эсилы, производных от упомянутой ответственности – это дисциплинированность, исполнительность и высокое чувство долга. Возможно, эти черты порождены многолетним трудом в Архивном управлении – тем более, что значительная часть этого времени пришлось на крайне тяжелый период, когда главные людские заботы были сосредоточены, в буквальном смысле на целях элементарного выживания, и никто, кроме самих работников архива, не думал о сохранении научных и исторических документов. А возможно, эти черты были заложены в ней изначально и закрепились на предыдущих видах ее трудовой деятельности.

Как бы там ни было, уважительное отношение к сосоварищам по профессии и к самой работе, можно назвать приоритетными принципами построения и многолетнего укрепления ее профессионализма.

Часто, при упоминании скрупулезного труда работников архива можно наблюдать реакцию людей, мало знакомых с этой профессией. Такая реакция, как правило, связана с плохо скрываемым мнением, что эта работа крайне монотонная и однообразная, имеющая мало общего с некими творческими процессами. Но те, кто вживую столкнулся с результатами архивных работ знает, насколько многообразным и живым предстает сам процесс архивных поисков и исследований, а также какое колоссальное поле для научного постижения и полета творческих фантазий дарит заинтересованным эта работа. И вполне естественно предположить, что никто не может более, чем сами работники Архивного управления, знать и понимать, каким колоссальным и обширным, по своей сути, возможностям они дают зеленый свет. И это ощущение не может не формировать особое, трепетное отношение и к своему труду, и к его дальнейшим результатам.

Эсила Осмаева за годы своей работы не только стала неотъемлемой частью

коллектива Архивного управления – она представляет собой олицетворение этого вида деятельности, воплощение ежедневного скрупулезного и тяжелого труда и осознания тех неоценимых возможностей, которые открываются в его результате.

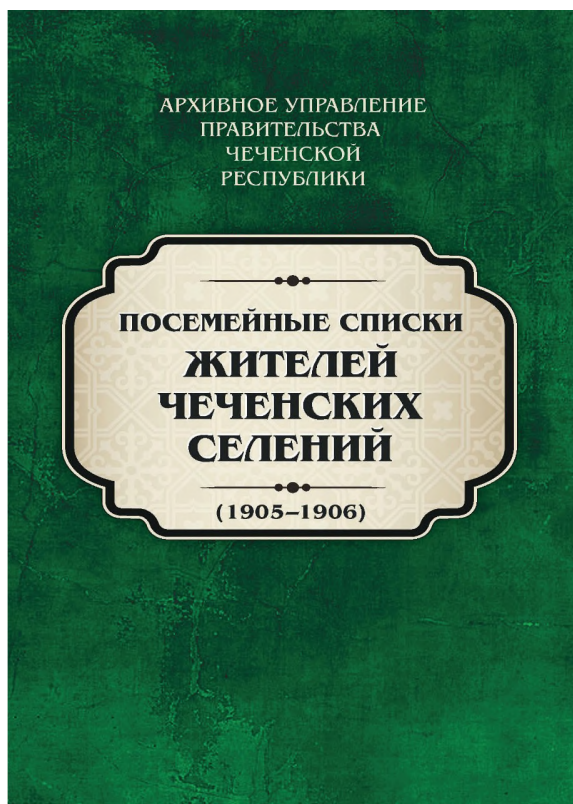
В дружной семье своего коллектива, Эсила по сути создает, без преувеличения, мощный плацдарм для нашей

исторической науки, для культурного, литературного и художественного творчества. И при всем этом находит в себе силы облекать свою тяжелую работу, в неоценимые в наше время формы приветливости, доброты и благожелательности, проявляя лучшие черты чеченского архивиста.

А. Духаев

НАШИ ИЗДАНИЯ

ПОСЕМЕЙНЫЕ СПИСКИ ЖИТЕЛЕЙ ЧЕЧЕНСКИХ СЕЛЕНИЙ (1905–1906)

Как известно, перепись «туземного населения Кавказа» производилась для привлечения горцев к отбыванию воинской повинности и уплате государственных податей. Источники свидетельствуют, что камеральное описание народонаселения в Чечне помимо 1866–1867, 1883–1886, 1896–1897 гг., составлялось также в 1905–1906 гг. В частности, в настоящий сборник включены подворные опросные листы жителей населенных

пунктов Веденского округа 1905–1906 гг., которые представляют не меньший интерес для историков и исследователей генеалогии кавказских народов, чем посемейные списки XIX в.

Несмотря на важность, которую мы сейчас придаем посемейным спискам в части изучения истории, ономастики, генеалогии, этнографии и ряда других дисциплин, в период их составления наши предки не совсем придавали значение этой отчетности и по возможности пытались занижить цифры со сведениями о своем имуществе и количестве душ в их семьях, во избежание уплаты хотя бы части обременительных государственных податей. А чтобы уйти от несения воинской повинности – скрывали свой подлинный возраст. Доходило даже до того, что некоторые селения открыто бунтовали и отказывались от участия в составлении посемейных списков. Командующий войсками Кавказского военного округа в своих донесениях по начальству в 1886 году сообщает, что счел нужным командировать генерал-лейтенанта князя Амилахвари в Терскую область с внушительными силами, чтобы усмирить жителей, противившихся переписной кампании.

Как видим, составление посемейных списков было делом непростым и небезопасным. Тем не менее, сегодня мы должны быть благодарны нашим предкам и составителям этих списков за ту бесценную информацию, которую они оставили о времени и о себе.

ШАЛИ: ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Книга «Шали: документальная история» (сборник документов и материалов) – очередной труд сотрудников Архивного управления Правительства Чеченской Республики. Сборник построен на основе архивных документов и иных письменных источников, рассказывающих о самом крупном исконно чеченском населенном пункте, претендовавшем в XVIII–XIX вв. на статус столицы Чечни.

В настоящий сборник вошли архивные документы из фондов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), Российского государственного военного архива (РГВА), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного исторического архива (РГИА), Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), Центрального государственного исторического архива Грузии (ЦГИАГ), Государственного архива Ростовской области (ГАРО), Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО), Государственного архива Ставропольского края (ГАСК), Центрального государственного архива Республики Северная Осетия–Алания (ЦГА РСО–А), Центрального государственного архива Республики Дагестан (ЦГАРД), Архивного управления Правительства Чеченской Республики (АУП ЧР) и Муниципального архива Шалинского района.

Кроме архивных документов, в книгу включены авторские работы дореволюционных, советских и современных историков, которые рассказывают про археологические памятники исследуемой местности, исторические события минувших лет, а также биографические очерки об известных уроженцах города Шали. Надеемся, что наш очередной труд станет достаточно востребованным среди широкого круга читателей, как предыдущие документальные издания.

Архивное издание

АРХИВНЫЙ ВЕСТНИК

Выпуск 8

Историко-документальный бюллетень

Корректор *Т. М. Ачабаева*
Дизайнер *А. М. Иевлев*
Компьютерная верстка *О. Ф. Малюги*

ISBN 978-5-6047644-7-3

Подписано в печать 15.08.2022. Формат 70×108^{1/16}. Бумага офсетная.
Гарнитура Arial. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,4.
Тираж 1000 экз. Заказ № 101

ООО «Фрегат»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Шогенова, 50
E-mail: Fregat009@mail.ru